

Ш163.23

А 504

Х.Ч. АЛИШИНА

**ТОБОЛО-ИРТЫШСКИЙ
ДИАЛЕКТ ЯЗЫКА
СИБИРСКИХ ТАТАР**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Х. Ч. АЛИШИНА

**ТОБОЛО-ИРТЫШСКИЙ
ДИАЛЕКТ
ЯЗЫКА СИБИРСКИХ ТАТАР**

*В дар
Библиотеке*

10.04.95.

И. Т. У.

Автор.

Ш163.20
А504
Печатается по рекомендации Редакционно-издательского совета
Казанского педагогического института

УДК 809.432.1 (571.1)

Алишина Х. Ч. Тоболо-Иртышский диалект языка сибирских татар:
Монография /Казанский пед. ин-т. Казань, 1994.— 119 с.

ISBN 5—87730—007—5

Монография восполняет существенный пробел в исследовании истории и современного положения одного из интереснейших тюркских наречий Западной Сибири. На основе анализа языковых данных по малоизученному тоболо-иртышскому диалекту на фонетическом, морфологическом, лексическом уровнях проведена дифференциация говоров сибирских татар. В научный оборот вовлечена богатая источниковая база лингвистических данных, собранных в семидесяти семи населенных пунктах юга Тюменской области.

Рассчитана на тюркологов, финноугроведов, монголоведов, исследователей русско-татарского билингвизма. Может быть использована как учебное пособие по исторической грамматике тюркских языков и диалектологии, исторической лексикологии, а также в практической работе по нормированию и дальнейшему развитию языка сибирских татар.

Научный редактор — доктор филологических наук,
академик **Р. А. Юсупов**

Рецензенты: доктор филологических наук,
член-корреспондент Академии наук
Республики Башкортостан **Т. М. Гарипов**,
кандидат филологических наук, доцент **Х. Х. Салимов**

ISBN 5—87730—007—5

© Х. Ч. Алишина
© Казанский педагогический институт, 1994

ВВЕДЕНИЕ

Сибирские татары как этническая общность проживают в Российской Федерации в Тюменской, Омской, Новосибирской и Томской областях. В Тюменской области проживает около 300 000 татар. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Тюменской области, 91% людей родным назвали язык своей национальности. Среди нерусского населения считают родным русский язык 28,6% жителей⁸⁴. Многие из сибирских татар уже не пользуются своим языком, утрачивают его, переходя на русский. В настоящее время сибирские татары используют в качестве литературного русский и татарский литературные языки.

Современный язык сибирских татар представлен только разговорным языком. Он используется главным образом в качестве бытового и, в зависимости от территориального расселения сибирских татар, имеет следующее диалектное членение: а) тобольско-иртышский, б) барабинский, в) томский диалекты.

Диалекты сибирских татар с исторической точки зрения представляют значительный интерес, так как их фонетическая структура, лексика и грамматический строй сохранили следы древнего состояния тюркских языков. Изучение сибирско-татарских диалектов является одной из актуальных проблем тюркологии. «Оно тем более необходимо, что к настоящему времени многие факты диалектов утрачены и продолжают утрачиваться в результате языкового смешения, перехода на татарский и русский языки, а также в связи со стихийной нормализацией и нивелированием говоров, которые происходят в некоторых диалектах»¹⁴⁰.

История изучения языка сибирских татар

Язык сибирских татар оказался в поле зрения исследователей примерно в середине XVIII в. В это время шло накопление лексического материала учеными-историками Георги, Миллером, шведским пленным Страленбергом, академиком Палласом, изучавшими быт народов Российского государства.

Большим научным достижением в отечественном языкознании того времени явилась первая грамматика татарского языка, созданная на основе тобольского наречия в 1801 г. учителем Тобольской главной школы Иосифом Гигановым⁴⁵. В краткой и четкой форме в этом капитальном труде изложена фонетика, морфология и лексика языка с использованием богатого иллюстративного материала. Приведенные примеры написаны как арабской, так и рус-

ской графикой. Отличное знание сибирско-татарского языка позволило автору полно и последовательно описать все части речи, основные словообразовательные модели. Словарь, имеющийся в книге, содержит необходимое количество лексики, слова в нем расположены в традиционном алфавитном порядке.

«Грамматика» Гиганова была высоко оценена специалистами-тюркологами. Так, А. Н. Кононов назвал ее «первым опытом сравнительной грамматики»⁹³, а М. З. Закиев отметил: «Здесь мы находим самое полное для того времени описание морфологической структуры языка сибирских татар»⁶⁸.

Вслед за изданием «Грамматики» И. Гиганова выходит в свет первый букварь на родном наречии сибирских татар, который написал учитель Саусканской школы Тобольского округа Ният Баки Атнометов¹¹ под руководством Гиганова.

В периодической печати того времени появляются публикации, посвященные языку, культуре, быту аборигенов. Так, в журнале «Тобольские губернские ведомости» И. Юшков в статье «Сибирские татары» отмечает языковые особенности коренного населения. В частности, в области фонетики: 1) употребление глухих согласных звуков [п, с, т] вместо ожидаемых звонких [б, з, д]: *тус* — друг, *палык* — рыба и др.; 2) замена древнетюркского звука [ч] звуком [ц]: *пыцак* < *пычак* — нож, *акца* < *акча* — деньги; 3) соответствие звука [ч] звуку [ж] в словах арабо-персидского происхождения: *чан* < — *жан* — душа. В конце статьи имеется глоссарий из 150 слов, относящихся к флоре, фауне, быту и т. д. Например, *пиас* — лук, *нан* — хлеб, *ашлык*, — ячмень, *еретник* — рыбный пирог, *опто* — язь, *ак*, *палык*, — нельма, *тугу* — осетр, *к,урты* — налим, *тас-паш* — ерш, *усан* — тетерев, *к,арусан* — косач, *урак*, *цак*, — жатва, *к,ук,нар* — мак, *ува* — белила и т. д.¹⁷⁴

Определенная работа по изучению местных диалектов велась комитетом православного миссионерского общества. Так, в 1906 г. в Тобольске была напечатана «Русско-татарская азбука» (на русском языке и на наречии татар Тобольской губернии), которая состоит из двух частей — татарской и русской, содержит алфавит и ряд нравоучений. Напр.: *Кешенекен урлама, тартып алма. Усеңтя парына, ас ма, кян мя, пы маңа етяр тип тур. — Чужое не воруй, не отбирай. То, что имеешь, мало ли, много ли, всегда говори, мне этого хватит.* Небольшие рассказы, помещенные в учебнике, интересны для изучения особенностей фонетики, морфологии, лексики в сравнительно-историческом плане.

Особое место в изучении фольклора сибирских татар принадлежит академику В. В. Радлову. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар отражены им в IV томе «Образцов народной литературы тюркских племен»¹⁰⁸. Тексты Радлова, записанные русской академической транскрипцией, являются первым памятником живого сибирско-татарского языка, бесценным лингвистическим источником.

Таким образом, в дореволюционный период была проведена большая работа по накоплению лексического материала, исследо-

ванию грамматического строя, записи устного народного творчества сибирских татар, изданию учебников и букварей на их родном языке.

В советский период продолжается изучение языка сибирских татар силами ученых Казанского университета, Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН РТ, Тобольского педагогического института. Это изучение связано с именами тюркологов В. А. Богородицкого, С. Амирова, Л. З. Заляя, Д. Г. Тумашевой, Г. Х. Ахатова, Г. Ф. Саттарова, С. М. Исхаковой, Г. М. Сунгатова, Ф. Ю. Юсупова, Л. В. Дмитриевой, А. П. Дульзона, Р. А. Ураева, Р. М. Бирюкович, М. А. Абдрахманова и др.

Активную работу по изучению татарских диалектов в предвоенные годы развернул Л. З. Заляй. Под его непосредственным руководством научный сотрудник ИЯЛИ АН РТ С. Амиров написал работу «Көнбатыш Себердәге татарларның сөйләш үзенчәлекләре (бараба, тары, тевриз һәм тобол татарлары буенча)»⁷. С. Амиров был по происхождению сибирским (тарским) татаринем, хорошо знал и родной, и поволжско-татарский язык, что позволило на богатом фактическом материале проследить основные особенности указанных говоров в сравнении с татарским литературным языком и его говорами. Заслугой автора является то, что, обобщив многочисленные данные по именованным частям речи и глаголу, он приводит весьма полную и обстоятельную таблицу. Анализ языковых особенностей позволил С. Амирову выделить четыре говора у сибирских татар: 1) барабинский, 2) тарский, 3) тевризский, 4) тобольский.

С. Амиров и Л. Заляй в вышедшем в 1947 г. учебнике по татарской диалектологии проводили деление татарского народного языка на три диалекта: средний, западный, восточный. Язык сибирских татар ими ошибочно был отнесен к восточному диалекту, а крупные сибирские диалекты были названы говорами⁷⁰.

В орбиту исследований сибирско-татарских диалектов в сороковые годы были вовлечены учителя сельских школ Западной Сибири*. В статье учителя Чебургинской школы Тобольского района В. Ахметова «Тобол-Төмән татарлары диалекты» освещаются особенности разговорной речи татар аулов Вармахли, Сеиты, Старо-Кайшкуль, Ишменево, дается небольшой глоссарий. Вопреки произносительным нормам сибирских татар данной территории некоторые глухие согласные озвончены: *кодык, бавыр, чымылдык*, [ц] везде заменен [ч]: *чабан, чарык, чамлану, чоңгыр, чым-чырык, мәчкәй, пичен* и т. д.¹⁶

В 50 — 60-е гг. изучение языка сибирских татар было начато Д. Г. Тумашевой. Ее первая работа посвящена тюменскому говору и написана на материале 14 татарских юрт Тюменского р-на и деревни Медянки Тобольского р-на¹⁵¹. Проанализировав фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности

*Л. З. Заляй в ж. «Совет мәктәбе» (1940. № 8. С. 53 — 61) в статье «Татар телендә диалектлар» приводит следующие фамилии: Вагапов, Мустакимов, Рафиков и др.

«тюменского диалекта», автор установила наличие в нем элементов, общих с башкирским, казахским, узбекским и другими языками и диалектами. Описание особенностей тюменского диалекта дано в сравнении с татарским литературным языком.

Продолжая исследование татарских диалектов Сибири, Д. Г. Тумашева опубликовала серию статей, основанных на материалах полевых экспедиций в труднодоступные районы Тоболо-Иртышья¹³⁹. Итогом монографического исследования стали книги: «Көнбатыш себер татарлары теле. Грамматик очерк һәм сүзлек» о тоболо-иртышском диалекте¹⁴⁵ и «Язык сибирских татар» о барабинском и томском диалектах¹⁵⁶. Достоинством первой книги, выпущенной в 1961 г., является диалектный словарь с переводами на поволжско-татарский язык и географическим индексом каждой лексемы. В этом труде нашли воплощение воззрения автора на классификацию, происхождение, историю диалектов татарского населения Сибири, поставлены теоретические вопросы о соотношении языка и диалекта.

В докторской диссертации «Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам» Д. Г. Тумашева язык западносибирских тюркоязычных групп рассматривает как особый язык без доминирующего письменного языка, как язык, который посредничает в целом ряде переходов от североновокыпчакской группы (язык казанских татар и башкир) к языку южносибирских татар. Заслуга автора перед тюркологией заключается в том, что на громадном фактическом материале проведено строго системное описание диалектов, выявлены варьирующие признаки, на их основе классифицированы сибирско-татарские диалекты — тоболо-иртышский, барабинский, томский. Внутри диалектов выделены говоры: заболотный, тюменский, тобольский, тевризский, тарский и восточно-тобольский подговор в тоболо-иртышском диалекте; эуштинско-чатский, калмакский говоры и орский подговор в томском диалекте. Заслуживает особого внимания идея о том, что исторически сибирские диалекты восходят к самостоятельным языкам, к отдельным этническим коллективам, а в настоящее время их выравнивание идет под тоболо-иртышское койне. Диалектные различия постепенно нивелируются в плане приближения к тоболо-иртышскому койне, самому большому в территориальном и количественном отношении.

В отличие от диалектологов Л. З. Заляя, С. Амирова, сводивших все говоры и диалекты к татарскому языку, Д. Г. Тумашева имеет свой подход к иерархии говоров и диалектов, сравнивает диалекты сибирских татар с другими тюркскими языками, выясняет отношение этих диалектов к татарскому языку. В свете такого тщательного сопоставления и доказательного анализа правомерным выглядит тезис о том, что из всех тюркских языков диалекты тюрков-аборигенов Сибири ближе всего стоят к поволжско-татарскому языку, а тоболо-иртышский диалект занимает промежуточное положение между татаро-башкирской и кыпчакско-ногайской

подгруппами. Д. Г. Тумашевой составлена карта территориального распространения татарских диалектов и говоров Западной Сибири.

Теоретические исследования Д. Г. Тумашевой имеют и практическое значение. Ее труды по фонетике, морфологии, лексике сибирских татар могут быть использованы в реализации задач по нормированию, дальнейшему развитию и созданию письменности языка сибирских татар, которые поставлены сегодня общественностью.

Изучению сибирско-татарского языка посвящен ряд работ Г. Х. Ахатова. В монографическом исследовании «Диалект западносибирских татар» автор представил материалы по территориальному расселению тоболо-иртышских татар в Тюменской и Омской областях и пришел к выводу, что это «самостоятельный диалект татарского общенародного языка» без выделения в нем каких бы то ни было говоров¹². Подвергнув анализу фонетическую систему, лексический состав и грамматический строй, Г. Х. Ахатов заключает, что «диалект западносибирских татар является одним из древнейших тюркских языков» (там же, с. 186).

Вопросы лексики, фразеологии и заимствований в современном народно-разговорном языке сибирских бухарцев и татар разработала в своей кандидатской диссертации С. М. Исхакова⁷⁶. Она считает, что ныне существующий народно-разговорный язык сибирских татар и бухарцев, проживающих на территории Западной Сибири, сложился на базе языка аборигенов Сибири — татар, а также узбекского языка, являющегося родным языком большинства сибирских бухарцев, и языка татар Поволжья, т. е. литературного татарского языка.

К числу новых работ, выполненных с применением экспериментальных методов, относится кандидатская диссертация Г. М. Сунгатова «Фонетическая система заболотного говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар»¹²⁷, в которой автор выявил состав гласных и согласных фонем, провел осциллографический и спектральный анализ.

В исследованиях Ф. Ю. Юсупова «Изучение татарского глагола»¹⁷¹ и «Неличные формы глагола в диалектах татарского языка»¹⁷² утверждается, что для диалектов сибирских татар характерна исключительная смешанность структурных элементов категорий личных форм глагола, и они обнаруживают особую близость с остальными диалектами татарского языка.

Краткий обзор литературы свидетельствует о разных подходах ученых-лингвистов к классификации языков и диалектов тюрков Сибири. В условиях неоднозначности терминологии алтаистики этот вопрос приобретает решающее значение. Не случайно в 70-е гг. одна за другой вышли в свет две работы, посвященные этой проблеме: «Этнолингвистическая дифференциация тюрков Сибири» А. П. Дульзона⁶⁵ и «Этнолингвистическая классификация сибирско-татарских диалектов» Д. Г. Тумашевой¹⁵⁴.

Касаясь языка западносибирских татар, А. П. Дульзон опирается на труды Г. Х. Ахатова, Д. Г. Тумашевой и утверждает, что

говоры иртышских татар представляют собой говоры татарского (поволжско-татарского.— А. Х.) языка. «С точки зрения описательной грамматики, учитывающей только массово встречающиеся особенности синхронного среза начала второй половины XX в., полученный вывод можно считать правильным,— пишет А. П. Дульзон,— однако на основе этого трудно судить о предшествующей стадии развития или происхождения языка рассматриваемой группы тюрков» (указ. соч.).

Статья проф. А. П. Дульзона была написана в тот период истории советского общества, когда официальная идеология поощряла идею слияния наций, поглощения мелких этносов более крупными по численности нациями и народностями. Сейчас, по прошествии двух десятилетий, некоторые суждения автора вызывают несогласие. Например, такое: «Теперь процесс «татаризации» первоначального сибирского наречия иртышских татар можно считать закончившимся» (указ. соч.).

Происходящий с 1985 г. процесс перестройки, демократизации общества и гласности привел к росту национального самосознания, вызвал у сибирских татар интерес к своему происхождению, истории, культуре, языку. Со страниц местной печати представители сибирско-татарской интеллигенции заговорили в полный голос о необходимости создания письменности на родном языке, учреждения областной газеты на поволжско-татарском и сибирско-татарском языках, об организации телепрограммы на сибирско-татарском, поволжско-татарском и русском языках по истории, культуре и языку сибирских татар, о создании учебников на сибирско-татарском языке.

Еще решительнее высказались ученые-сибиреведы на Всесоюзной научной конференции «Национальные и социально-культурные процессы в СССР»¹⁷⁰ и областной научно-практической конференции «Сибирские татары: история и современность»¹²⁵. Этнографы Н. А. Томилов, Ф. Т. Валеев, А. В. Головнев, З. А. Гафурова, Е. П. Батянова утверждают, что сибирские татары — самостоятельный этнос, обладают уникальной культурой (как и любой народ), а потому должны быть обеспечены гарантированными правами развития их национальной культуры. С. М. Исхакова подвергла резкой критике точку зрения казанских диалектологов, неправомерность рассмотрения языка сибирских татар как восточного диалекта национального татарского языка. Одни считают, что следует бороться и ликвидировать диалектную пестроту в языке сибирских татар как части единого национального татарского языка, говорила она, другие же рассматривают язык сибирских татар как языковое подразделение низшего порядка, входящее в состав другой языковой единицы более высокого членения, что сибирские татары полностью консолидировались с татарами Поволжья. Длительное пользование сибирских татар языком казанских татар, продолжает далее С. М. Исхакова, не привело ни к консолидации, ни к смешению двух родственных языков. Во все времена сибирские татары сохраняли свой богатейший древний

народно-разговорный язык, который продолжает самостоятельно развиваться. С. М. Исхакова считает сибирских татар самостоятельным этносом, имеющим самостоятельный тюркский язык¹²⁵.

Д. Г. Тумашева в монографии «Диалекты сибирских татар», подробно осветив историю вопроса, подчеркивает, что термин диалект употребляется ею в двух значениях. Во-первых, это диалект не языка, а народности, «языковая единица, обслуживающая небольшие этнические группы или коллективы, объединенные в той или иной степени в одну историко-этническую общность, которая не имеет единого общенародного языка»¹⁴⁰. Во-вторых, термин «диалект» употребляется в его обычном значении: как часть языка. Язык западносибирских татар, по мнению Д. Г. Тумашевой, относится к группе диалектов татарского языка, сложившихся в результате длительного взаимодействия языков татар-аборигенов и переселенцев — поволжских и приуральских татар. Их письменным литературным языком является татарский язык (там же, с. 266).

Сибирские татары восприняли литературный татарский язык, хотя он отличается до сих пор от местных татарских диалектов и не стал для коренных татар общеразговорным языком. Все же, благодаря языку казанских татар, сибирские татары восприняли духовную культуру поволжских татар¹³¹.

Перестройка советского общества обнажила значительную неудовлетворенность национально-языковых и национально-культурных потребностей сибирско-татарского населения. Общественные организации, такие, как Комитет национального возрождения, Национальный культурно-образовательный центр сибирских татар, деятели культуры и образования, производственной и управленческой сфер Тобольска, сел и деревень Тюменской и Омской областей считают вполне правомерным ходатайствовать перед местными и центральными органами о предоставлении права на создание своей письменности, нормативной грамматики для сибирских татар. Этот вариант решения языковой проблемы реален: литературный татарский язык будет продолжать функцию обслуживающего языка сибирских татар без ущемления их народно-разговорного языка. Параллельно должна вестись работа по нормированию народного наречия аборигенов-татар.

Ученые казанской лингвистической школы постепенно стали поддерживать эту идею. М. З. Закиев совершенно справедливо считает, что сибирские татары не участвовали в процессе формирования как народности, так и нации волжских татар, ибо далеки от них территориально и по происхождению. Однако в силу того, что сибирские татары не консолидировались вокруг самостоятельного государственного образования и их официально называли татарами (хотя они имеют другие самоназвания), а на определенном этапе исторического развития в некоторых сферах общения функционировал волжско-татарский национальный литературный язык, язык, называемый западносибирским или просто сибирским, включали в ряд диалектов волжско-татарского языка. Однако он

может считаться лишь его пассивным диалектом. В отличие от двух других диалектов (среднего и мишарского), язык сибирских татар не принимал участия в создании общенародного койне, легшего в основу литературных национальных норм, и сейчас не служит источником их обогащения и совершенствования. В последние годы наблюдается тенденция всестороннего научного изучения сибирских татар как самостоятельной, отличной от волжских татар, этнической общности⁶⁸.

Современная лингвистическая наука к определению понятия «диалект» подходит однозначно. Так, «Лингвистический энциклопедический словарь» 1990 г. издания под диалектом подразумевает «разновидность данного языка, употребляемую в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью»⁹⁶. Здесь же сказано о возможных трудностях, например, в отнесении диалекта, находящегося на границе двух близкородственных языков, к тому или другому языку или в определении ареальной единицы как диалекта данного языка или как самостоятельного языка. «В качестве критериев того, что данные ареальные единицы являются диалектами одного языка, часто выдвигаются наличие взаимопонимания между их носителями, наличие единого литературного языка, единства в направлении структурного развития, хотя каждый из этих факторов не является обязательным. Решающий фактор — этнический: при отнесении диалекта к определенному языку учитывается единое самосознание и самоназвание носителей локальных языковых единиц» (там же, с. 133).

В Сибири сейчас насчитывается «более 40 языков и крупных диалектов, по сути дела являющихся языками»⁹⁵. За годы освоения сибирских просторов наибольшие утраты понесли коренные их обитатели. «Уже завершился процесс ассимиляции ительменов русскими. Завершается ассимиляция тофов, юкагиров, кетов; котов на земле более уже не осталось, как и носителей южно-самодийского языка — камасинцев. Энцы, нганасаны и селькупы пока существуют. Но нет смысла закрывать глаза на то, что их век как особых языков и народностей будет недолгим» (там же, с. 11).

Особого внимания требуют языки коренных тюрков Сибири, к числу которых относится и язык сибирских татар. Многие из сибирских татар уже не пользуются своим языком, утрачивают его, переходя на русский язык. Так, материалы последней переписи населения показали, что «среди нерусского населения считают родным русский язык 28,6% жителей»⁸⁴.

В настоящее время сибирские татары используют в качестве литературного русский и поволжско-татарский литературные языки. Родной язык сибирских татар представлен только разговорным языком и используется главным образом в качестве бытового. Он не находит применения ни на газетных страницах, ни в фольклорных сборниках. Образцы живого сибирско-татарского языка зафиксированы только в таких письменных источниках, как труды

В. В. Радлова, Д. Г. Тумашевой, Г. Х. Ахатова, С. Амирова, Л. Д. Дмитриевой и др.

Сейчас сибирские татары осознали неблагополучие лингвистической ситуации в своей среде. О необходимости сохранения, развития, расширения функций родного языка говорилось в печати, на съездах татарского народа, научных конференциях. В повестку дня встал вопрос о создании письменности для сибирских татар, которые могли бы и хотели ее иметь, но для которых она создана еще не была. А без знаний о языке невозможно создавать письменность, писать буквари, книги для чтения, учебники родного языка. Поэтому дальнейшее изучение языка сибирских татар является одной из актуальных проблем татарской диалектологии и тюркологической науки в целом.

Цель монографии — системное исследование и описание говоров тоболо-иртышского диалекта на разных его уровнях — фонетическом, морфологическом, лексическом, т. е. выявление инвентаря строевых элементов данного уровня. При этом необходимо решить следующие задачи:

- провести комплексное изучение территориальных говоров сибирских татар юга Тюменской области;
- дать полное описание фонетических, морфологических особенностей говоров;
- уточнить членение тоболо-иртышского диалекта на говоры;
- составить карты-изоглоссы по дифференциальным признакам говоров;
- ввести в научный оборот лексику по основным тематическим группам.

Полевой материал собирался в течение десяти лет — с 1982 по 1992 гг. — во время многочисленных командировок в сельские школы в период работы автора в Тюменском институте усовершенствования учителей и во время выезда на диалектологическую практику со студентами Казанского университета.

Для составления карт было проведено анкетирование. Анкета, включающая 38 вопросов, разработана под руководством академика Д. Г. Тумашевой, размножена и разослана в 100 татарских школ. Ответы получены из 78 населенных пунктов. Цель анкетирования — проследить распространение общедиалектных явлений и варьирующих по диалектам признаков, выявить изменения в языке тоболо-иртышских татар, которые произошли за последние двадцать пять лет со времени их последнего исследования.

Выбор территории юга Тюменской области объясняется тем, что земли бассейнов рек Пышма, Исеть, Тура, Вагай, Агитка, Тобол, несущих свои воды в Иртыш, являются местами исконного обитания западносибирских татар.

Юг Тюменской области исследовался учеными-лингвистами, но с разной степенью интенсивности. Лучше исследованы Тюменский, Тобольский, Вагайский р-ны. Не исследован ряд деревень, распо-

ложенных в отдаленных болотистых местах,— Юрмы, Осиновские Вагайского р-на, Ново-Атьялово Ялуторовского, Тарханы, Куртюганы, Карбаны, Юртобор, Чечкино Ярковского р-нов и др. Особое внимание уделено Ярковскому р-ну. Автор работы является носителем ярковского говора тоболо-иртышского диалекта языка сибирских татар.

Монографическое исследование тоболо-иртышского диалекта проходило без сравнения с татарским литературным языком. Такое изучение позволяло рассмотреть данный диалект языка сибирских татар как систему, исследовать вопросы соотношения и взаимопроникновения диалектных явлений различных уровней. Говоры татар Ярковского р-на исследовались впервые. Вводится в научный оборот лексика, присущая ярковскому говору и соседним с ним говорам. Отмечены особенности, общие с татарским и другими тюркскими языками, диалектами, взаимодействие с соседними говорами. Выяснены древние формы, сохранившиеся в исследуемых говорах, заимствования, отмечены специфичные для говоров особенности, составлены карты-изоглоссы.

Изучение говоров сибирских татар имеет как научное, так и практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы в решении некоторых проблем исторической диалектологии тюркских языков, в разработке вопросов об этногенезе сибирских татар, при составлении учебников по языку сибирских татар. Материалы по говорам могут быть использованы при составлении «Диалектологического атласа тюркских языков Сибири», диалектологических и иных словарей.

Т Р А Н С К Р И П Ц И Я

В дополнение к буквам русского алфавита в работе использованы следующие знаки:

- а — лабиализованный гласный а^о: *алма, айгыр*;
- э — широкий неогубленный гласный переднего ряда: *эйбэт, эсер, эбэ*;
- е — редуцированный неогубленный узкий гласный переднего ряда: *мешэк, теш, кеце, тебет*;
- о — редуцированный полуузкий огубленный гласный заднего ряда: *цоңк, ыр, полот, тора*;
- ө — редуцированный полуузкий огубленный гласный переднего ряда: *мөйөс, көн, өгө*;
- ү — узкий огубленный гласный переднего ряда: *күс, түгел, күпер*;
- о — полуширокий огубленный гласный заднего ряда: *согыш*;
- ө — полуширокий огубленный гласный переднего ряда: *көңел*;
- е — полуширокий неогубленный гласный переднего ряда;
- к, — увулярный глухой смычный к: *к, айын, к, ас, к, ош*;
- г, — увулярный звонкий проточный г,: *сагыс, сугыш, к, агас*;
- ң — заднеязычный носовой сонант: *йаңк, ыр, уң*;
- в — губно-губной проточный звонкий w.

Глава I

ФОНЕТИКА

1. ГЛАСНЫЕ

В фонетической системе тоболо-иртышского диалекта языка сибирских татар насчитывается девять гласных звуков: а, ы, о, у, е, э, и, ө, ү.

1. Артикуляторная характеристика гласных звуков

По степени подъема языка	По участию губ			
	неогубленные		огубленные	
	По ряду			
	заднего	переднего	заднего	переднего
Верхнего	—	и	у	ү
Среднего	ы	е	о	ө
Нижнего	а	э	—	—

Гласные заднего ряда

Звук [а] — гласная фонема заднего ряда, нижнего подъема. На территории юга Тюменской области в тоболо-иртышском диалекте употребляется огубленный [а°]. Исключение из этого правила составляет речь жителей Ново-Кайшкульских и Старо-Кайшкульских юрт Ярковского р-на: они употребляют неогубленный широкий [а]: *Акцаң йук,ма? Пар г,айт өйоңэ алай булг,ац.* — У тебя нет денег? Тогда иди домой.

Звук [а] обладает очень высокой употребительностью независимо от позиций, характера соседних согласных и гласных и фонеморфологических условий: *ай* — месяц, *тап* — щепка, *тат* — пятно, *сал* — плот, *к,айас* — заплечная сумка из бересты, *к,араг,ат* — смородина, *паг,ан* — столб, *караг,ай* — сосна и др.

В многосложных словах после [а] чаще всего следуют [а], [ы]: *ак,шам* — вечером, *шабала* — ложка, *цалг,ы* — коса, *цаңк,ы* — лыжи. Гласная [а] следует за гласными [о, у, ы]: *путк,а* — каша, *к,убак*, — грязь, *к,ург,ак*, — трус, *к,ург,аш* — свинец, *к,омнак*, — хмель, *соск,ак*, — совок, ковш, *тыван* — запруда, *цыбар* — пестрый, *цырак*, — щепка, *сымрак*, — соска, *к,ывак*, — роща, *к,ылг,анак*, — мелкая рыба кость, *к,ыцйтк,ан* — крапива.

В словах *цай* — чай, *ацы* — кислый, *цац* — волосы, *кагас* — бумага произносится огубленный [a'], тогда как в татарском литературном языке — [э]: *чэй, эче, чэч, кэг,езь*. В указательных местоимениях *шал* — тот, *шалай* — так, туда также произносится [a'].

В населенных пунктах Тобольского р-на слово «нет» употребляют в форме *йак*. Эта форма имеет место в заказанском говоре среднего диалекта поволжских татар. Такое же произношение отмечает Н. А. Баскаков у прииссыккульских уйгуров: *Йак,, чай ич деп кэлдим*. — Нет, я пришла пригласить Вас на чай²⁵. На остальной территории тоболо-иртышского диалекта распространено произношение с [y]: *йук*.

Звук [o] встречается во всех слогах слова: *к,олоп* — замок, *к,обойло* — щеголь. Оказывает лабиализующее влияние на последующие гласные: *торон* — головня, *к,ором* — копоть, *к,олон* — жеребенок, *ошо* — этот, *к,ойрок*, — хвост, *тормошом* — моя жизнь и др. По артикуляции и употреблению звука [o] тоболо-иртышский диалект сближается в какой-то мере с башкирским языком.

Наряду со звуком [o] в речи лиц старшего возраста встречается полуширокий исконный гласный [o]: *тобок*, — коленная чашечка, *йолта* — на дороге, *тог,ан* — родня, *йог,а* — тонкий, *со,гыш* — война, *йол* — дорога и др.

Звук [y], восходящий к гласному [o], имеет ограниченное употребление, встречаясь, в основном, в первом слоге: *урт* — внутренняя часть щеки, *ултык*, — икра. За звуком [y] в последующих слогах следуют [ы, а]: *к,улым* — моя рука, *суламай* — левша, *су,рау* — вопрос, *лупас* — неуклюжий, *к,утыр* — короста.

Звук [ы] обладает высокой употребительностью, не ограниченной позиционно: *к,ыл* — щетина, *ыс* — копоть, *ык*, — по течению, *шым* — безмолвно, *к,ылыц* — сабля, *мыцыр* — рябина, *к,ышк,ылык*, — зимой. В речи пожилых людей при употреблении иноязычных слов встречается протетическое [ы]: *ышкул* — школа, *ыстра,стцуйте* — здравствуйте и т. д.

Гласные переднего ряда

Звук [э] встречается во всех слогах слова: *эр* — каждый, *пэ,йэтэн* — с того времени, *элэк* — несчастье, гибель. В корне отдельных слов сохранился древнетюркский [ä]: *кэрэк* — надо, *кэмэ* — подка, *кабэк* — мякина, *эшнэ* — привязанность, *кабэн* — стог.

Звук [ө] встречается во всех слогах слова: *көс* — осень, *сөлөк* — пиявка, *көнтөс* — днем, *төшкөлөк* — в обед, в полдень, *төсөлөш* — строительство.

Звуки [э, е], употребляющиеся после [ө], огубляются: *көйө* — моль, *төлкө* — лиса, *төрлө* — разный, *өцлөк* — тройка, *көскөлөк* — осень.

Редко в речи людей преклонного возраста можно зафиксировать исконный корневой [ү] вместе [ө], *йүрэк ~ йөрэк* — сердце,

күн ~ көн — день, *үн ~ өн* — голос, *йүгер ~ йөгер* — бежать, *йүгән ~ йөгән* — узда.

Звук [ү] в большинстве случаев употребляется в первых слогах: *үрнәк* — пример, образец, *үрән* — учись, *үлән* — трава, *үртәк* — утка, *күпер* — мост, *түген* — ложь, *түбә* — возвышенность.

Звук [ү] восходит к древнетюркскому звуку [ö], встречающемуся в отдельных словах: *цөпрәк* — тряпка.

Звук [и] в исконно тюркских словах представлен лишь в анлауте и инлауте, в частности во всех типах первого слога, составляющего в том числе и корневую морфему: *иңсә* — затылок, *иргәк* — самец, *мин* — я, *игәү* — напильник, *тире* — кожа, *ирген* — вольно, *цицәк* — цветок.

Звук [и] почти несовместим с губными гласными, не может употребляться в конце слова, непервом слоге, аффиксах.

В иноязычных заимствованиях [и] может быть в любой позиции: *имтиган* — экзамен, *иклас* — искренне, *писук* — песок, *памитур* — помидоры, *кәритур* — коридор.

Звук [и] может употребляться вместо [ү] в речи людей старшего поколения: *Тул белән йабывлы тораты тибәм тә* (вм. *түбәм*). — И крыша моя стоит, покрытая толем; *Цалгысы та тың иткөр* (вм. *үткер*) *түгел*. — И коса у нее не слишком острая; *К,абыгын ципләшкән* (вм. *цүпләшкән*) *пулып*. — Помогая собирать кору и т. д.

Для учащихся школьного возраста при написании диктанта по русскому языку самыми трудными являются слова с орфограммами «и» и «е». Обычно вместо е они пишут и, а вместо и — е.

Внутри тоболо-иртышского диалекта наблюдается соответствие [и ~ э]: *игәр-игәр* (Ярк. р-н) — только-только, *эгәр — эгәр* (Вг. р-н) — только-только, *тирәс* (Вг. р-н) — окно, *тәрәс* (Ярк. р-н) — окно и т. д.

Звук [е] более широкий в сравнении с гласным «е» поволжско-татарского языка, отличается большей широтой и меньшей краткостью. Если поволжско-татарское [е] — сверхкраткое, то звук [ө] можно считать просто кратким. Это звук, расположенный между общетюркским [е] и поволжско-татарским кратким [ө]. Он встречается в корнях слов, аффиксах: *еремцек* — творог, *ерең* — гной, *китте* — ушел, *елгек* — вешалка пальто, *тәсте* — удилище, *камәсе* — его лодка.

Фонема [е] не имеет позиционных ограничений и употребляется чрезвычайно широко. Она хорошо сохранилась в значительном числе исконно тюркских слов, особенно в первом их слоге, где в поволжско-татарском и некоторых других тюркских языках произошла эволюция $e > и$: *пейә* — кобыла, *өйә* — владелец, *өйәр* — следовать за кем-либо, *йес* — медь, *йел* — ветер, *йелткә* — спина.

В некоторых словах встречаются случаи лабиализации [е] после шумных смычных согласных: *төгө ~ теге* — тот, *көчкөнә ~ көчкөнә* — маленький, *пөткәң ~ беткәң* — кончившись, *телгү ~ төлкө* — лиса.

Внутри тоболо-иртышского диалекта имеются некоторые колебания в употреблении фонемы [e]: *йетем ~ йэтим* — сирота, *мың ~ мең* — тысяча, *эйе ~ эйэ* — да, *пелмайем ~ пэлмайем* — не знаю, *пелмән ~ пилмән ~ пэлмән* — пельмени, *теге ~ төгө* — тот. Разграничить эти варианты трудно: они встречаются повсеместно. В употреблении указательного местоимения *төгө* — тот можно конкретизировать название населенного пункта, где им пользуются: д. Кызылбаево Тобольского р-на.

2. СОГЛАСНЫЕ

Система согласных состоит из следующих фонем: п, б, [ф, в], в, т, [д], с, [з], ш, [ж], ц, ч, к, г, к,, г,, [х], м, н, л, р, й, ң. В скобках — звуки, употребляющиеся в заимствованных словах и в определенных позиционных условиях. По участию шума и голоса согласные делятся на шумные: п, б, [ф], [в], т, [д], с, [з], ш, [ж], ц, ч, к, г, к,, г,, [х]; сонорные: м, в, н, л, р, й, ң; по способу артикуляции — на смычные: п, б, т, [д], к, г, к,, г,, м, н, ң; щелевые: [ф], [в], с, [з], ш, [ж], [х], в, л, й; аффрикаты: ц, ч; дрожащие: р; по артикулирующему органу на губные: п, б, [ф], [в], м, в; язычные — переднеязычные: т, [д], с, [з], ш, [ж], ц, ч, н, л, р, среднеязычные: й, заднеязычные: к, г, увулярные: к,, г,, [х], ң.

2. Способ и место образования согласных звуков

Способ образования	Губные	Язычные			Увулярные
		переднеяз	среднеяз.	заднеяз.	
Ш Смычные У	глухие звонкие	п б	т (д)		к, г
М Щелевые Н	глухие звонкие	[ф] [в]	с, ш [з], [ж]		х г,
Ы Аффрикаты Е	глухие звонкие		ц ч		
С О Н О Р Н Ы Е	Смычные носовые боковые Щелевые проточ.	м <u>в</u>	н л		ң
	Дрожащие		р		

Язык сибирских татар отличают от других тюркских языков три характерные черты:

1. Абсолютно глухие начало и конец слова. Несколько согласных в позиции между гласными могут озвончаться. Широкое употребление глухих согласных является отличительным признаком древности языка. Принцип глухости присущ также хакасскому, шорскому, тувинскому, алтайскому, чувашскому, якутскому языкам.

2. Йоканье. По линии йоканья сибирско-татарский язык сходен с туркменским, гагаузским, азербайджанским, турецким, караимским, башкирским, узбекским, кумыкским, крымско-татарским, уйгурским, чулымско-тюркским языками.

3. Цоканье. Цоканье наблюдается в говорах тюркских языков: в верхнебалкарском говоре карачаево-балкарского языка, галицком диалекте караимского, ордубадском диалекте азербайджанского языков, а также в киргизских говорах, мишарских диалектах, барабинском, чулымско-тюркском^{5 100 162}.

Губные

Фонема [б] — губно-губной смычный звонкий согласный. Фонема [б] встречается в интервокальном положении: *пabay* — дед, старик, *к,убак*, — грязь, *цабата* — лапти, *алабыг,а* — окунь, *саба* — молоки, *к,ара-баран* — черноватый, *к,оба* — светло-коричневый, *к,оршаб алыу* — огородить, *айяб айбатма* — очень хорошо.

В анлауте сибирско-татарских слов, как и в ауслауте, всегда употребляется глухой [п]: *палык* — рыба, *пот* — бедро, *потак* — ветка, *пеласек* — браслет, *путэгэ* — желудок птичий, *палгып* — сияя, сверкая, *кэп* — разговор, слухи.

В середине слова после сонорных [р, л], а также после среднеязычного [й] звук [п] озвончается, а перед сонорными не озвончается: *кербе* — ежик, *к,ырбыу* — опушка на одежде, *арбывын* — шершень, *к,арбык*, — оттопыренный, но *кэпрэн* — наперник, *купре* — мост, *цепрэк* — тряпка, *цуплә* — собирай, *цуплек* — свалка.

Во всех остальных случаях при стечении согласных звук [б] оглушается; *к,олак,пау* — деталь конской сбруи, *көчөк пала* — щенок, *ашык,-пошок*, — второпях, быстро, кое-как, *ак, пур* — мел, *атап пиреу* — давать для передачи кому-либо вещь, *айып курма* — не обижайся, *к,ап йара* — ровно пополам, точно пополам.

В д. Байгара [Пэйек]Тобольского р-на во всех словах без исключения в позиции между гласными и после сонорных вместо [б] употребляется билабиальный в: *йалвак*, — широкий, *тувырцык*, — шишка, *к,уй вала* — ягненок, *таван* — карась, *цуцк,а вала* — поросенок, *к,армак, цавак*, — удочка, *көвө сөт* — пахта, *к,авыста* — капуста, *цывар* — чубарый, *ицке вала* — козленок.

Наши наблюдения расходятся с наблюдениями Г. Х. Ахатова. В книге, посвященной изучению тоболо-иртышского диалекта, он утверждает: «Нельзя сказать, что в диалекте западносибирских татар совсем нет звука [б]. Диалектный [б] не походит на лите-

ратурный [б], он губно-губной, слабовзвонкий, фрикативный, употребляется между гласными одного слова и после сонорных [р, л, й]: *кеүвалак* — бабочка, *арва* — телега; *Аның оссон паулы вар.* — У него есть длинная веревка¹².

Таким образом, по материалам Г. Х. Ахатова, на территории Тоболо-Иртышья фонемы [б] как таковой нет, а вместо нее широко употребляется билабиальный [в]. Чем объяснить наши расхождения? Во-первых, несовпадением обследованных нами населенных пунктов. Мы более интенсивно исследовали районы между Тюменью и Тобольском, а Г. Х. Ахатов — между Тобольском и Тарой. Во-вторых, хронологические рамки исследования тоже не совпадают. Прошло почти тридцать лет, в эти годы усилилось преподавание русского языка в татарских школах. Фонетический строй русского языка, несомненно, оказал и оказывает сильное влияние на язык сибирских татар.

Случаи перехода [б] в [в] отмечены Д. Г. Тумашевой: «Билабиальный щелевой сонант [в] появляется в некоторых словах как следствие спонантизации согласного [б], т. е. [б/п > б^в > w]: *әшә* < *әбә* — старшая сестра, *нәшәрә* < *нәбәрә* — внук, *тәшәнәк* < *тәб^в әнәк* — низкий, *к,ашак*, < *к,аб^в ак*, — лист, *к,ыушар* — бледнеть < *к,уба* — бледный, *карашак, цар* — скворец < *к,ара бак, цар*¹⁴⁰.

В заимствованиях из русского языка [б] может встречаться вместо [ф]: *Ибенә бронтта к,алтылар* (Вг., Кобяк). — Они все остались на фронте.

Фонема [п] — губно-губной смычный глухой согласный звук. Один из самых употребительных согласных в анлауте.

В начале слов: *пәйтүк* — мяч, *паган, пагана* — столб, *пау* — веревка, *пилйөсөк* — оса, *пицә* — жена, баба, *пәстә* — иногда, *пәйә* — давеча, *пүтәнә* — перепелка, *пөтөн* — целый, невредимый, *пывыш* — сплетня.

В середине слов: *к,апк,а* — ворота, *к,апчык*, — мешок, *ипай* — растяпа, *к,апк,ак*, — крышка, *үпкә* — легкие, *көпкә* — стайка, землянка, *кәплә* — рассказывай, *исәплә* — считай, *түплей* — туфли.

В конце слов: *к,олоп* — замок, *к,алып* — форма, заготовка, *түрап* — грубая ткань, *кәп* — разговор, *төп* — дно, *сап* — черенок, ручка, стебель, *сәтәп* — пуговица, *лаг,ап* — поучение, мораль, *кавып* — опасность, *саван* — благородное дело, поступок, помощь старым.

В интервокале, в ауслауте перед аффиксами с начальным гласным фонема [п] реализуется в озвонченном варианте. Конечный [п] озвончается также и в потоке речи, оказавшись перед гласным последующего слова, интонационно объединенного с предыдущим словом: *Кәбегесне пүлеб әйтөб алайын.* — Хочу сказать, перебив ваш разговор. *К,олобыңны бикләб ал.* — Закрой сначала замок; *Ша бицә пәйәтән пескә бәйләнәте.* — Эта женщина уже давно к нам пристает.

После сонорных [м, н, ң] звук [п] не озвончается: *шанан пир-ле* — с тех пор, *к, айтан пелгән* — откуда он узнал, *парың пескә* — идите к нам, *пырг, аң пәйтүкне* — бросайте мяч, *ацам пәртәне* — открою занавес, *салам пауны* — кладу веревку.

После звука [р] [п] озвончается. *Пар бескә тә* — И к нам пойдди; *Кар бәйәтән йаваты* — Снег идет уже давно.

Вместе с тем в потоке речи вопреки закономерно ожидаемому [б] звук [п] иногда остается глухим: *Кар паг, ана башк, а та йавыпты* — Снег лежит и на верху столба; *Икегес тә пертәйен — йләмәгән күнтәйен* — Оба вы хороши, как шкурки необработанные; *К, ырмайак, тай пулып к, алыпты битегес.* — Лица ваши стали похожи на огромное блюдо; *Сарнай-сарнай барыб утырат.* — Он идет, припевая.

Фонема [м] — губно-губной смычный сонант. Представлен во всех позициях: в а н л а у т е: *мәк* — мощь, *мог, ол* — копна, *мишә* — лес у дороги, *мунцак,* — бусы, *мәшкә* — гриб, *мыцыр* — рябина, *мамай* — старуха; в и н л а у т е: *к, амыт* — хомут, *сәмәләк* — сосунок, *йомк, ак,* — клубок, *к, омк, ан* — кумган, *к, омсок,* — скупой; в а у с л а у т е: *аймам* — горсть, *савым* — надой, *к, алым* — озерко, *к, атым* — поминки, *ләм* — звук, слово, *илем* — внимательный, ласковый, гостеприимный.

Изредка наблюдаются соответствия между губно-губными согласными [п, м]: *пуйын ~ муйын* — шея (повсеместная форма «пуйын»), *пынта ~ мынта* — здесь, *пынан ~ мынан* — отсюда. Встречаются соответствия [м ~ н]: *агын ~ агым* — течение, *имкәкләү ~ инкәкләү* — ходить, ползать на четвереньках, ковылять, *салк, ын ~ салг, ым* — прохладно.

Билабиальный щелевой звонкий согласный [в] встречается в слове во всех позициях, в анлауте — реже, чаще — в инлауте и ауслауте.

В начале слов: *Вава, Вәсимә* — женские имена, *Вильтар* — мужское имя, *вәрте* — бурундук, *вәрәңкә* — поварешка, воронка.

В середине слов: *кевә* — свидетель, *тыва* — молитва, *йыва* — дикий лук, *әвәл* — раньше, *йылывыт* — душица, *савыт* — посуда, *йывынты* — помой, *күгәвен* — овод, *тевләү* — шуметь, *к, аск, авлак,* — репей, *сыварыу* — поливать. В речевом потоке: *Аң кеше-нең аңывы йаман.* — У голодного человека обида зла; *Цаг, ырылмаган к, унак,* — йывынылмаган тайак, — Незванный гость — неструганая палка (пословица).

Переднеязычные согласные

Фонема [т] — переднеязычный смычный глухой согласный. Данный звук встречается в слове во всех позициях. В начале слов: *тәртнә* — санки, *тыг, ырлык,* — переулок, *тегәц* — чашка для супа, *түләгә, төйләгә* — ягненок до двух лет, *терге* — ель, *түңәрцәк* — колесо. В середине слов: *к, атык,* — молочное блюдо, *сатага* — ми-

лостыня, *патавык*, — глушитель рыбы, *катак*, — гвоздь, *тартма* — выдвигной ящик, *пакта* — вата, *катыргы* — картон, *потак*, — ветка, *путка*, — каша, *цыта* — прозрачный, тонкий, *ката* — ошибка.

В конце слов: *кат* — зрелость, *пырт* — кнопка одежная, *пот* — бедро, *сырт* — тыл, *кот* — душа, *тет* — лиственница, *сывыт* — осока, *ут* — огонь, *каныт* — сахар, *тат* — пятно.

Внутри тоболо-иртышского диалекта встречаются случаи замещения [т] различными согласными [т ~ к]: *итмак ~ икмак* (Ярк., Б. Чечк.) — хлеб, *эбетэ* (Вг., Ос.) ~ *эбекэ* (Ярк., Курт.) — сестра; [т ~ п]: *тэсте ~ пэсте* (Ярк., Б. Чечк.) — удилице; [т ~ ц]: *мейец йапк,от* (Вг., Кобяк) ~ *мейец йапк,ыц* (Ярк., Б. Чечк.) — печная заслонка.

Согласный [т] во всех позициях глухой, случаев озвончения [т] в тоболо-иртышском диалекте не наблюдается.

Фонема [с] — переднеязычный щелевой глухой согласный. Представлен широко во всех позициях. В начале слов: *сыв* — вода, *савал* — сумерки, *сыйрак*, — голень, *сыр* — краска, *сөңер* — жилы, сухожилие, *сыргый* — жердь, *синэк* — вилы, *сагал* — борода, *сал* — плот, *сымрак*, — соска. В инлауте: *селәүсен* — рысь, *касык*, — колышек, *касмак*, — чешуя, *тасайак*, — таз, *касан* — котел, *кысыл* — красный, *таса* — здоровый, *пәсер* — в данное время, *кыса* — пальцы, *пилсә* — свадебный поезд с приданым невесты. В ауслауте: *сас* — болото, *курас* — петух, *кайас* — заплечная сумка из бересты, *сагыс* — смола, *контос* — бобр, *кумыс* — жук, *тос* — соль, *мерәс* — наследство, *уйас* — топкое заболоченное место, *йыс* — запах.

Незначительное озвончение [с] наблюдается в населенных пунктах Тукузского сельсовета Вагайского р-на — Тукуз, Веселинские, Мало-Уватские, Осиновские: *Вәт казер алай түгел.* — Вот сейчас не так; *Вагай үзе тә татар авыл булган.* — Сам Вагай тоже был раньше татарской деревней; *Изәпле көҗеләрне аттылар.* — Застрелили несколько человек; *Палазына ике ай.* — Ее сыну два месяца; *Каты мазайтым.* — Я очень обрадовался.

Фонема [ц] — переднеязычный глухой аффрикативный согласный. Цоканье является одним из характерных признаков консонантизма языка сибирских татар. Глухая аффриката [ц] встречается во всех позициях слова. В анлауте: *цым* — целина, *цай* — чай, *цац* — волосы, *цийган* — чирей, *цымылтык*, — занавес, *цөбөр* — лохмотья, *цит* — сторона чужая, задворки, край, *цук*, — кисточка на одежде, *цам* — обида. В инлауте: *кайцы* — ножницы, *камцы* — плеть, *цемцем* — щепоть, *цывалцан* — дождевой червяк, *цок,оцок*, — икота, *цыцкан* — мышь, *цицэк* — цветок, *цацак*, — бахрома, *цәнецке* — вилка, *цәцэй* — оспа. В ауслауте: *цүмец* — ковш, *үгенец* — сожаление, *үтенец* — просьба, *пурьц* — долг, *пороц* — перец, *айлац* — окружной, *үрмәкүц* — божья коровка, *калац* — калач, *көләгәц* — смешливый, *ац* — голодный.

В некоторых случаях [ц] может заменять звуки [т, с, ш, ж, ч, з] поволжско-татарского языка: *цыцкан < тыцкан* — мышь, *цец-*

көрерү < *төчкерү* — чихать, *к,ыцк,лау* < *кытыклау* — щекотать, *пацк,ыц* < *баскыч* — лестница, *цицеу* < *чишу* — развязывать, *паца* < *бажа* — свояк, *цумыу* < *чуму* — нырять, *кицә* < *кичә* — вчера, *к,ацк,* *казык төш* — клык и т. д.

Фонема [ч] — переднеязычный аффрикативный согласный звук. Имеет очень ограниченное применение, в основном в словах иноязычного происхождения: *чан* — душа, *начар* — плохой, *числа*, *чишла* — число, *чавап* — ответ, *ачап* — возглас досады, *чишта*, *чиста* — чисто, *кәчә* — коза, *чалтун* — чалдон, *чегән* — цыган, *чевәш* — чуваш, *чин* — джин и т. д. Повсеместно наблюдаются варианты произношения слов как с [ц], так и с [ч]: *көцкөнә* ~ *көчкөнә* — маленький, *кеце* ~ *көче* — малый, *ницак,лы* ~ *ничак,лы* сколько, *көцөк* ~ *көчөк* — собачка.

Сибирские татары при исполнении национальных песен всегда употребляют для красоты [ч] вместо [ц, й]: *Сантуг,ачлар чыйылалар алма к,ойылган чиргә. Бер чырламай пулмас инте туслар чыйылган чиртә.* — Соловьи собираются туда, где яблоки осыпались. Нельзя не спеть хотя бы раз там, где друзья собрались.

Появление глухой аффрикаты ч [=тш] вместо [ц] в тевризском говоре тоболо-иртышского диалекта отметила Д. Г. Тумашева¹⁴⁰. Л. В. Дмитриева, исследуя язык барабинских татар, обнаружила, что в Куйбышевском, Чановском, Венгеровском, Кыштовском р-нах Новосибирской области «всюду вместо аффрикаты [ц] встретилась глухая аффриката [ч], которая произносится очень твердо — с некоторым «призвучием» [ц]. Появление [ч] вместо [ц] вызвано влиянием тевризского говора тоболо-иртышского диалекта, татарского и русского языков»⁵⁷. Мы считаем, что появление [ч] вместо [ц] на нашей территории также обусловлено влиянием поволжско-татарского и русского языков.

Фонема [ш] — щелевой глухой согласный. Представлен во всех позициях. В анлауте: *шабала* — ложка, *шәкәңә* — пиала, *шешпүрә* — пельмени, *шак*, — бездрожжевое тесто, *шаг,ыр* — незрелый, *шеш* — вилка, *шәлтәп* — колыбель, *шәрәбә* — пуля из свинца, *шурба* — суп, бульон, *шәлем* — паутина в помещении. В инлауте *ошо* — этот, *ошак*, — жалоба, *өшәт* — если, *к,оршау* — загородка, *пашак*, — колос, *пашау* — самовольный, неуправляемый, *шикшенеу* — чувствовать, *шыңшыу* — скулить. В ауслауте: *атлаш* — походка, *кывыш* — ямка, *тартыш* — худощавый, *онаш* — лапша, *караш* — взгляд, *көмеш* — серебро.

В словах с гласными переднего ряда фонема [ш] имеет палатальный оттенок: *түш'* — грудь, *төш'* — сновидение, *пиш'* — пять, *шеш* — опухоль, вилка, *ш'әп* — хорошо, быстро, *ш'әм* — свеча, *ш'үге* — шуга, *ш'әр борцак* — бобы.

На территории Вагайского р-на в населенных пунктах Тукуз, Осиновские, Мало-Уватские, Веселинские отмечено незначительное озвончение [ш] в интервокальном положении: *арыжын та, солосын та цацабыс* — и рожь, и овес сеем; *йәҗәртәннән пиргән* — он дал тайком; *кеже йата* — человек лежит.

Фонема [л] — щелевой альвеолярный сонант, представлен главным образом в инлауте и ауслауте, значительно реже встречается в анлауте. В анлауте: *луйлык*, — чибис, *лац* — сырой, непропеченный, *лацын* — сокол, *лап* — плашмя, *леңкер*, *луңкыр* — верзила, *лыкыртау* — бормотать, *лэм* — звук, *ләцкәү* — нескончаемо болтать на незначительные темы. В инлауте: *палтырган* — борщевник, *к,алым* — озерко, водоем, *к,аллап* — кокетка, щеголь, *йылы-выт* — душица, *алапай* — взбалмошный, неуклюжий, *шылаг,ай* — слюна, *түлгән*, *тилгән* — ястреб, *алыс* — далекий, *алаша* — низкий, *цилтәр* — кружево. В ауслауте: *муйыл* — черемуха, *к,орал* — вооружение, орудие, *мал* — ткань, скот, живность, *мавил* — перекладина, *сәйел* — ведро, *цавил* — молодой лесок, *күгәл* — селезень, *тал* — ива, *к,ыл* — конский волос.

Фонема [н] — переднеязычный носовой сонант. Чаще всего встречается в ауслауте, реже — в инлауте и еще реже — в анлауте исконно татарских слов. В анлауте: *ник* — почему, *ницә* — сколько, *нейте* — что, *нейтәй* — какой, *нерге* — малек, *еөймә* — что, *наган* — невежда, *нәнә* — младенец, дитя, *ног,от* — гадание, *наметкә* — часть конской упряжи. В инлауте: *әйнәк* — очки, *сантала* — стул, *сантик*, — сундук, *кинәк* — вдруг, *к,онтак*, *ложа* ружья, *теләнце* — нищий, *йантау* — поляна. В ауслауте: *түген* — ложь, *к,ын* — чехол, *цуйын* — чугуун, *к,ацк,ын* — беглец, *к,авын* — огурец, *к,ойон* — вихрь, *кавтан* — перхоть, *сөмән* — пшеница, *кән* — много.

Встречаются соответствия [н] различным согласным [н ~ м]: *салгын ~ салгым* — прохладно, *инкәкләү ≈ имкәкләү* — передвигаться на четвереньках; [н ~ л] *сеңнем ≈ сеңлем* — моя сестра, *натан ~ латан* — невежда, *Лептегән ≈ Нефтеюганск* (г. в Тюменской обл.); [н ~ г]: *маңнай ~ маңгай* (пов.—тат.) — лоб; [н ~ й]: *мунца ≈ муйца* — баня, *инәк* (бараб.) ~ *өйәк* — подбородок; [н ~ н]: *к,алын ≈ к,алың* — толстый, плотный, *үлән ~ үләң* — трава, *сапунка ~ сапыңка* — передник.

Фонема [р] — переднеязычный дрожащий сонант. В исконно тюркских корневых морфемах представлен в ауслауте и инлауте. В начале слов встречается в заимствованиях: *рәгәц* — толстая палка (< рус. рогац); *Рәгес* — название д. Матмассы Ярковского р-на (иранизм). В инлауте: *сары* — желтый, *к,ара* — черный, *өре* — крупный, *орлок*, — семена, *онтрак*, — стелька, *сәртәк* — морковь, *портак*, — небрежный, *артык*, — лишний, *кербек* — ресницы, *к,ырбыу* — опушка одежды. В ауслауте: *сыңар* — один из пары, *үңер* — ворот платья, вырез горловины, *умер* — пора, время, однажды, *айг,ыр* — жеребец, *суг,ыр* — слепой, *паг,ыр* — несчастный, бедный, жалкий, *цатыр* — полог, *йар* — берег, обрыв, *пәтер* — пресная лепешка, *өйәр* — седло.

В отдельных словах встречаются соответствия [р ~ л]: *пер рәт ~ пер ләт* — однажды.

Среднеязычный согласный

Фонема [й] — среднеязычный щелевой звонкий сонант. По возможности употребления [й] в начале слова язык сибирских татар можно назвать йокающим языком. [Й] не имеет позиционных ограничений. В анлауте: *йышлык*, — чаша, *йылтырма* — задвижка, *йә* — ладно, *йылым* — сеть, *йеген* — лен, *йалацы* — недотрога, *ябеда*, *йөстүмән* — лицом вниз, *йастык*, — подушка, *йарамсак*, — подхалим. В инлауте: *йәйәү* — пешком, *йәймә* — подстилка, *к,ойма* — забор, *пойма* — валенки, *пайтак*, — значительно, много, *к,айгы* — горе, *к,ыйыу* — прорубь. В ауслауте: *потай* — пшеница, *цырай* — лицо, образ, *пеләгәй* — рукавицы, *к,арагай* — сосна, *к,отагай* — сватья, *суламай* — левша, *тургай* — воробей, *к,ылый* — косою, ко-соглазый.

В тоболо-иртышском диалекте отмечены соответствия [й ~ к]: *рәймән ~ рәкмән* — лебеда, *йаңк,ырау ~ к,аңк,ырау* — колокольчик; [й ~ г]: *мөйөс ~ мөгес* — рога, *ийән ~ игән* — оказывается, *көйөртәм ~ кигертәм* — делаю сруб. Встречаются случаи выпадения «й» в начале и середине слова: *ир ~ йер* — земля, *кацан ~ к,айцан* — когда и др. В истории ряда языков отмечены случаи выпадения [ü], напр. в киргизском и алтайском языках: *ыр* — песня, *ырак*, — далеко, далекий; в азербайджанском: *ил* — год, *илан* — змея, *үрәк* — сердце¹²⁴.

Заднеязычные и глубокозаднеязычные согласные

Фонема [к,] — смычный глухой глубокозаднеязычный согласный. Встречается во всех трех позициях в слове. В анлауте: *к,айым* — ирония, *к,ыйым* — повод, причина, *к,авып* — опасность, *к,омнак*, — хмель, *к,абырга* — ребро, *к,ус* — горящие угли, *к,ашцыгац* — горка, *к,утыр* — нарыв, гнойник, язва, *к,ый* — сухой коровий навоз, *к,асмак*, — чешуя. В инлауте: *сык,так*, — плакса, *к,олак,ша* — ушанка, *к,уцкар* — баран, козел, *пак,ца* — огород, *ак,ца* — деньги, *тук,ран* — дятел, *так,та* — доска, *цак,кан* — проворный, *умырыцк,а* — клевер, *пак,та* — вата. В ауслауте: *сыйрак*, — голень, *пайтак*, — много, *цырак*, — щепка, *палцык*, — глина, *тубырцык*, — шишка, *потак*, — ветка.

В интервокальной позиции, в позиции между сонорным согласным и гласным [к,] озвончается, но не всегда: *Парың пескә тә, йәмә, г,ысым*. — Придите и к нам, ладно, доченька; *Ул мәйет пелән пергә к,уйылаты*. — Их [монеты] закапывают вместе с покойником; *Мин тә г,айтып пагайын*. — И я попробую пойти домой; *Түртпиш метр — гән мә ней?* — Четыре-пять метров — много разве?

Озвончение [к,] встречается не очень часто. Кроме того, есть случаи параллельного употребления [к, г,]: *пага ~ бага* — лягушка, *к,ысымнык,ы* (Ярк.) ~ *к,ысымныгы,ы* (Вг., Ос.) — моей дочери, *к,ыцык,лашма ~ к,ыцыг,лашма* — не щекочи, *тук,ац* (Ярк.) ~ *туг,ац* (Тб.) — булочка, *төлкө ~ төлгө* — лиса (Ярк., Тарх.), *вак,ыт ~ ваг,ыт* — время (Ярк., Карб.), *сатак,а ~ сатага,а* — подая-

ние (Ярк., Тарх.), *цак,ырым* (Ярк.) ~ *цаг,ырым* (Вг., Ос.) — километр.

Фонема [к] — заднеязычный смычный глухой согласный. Встречается во всех трех позициях. В анлауте: *кəлтə* — сноп, *кəчəгəн* — орел, *кəрəц* — рис, *кисə* — поперек, *кəбə* — маслобойка, *кəнтєк* — пуп, *кик* — обида, злопамятство. В инлауте: *сүкє* — могильная оградка, *мəцкəй* — обжора, *пəкмə* — лодыжка, *əпкил* — принеси, *сүткєлə* — распори, *кəлкə* — смех. В ауслауте: *кəүк*, *кəкүк* — кукушка, *үртəк* — утка, *пəйтүк* — мяч, *семəк* — носик чайника, *цəйнəк* — огрызок, *цєрєк* — гнилой, *китəк* — курятник.

Фонема [г,] — глубокозаднеязычный щелевой звонкий согласный. Употребляется в середине слова между гласными, а также между сонорными согласными и гласными: *үг,ыг,алы* — учиться, *пəрг,алы* — идти, *шаг,ыр* — незрелый, *сүг,ыр* — слепой, *пəг,ыр* — несчастный, *саг,ау* — заяц, *саг,ал* — борода, *к,араг,ай* — сосна, *к,үг,ыс* — пустой.

Фонема [г] — заднеязычный щелевой звонкий согласный. В начале слов употребляется только в речевом потоке, когда [к] оказывается между гласными. В абсолютном конце слова употребляется в аналогичных случаях. В середине слов: *үгəй* — неродной, *тергє* — хвойный молодой лес, *пəгє* — перочинный нож, *күгəл* — порода диких уток, *цєргəй* — муха, *тəмəгє* — папироса, *тəгəл* — благополучный, *эшмəгəр* — работающий, *кигєртəк* — зуб.

В отдельных словах допускается соответствие [г ~ н]: *түгəрəк* (Вг., Юрмы) ~ *түңəрəк* (Ярк., Б. Чечк.) — округа, *тəгəрмəч* — (каз.-тат.) ~ *түңəрцəк* (Ярк.) — колесо, обод.

Фонема [н] — смычный носовой согласный. В начале слова [н] не употребляется. В инлауте: *саңрау* — глухой, *əңмəй* — глупый, *уңай* — легко, *аңтыныу* — охотиться, *аңнау* — понимать, *йеңел* — легкий, *к,ыңыр* — набекрень, *маңнай* — лоб, *сиңєр* — мыс. В ауслауте: *к,алын* — толстый, *йең* — рукав, *парың* — идите, *уйнаң* — играйте, *салың* — кладите, *сəкєрєң* — прыгайте, *цəңк,оң* — ныряйте, *утырың* — садитесь, *килең* — идите.

Фонетические особенности говоров

Принципы выделения говоров, которые взяты здесь за основу, разработаны Д. Г. Тумашевой. Специфические особенности, выходящие за рамки отобранных ею явлений, мы приводим в качестве дополнительных отдельно.

К фонетическим признакам, дифференцирующим говоры, относятся следующие:

1. Разная степень отклонений от поволжско-татарского вокализма.

2. Монофтонги [у, ү] или дифтонги [ыу, еү] в словах и формах типа *су* — *сыу*, *ту* — *тыу*, *алу* — *алыу*, *китү* — *китеү*.

3. Наличие дифтонгов [ай, эй] или [ый, ей] в ряде грамматических форм: *уйнайым* — я играю, *ешлəйєм* — я работаю, *пəрайың* — дай-ка я пойду, *ешлəйєм* — дай-ка я поработаю, *пəрмайың*

[ца] — не идя или соответственно: *парыйым/парыйм, ешлейем/ешлим, парыйн, ешлин, пармыйн* [ца].

4. Узкие гласные [ы — е] или [у — ү, ыу — еү] в окончании прилагательных, возникшие на месте этимологического сочетания гласного с согласным: *кеце — кецү, кецеү — маленький, младший, ессе — ессү, ессеү — горячий, жарко, палалы — палалу — имеющий ребенка, көцле — көцлү — сильный.*

5. Основа будущего времени на *-ар, -эр, -ыр, -ер* или *-ыйр, -ир: парар/парыр, ешлэр* или *парыйр, ешлир.*

6. Цоканье (соответствие [ц] общетюркскому [ч]) или чоканье.

7. Йоканье (употребление [й] в начале слова) или иканье.

8. Субституция [ф > п, х > к,] главным образом в заимствованиях или одновременная спирантизация [п > ф, к > х] в тюркских словах.

9. Глухое или звонкое произношение шумных [с, ш, т] в инлауте.

10. Полное произношение звукового комплекса, содержащего [г, г,], или выпадение заднеязычного звука: *таг,ы/таг,а — еще, китабыг,ыс — ваша книга, партыг,ыс — вы ходили, паратыг,ын — тот, кто постоянно ходит или соответственно: таа, китабыс, партыс, паратын, паратаан.*

11. Полное произношение аффикса *-сыс, -сес,* образующего прилагательные, и омонимичного глагольного аффикса 2-го лица мн. ч. или его стяжение в долгий *с/-ыс, ес.*

12. Сочетаемость согласных типа:

а) [ск, ск, , шк, шк, , цк или сг, сг, , шг, шг, , цг, цг, ,];

б) [мк, мк, , нк, нк, или мг, мг, , нг, нг,].

13. Последовательность проявления палатальной гармонии или ее нарушения.

14. Характер лабиальной гармонии — гармония татарского типа или сохранение следов гармонии алтайского типа.

15. Ударение на конечном слоге или его репласация на начальные слоги.

Тюменский говор

К тюменскому говору относятся следующие населенные пункты: Остров в Тугулымском районе Свердловской обл., Н. Ингал в Заводоуковском р-не., В. Ингал в Исетском р-не, Чаплык, Казарово, Ембаево, Тураево, Каскара, Есаулы, Якуши, Чикча, Андреевские, Салаирка, Большие Акияры, Малые Акияры, Янтык Тюменского р-на, Мотуши Ярковского р-на, Сингуль, Яр, Аслана, Осиново, Озерное, Кулики, Ревда Ялуторовского р-на, Средние Тарманы, Киндер, Конченбург Нижнетавдинского р-на.

1. Состав гласных говора характеризуется переборами [о ~ у]: *тог,ры ~ туры — прямо, тоң ~ туң — мерзлый, йог,а ~ йуг,а — тон-*

*Тюменский говор подробно описан Д. Г. Тумашевой. См.: [151].

кий, *орцык*, — *урцык*, — веретено; [э ~ и]: *мәләш* ~ *миләш* — рябина, *кәбән* ~ *кибән* — стог, *кәмә* ~ *кимә* ~ лодка, *әрлән* ~ *ирлән* — хомяк, *сәнәк* ~ *синәк* — вилы.

Переход гласных [э > е > и] нашел отражение в словах *ейен* ~ *ийен* (в других говорах *ийән*, *игән*, *ейән*) — оказывается, *пилмән* (в других говорах *пелмән*, *пэлмән*) — пельмени и др.

2. Для тюменского говора, как и для других, анализируемых в монографии, характерно дифтонгоидное произношение слов *сыу* — вода, *тыу* — родиться, *алыу* — брат, *китеу* — идти и т. д.

3. Во всех анализируемых нами говорах употребляются дифтонги *ай*, *эй* в грамматических формах типа *уйнайым*, *ешләйем*, *парайын*, *ешләйен*, *пармайын* [ца].

4. Прилагательные, имевшие в исходе этимологическое сочетание гласного с согласным *-ыг*, *-иг*, произносятся в анализируемых говорах с узкими гласными на конце: *кеңе*, *ессе*, *палалы*, *кеңле* и т. д.

5. Аффикс будущего времени во всех анализируемых нами говорах на *-ыр*, *-әр*, *-ер*, *-ар*. Примеры: *алыр* — он возьмет, *ешләр* — он будет работать, *килер* — он придет, *уйнар* — он будет играть.

6. Цоканье.

7. Йоканье.

8. Для тюменского и остальных говоров характерна субституция согласных [ф > п, х > к].

9. Оглушение согласных носит тотальный характер.

10. Полное произношение звукового комплекса, содержащего [г, г,]: *цигертәм* — я щелкаю, *кигертәм* — я делаю сруб. В других говорах: *цейертәм*, *циртәм*, *цийертәм*, *кейертәм*, *киртәм*, *кийертәм*.

11. Аффиксы *-сыс*, *-сес* не подвергаются стяжению ни в одном говоре.

12. В тюменском говоре употребляется первый тип диссимилятивных сочетаний.

13. Нарушений сингармонизма не наблюдается.

По 14, 15 признакам говор отклонений от общедиалектных черт не имеет.

Ярковский говор

Ярковский говор распространен в населенных пунктах, расположенных на берегах реки Тобол: Авазбакеево (К, алмак, лы), Ново-Атьялово (Атйал) Ялуторовского р-на, Малое Чечкино (Нусук), Большое Чечкино (Тархан), Куртюганы (К, орттигән), Юртобор (К, арагай авыл), Тарханы (К, ала), Карбаны (К, ысылг, аш), Матмассы (Рәгес), Варвара (Пурбар), Шатаново (Шатан) Ярковского р-на.

1. Фонематический состав гласных во всех анализируемых говорах совпадает с вокализмом татарского литературного языка.

Переход гласных не установился полностью: имеются колебания в употреблении некоторых гласных.

Ярковский говор характеризуется употреблением широкой фонемы [э]: *тэрэс* — окно, *йэтим* — сирота, *пэйэ* — давеча, *кэмэ* — лодка, *кэбэн* — стог, *кэбэк* — мякина, *пэлмэн* — пельмени и т. д.

Имеются многочисленные перебои гласных, характеризующих речь различных возрастных групп населения: [ү ~ ө]: *йүрэк* ~ *йөрэк* — сердце, [ү ~ и]: *үлте* ~ *илтө* — умер, *үсең* ~ *исөң* — сам, *үткер* ~ *иткер* — острый; [у ~ о]: *йулта* ~ *йолта* — на дороге, *тубык*, ~ *тобык*, — колено, *туган* ~ *тоган* — родственник, *шулай* ~ *шолай* — так; [и ~ ү ~ өй]: *ирөнөү* ~ *үрәнеү* ~ *өйрөнөү* — учиться, *сирөйем* ~ *сүрәйем* ~ *сөйрөйем* — я тяну, *тирөгөц* ~ *түрэгөц* ~ *төйрөгөц* — булавка; [и ~ о ~ ой ~ ы]: *питой* ~ *потай* ~ *пойтай* ~ *пытай* — пшеница.

2. Небная гармония носит последовательный характер. Нарушения могут возникать в сложных словах: *цацишэр* — часть вареного мяса, *питйаулык*, — полотенце, *табикмэк* — пресная лепешка, *арбусэк* — часть колеса, кучер, *шагикмэк* — пресный хлеб.

3. Губная гармония в ярковском говоре имеет остаточные явления гармонии алтайского типа: *Колоноң к,ойолмас* (поговорка) — ничего с тобой не случится.

В произношении некоторых слов зафиксированы сингармонические параллели: *эпкилеү* ~ *апкилеү* — принести, *Ривэл* ~ *Ривал* (мужское имя), *Фэния* ~ *Фания* (женское имя), *кэртүп* ~ *картуп* — картофель, *к,энэг,эт* ~ *к,анаг,ат* — удовлетворение, *эрмейэ* ~ *армийа* — армия и др.

4. Ударение на конечном слоге.

Кроме перечисленных признаков, ярковский говор характеризуется широким употреблением комплекса *ыв, ав*. Примеры: *сывык*, — холодно, *к,ывырыу* — жарить, *павырсак*, — баурсак, *павыр* — печень, *пываслау* — резать горло, *мынавы* — этот, *анавы* — тот и др.

В ярковском говоре, как и в других, звуки [п, к] в позициях между гласными, между сонорным и гласным озвончаются: *шурба* — суп, *цергэй* — муха, *төлгө* — лиса, *салгым* — прохладно, *шалган* — репа, *игэн* — оказывается и т. д. Но в том случае, если [п] стоит перед сонорным [р], то он не озвончается: *йапрак*, — лист, банный веник, *тупрак*, — почва.

Отмечены единичные случаи соответствий [м ~ н]: *имкэкләү* ~ *инкэкләү* — ползать на четвереньках; [л ~ н]: *латан* ~ *натан* — невежда, *маңлай* ~ *маңнай* — лоб; [г ~ н]: *түгэрэк* ~ *түңэрэк* — круг; [й ~ н]: *муйца* ~ *мунца* — баня; [н ~ н]: *к,алын* ~ *к,алың* — толстый, *үлән* ~ *үләң* — трава, *йалан* ~ *йалаң* — голый; [й ~ г]: *ийән* ~ *игән* — оказывается, *мөйес* ~ *мөгөс* — рог, *рэймән* ~ *рэкмән* — лопух, *кейертеү* ~ *кигертеү* — делать сруб; [в ~ г]: *тыва* ~ *тог,а* — молитва, *йылывыт* ~ *йылыг,от* (Вг.) — душица, *сыварыу* ~ *суг,арыу* ~ *су,гарыу* (Вг.) — поливать.

Тобольский говор *

Тобольский говор с восточно-тобольским подговором выделен и описан академиком Д. Г. Тумашевой в ее научных трудах.

Тобольский говор распространен по нижнему течению Тобола и по всему течению Иртыша от Тобольска вниз до границы с Омской областью. К территории тобольского говора мы отнесли следующие населенные пункты: Ново-Кайшкуль, Старо-Кайшкуль, Новая Нерда Ярковского р-на, Кундан Вагайского р-на, Старицкие, Устьтамакские, Иртышакские, Медянские, Турбинские, Чебургинские, Тоболтуринские, Комаровские, Суклемские, Большие и Малые Карагайские, Абаульские, Ишаирские, Тамбурянские, Ренчикские, Супринские, Епанчинские, Байгаринские, Кобякские, Вагайские, Бегишевские, Баишевские, Араповские, Сабанакские, Кызылбаевские юрты Тобольского р-на.

Тобольский говор в фонетическом отношении характеризуется распространением следующих признаков:

1. Частичный перебой в словах *отыс ~ утыс* — тридцать, *он ~ ун* — десять, *поталган ~ путалган* — спутался, *полган ~ пулган* — был, *тогыс ~ тугыс* — девять; *келеп ~ килеп* — придя, *көтте ~ китте* — ушел, *пеш ~ пиш* — пять и т. д.

2. Некоторые слова употребляются только в «мягком» или только в «твердом» варианте: *ешәнеу* — верить, *йөн* — шерсть, *тәрәгән* — таракан, *мөрәс* — наследие, *йәтләу* — учить наизусть, *айлану* — вращаться, вертеться, возвращаться, *пайлау* — вязать, *цацыу* — сеять, *пыррас* — немного, *арцыу* — чистить.

3. Огубление в словах: *соу* — вода, *йоваш* — смирный, *көйәү* — зять, *көн* — много, *төгө* — тот, *пешкән* — созрел, *көм* — кто, *көйөм* — одежда, *төкөмент* — документ и др.

4. Некоторые особенности имеются в интонации, темпе речи, ударении. Так, татары юрт Старо-Кайшкульских, Ново-Кайшкульских, Ново-Нердинских, Чебургинских, Конданских говорят очень медленно, растягивая слова, их речь характеризуется особой мелодикой. Наблюдается репласация ударения на начальные слоги. Эти особенности отмечались и предыдущими исследователями, в частности В. Ахметовым и Д. Г. Тумашевой.

В д. Байгара Тобольского р-на нами зафиксирована спирантизация, выражающаяся в переходе [б > в]: *йалвак*, — широкий, *айвә күрмә* — не обижайся, *тувырцык*, — шишка, *кавыста* — капуста, *куй вала* — козленок, *цуцка вала* — поросенок, *цевен* — комар, *кармак*, *цавак*, — удочка, *шавала* — ложка, *таваца* — блюдо, *тава* — сковородка, *көве сөт* — пахта, *авый* — старший брат, дядя и т. д.

В исследованиях Г. Х. Ахатова, Д. Г. Тумашевой отмечено более широкое распространение этого явления.

*Более подробно см. лит.: [140, 145].

Вагайский говор

Носители вагайского говора расселены в болотистой местности между речками Вагай и Агитка в следующих юртах: Одинарские, Вершинские, Веселинские, Осиновские, Мало-Уватские, Тукузские, Митькинские, Сулейманские, Казанские, Красноярские, Лемчайские, Истяцкие, Бегитинские, Индерские Вагайского р-на, Ново-Аптулинские Аромашевского р-на, Тахтагульские Тобольского р-на.

В говоре отмечены следующие фонетические черты.

1. Частичный перебой гласных [э ~ и]: *тэрэс ~ тирэс* — окно, *пэкцэргэ ~ пикцэргэй* — сыч, *мэшкэ ~ мишкэлэк* — гриб, *кэмэцэ ~ кимэцэ* — трясогузка, *цэцэ ~ цици* — дядя; [и ~ э]: *игэр-игэр ~ эгэр-эгэр* — только--только; [е ~ э]: *пелмэйем ~ пэлмэйем* — не знаю; [е ~ и]: *серэңкэ ~ сирэңкэ* — спички; [у ~ а]: *йук, ~ йак*, — нет.

2. Дифтонги [ыу, еү]: *сыу, тыу, алыу, китеү*.

3. Дифтонги [ай, эй]: *уйнайым, ешлэйем, парайын, ешлэйен, пармайын* [ца] — не идя.

4. Гласные [ы — е] в окончании прилагательных: *кеце, ессе, палалы, көцле*.

5. Основа будущего времени на *-ар, -эр, -ыр, -ер*: *уйнар, ешлэр, алыр, килер*.

6. Цоканье. В ю. Осиновских Вагайского р-на наравне с цоканьем активно употребляется чоканье: *Ничаклы кило?* — Сколько килограммов?; *Ачыб ейче*. — Открой, пожалуйста; *Чагырганнар имеш*. — Звали, говорят; *чык*, — выходи; *кече* — маленький; *параличованный* — парализованный и т. д.

7. Наравне с йоканьем встречается иканье: *йер > ир* — земля, *йеңел > иңел* — легко, *йеңсес > иңсес* — безрукавка, *йелэк > илэк* — земляника, *йегеү > игеү* — запрягать, *йете > ите* — семь.

8. Переход [ф > п, х > к], сохранившийся в речи старшего поколения, употребляется в заимствованных словах: *фуфайка > пубайка*, *фанера > панир*, *Фания > Пания*, *завхоз > сапкус*, *крахмал > трак, мал* и т. п. Молодежь такие слова произносит в соответствии с нормами орфоэпии.

9. Особенностью вагайского говора является то, что в деревнях Тукузского сельсовета (Тукуз, М. Уват, Осиновские, Вершинские, Веселинские) шумные [с, ш] в инлауте подвергаются еле заметному озвончению: *к, азер* — сейчас, *иземле* — по имени, *кеже* — человек, *йэжэртеннэн* — тайком, *ирежэ* — достигает и т. д.

10. Озвончение звукосочетаний [мк, нк, нк,]: *ицкемгэ* — никому, *үсем гуй* — сам ведь, *цэңгелцэк* — качели, *көнгэ* — в день, *аныңгы*, — его, *йалаң гул* — без рукавиц, *кыйын гуй* — трудно ведь, *пороңго* — древний.

Кроме перечисленных признаков, в вагайском говоре сильнее, чем в других, выражены геминации согласных: *еннэ* — вон, *ан-ның* — его, *төссөлөп* — поправившись, *еллек* — раньше, *икке* — два, *сиггес* — восемь, *иккэве* — вдвоем; неустойчивость сонорных звуков: *пыцрак*, ~ *пылцрак*, — грязный, *утырам* ~ *ултырам* — сижу, *йуг,аттым* ~ *йуг,алтым* — потерял, *таг,атыу* ~ *таг,алтыу* — распустить клубок, расплестать косу, *тыг,ырык*, ~ *тыг,ырлык*, — переулок; отмечены колебания [л ~ н]; *ләште* ~ *нәште* — топь, жидкая грязь; [т ~ к]; *эбетэ* ~ *эбекэ* — старшая сестра, *мейец йапк,от* ~ *мейец йапк,ак*, — печная заслонка; [с ~ ш]; *суг,ыш* ~ *шуг,ыш* — война и др.

Глава II

МОРФОЛОГИЯ

По морфологической структуре тоболо-иртышский диалект сибирских татар близок поволжско-татарскому, башкирскому языкам и их диалектам.

1. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Категория числа

Единственное число выражается нулевой формой, а множественное — аффиксами: *-лар/-ләр, -нар/-нәр*: *к, уй* — овца, *к, уйлар* — овцы, *сәтәп* — пуговица, *сәтәпләр* — пуговицы, *тумар* — кочка, *тумарлар* — кочки; *тун* — тулуп; *туннар* — тулупы.

Категория принадлежности

Значение принадлежности какому-либо лицу или чему-либо выражается синтетически с помощью аффиксов принадлежности и аналитико-синтетическим способом: аффиксами принадлежности и родительным падежом местоимений.

Единственное число

- 1 л. *тусым* — мой друг, моя подруга
- 2 л. *тусың* — твой друг, твоя подруга
- 3 л. *тусы* — его друг, ее подруга

Множественное число

- 1 л. *тусларыбыс* — наши друзья
- 2 л. *тусларыгыс* — ваши друзья
- 3 л. *туслары* — их друзья

Имена, обозначающие родственные отношения, употребляются в звательной форме: *инәкәү* — мама (букв. моя мама), *әтикәү* — папа (букв. мой папа), *әннәкәү* — бабушка, *тәтәкәү* — дедушка, *цәцәкәү* — обращение к старшему брату, *цәцәбәү* — обращение к старшей сестре и т. д. При склонении по падежам эти имена изменяются с аффиксами принадлежности: *инәкәмнән сурарым* — спрошу у мамы моей, — хотя параллельно может употребляться

форма: *инэкэутэн сурарым* — спрошу у мамы. К именам, обозначающим родственные отношения, аффиксы принадлежности 1, 2-го л. ед. ч. могут присоединяться до аффикса *-алар*: *цэцэкэмалар* — мои старшие братья, *цэцэбэмалар* — мои старшие сестры, *эннэкэмалар* — семья моей бабушки; *Тэтэмаларга, а китеп парам.* — Я иду в дом моего дедушки; *Оллабэмаларга, а кереп цык, тым* — Я зашел и вышел из дома тети и т. д. Аффиксы принадлежности могут присоединяться и после аффикса *-лар, -лэр*: *Көцөгэлэрөң парма?* — У тебя есть младшие братья, сестры?; *Палларыңа уйынцыг, ал.* — Купи своим детям игрушку.

Возвратное местоимение может не принимать аффикса родительного падежа: *Үс күлэгәңне үсең танымайсың.* — Сам свою тень не узнаешь; *Үс авылына к, айтты.* — Вернулся в свою деревню; *Үс пашыма пашаврык, пулты.* — Стал головной болью для своей же головы.

При сочетании с местоимениями 1, 2 л. ед. и мн. ч. в родительном падеже определяемое имя может употребляться без аффикса принадлежности: *Минең өй эллә г, айтан күренеб утырат.* — «Мой дом издалека уже виднеется; *Песнең төстә төрлөсө үсәте.* — В нашем лесу всякая всячина растет; *Синең күс йак, шы күрәте.* — Твои глаза хорошо видят; *Синең тавыш үткер.* — У тебя голос пронзительный.

Значение принадлежности выражается с помощью местоимений, имен существительных, снабженных аффиксами *-нык, ы/-неке, -ның, к, ы/-неңке*. Форма на *-нык, ы/-неке, ныңк, ы/-неңке* употребляется в функции определения, заменяя собой форму родительного падежа в составе изафетной конструкции. При этом определяемое может быть без аффикса принадлежности: *Анавы к, ыс-нык, ы китабы.* — Книга той девушки; *Песнеңке к, ашк, а төптә утырып к, алты.* — Он остался сидеть возле наших ворот; *Антай төйгө-цә песнеңке тә бар.* — Такая толкушка и у нас имеется.

Если значение второго компонента — определяемого — известно из предшествующего контекста, то оно опускается. Определение, выраженное формой на *-нык, ы, -ныңк, ы*, субстантивируясь, может принимать аффиксы числа и падежей. В таких случаях форма на *-нык, ы* выполняет функцию подлежащего в основном падеже или дополнения в косвенных падежах: *Сеснекегә йөтә алмайтла.* — С вашим не может сравниться; *Сеснеңкеләр сураусыс цыг, ып китмәйтләр.* — Ваши без спроса не уходят; *Аларнык, ытан песнеңке әй-бәтрәк.* — Наш лучше, чем их.

Если речь идет о двух или более лицах, относящихся к определенной территории, то при наличии определения, выраженного местоимением 1 или 2 л. мн. ч. в родительном падеже, аффикс *-нык, ы/-неке* может опускаться, напр.: *Песнең йак, лар тәйән паратлар анта аңтыңк, алы.* — Из наших краев всегда туда ездят охотиться; *Песнең авыллар кәнцирт к, уйг, алы киттеләр.* — Наши односельчане поехали ставить концерт.

Форма на *-нык,ы/-неке* употребляется в качестве присвязочного члена именного сказуемого: *Пы сыйыр аларнык,ы.* — Эта корова — их; *У балацык,лар кеце г,ысымныцк,ы.* — Те детишки — младшей дочери моей.

Категория склонения

В тоболо-иртышском диалекте различается шесть падежей.

Основной — нет.

Притяжательный *-ныц/нец, -нык,ы/-неке, -ныцк,ы/-нецке*

Направительный *-га/-гә, -к,а/-кә, -а/-ә*

Винительный *-ны/-не.*

Исходный *-тан/-тән*

Местно-временной *-та/-тә*

Основной падеж. Этот падеж не имеет формальных показателей аффиксов, т. е. выступает в нулевой форме, напр.: *Ашык,ма, балам, палаң палалы булса — пеләрсең тителәр г,уй елеккә пабайлар.* — Не торопись, сынок, узнаешь, когда у сына сын родится, у дочери — дочь, говорили раньше старики.

Родительный, или притяжательный падеж. Аффиксы этого падежа *-ныц/нец, нык,ы/-неке, ныцк,ы/-нецке* выражают принадлежность предмета или явления другому предмету или явлению, напр.: *Кемнеке үсәр йеләге?* — У кого вырастут ягоды?; *Ручканың сабы та йук, тик стержень пелән кенә йасыб утырам.* — У ручки и ручки нет, одним только стержнем пишу.

Местоимения и существительные с аффиксом принадлежности *-нык,ы/-неке* выражают определения, заменяя собой форму родительного падежа в составе изафетной конструкции: *Йырнык,ы көйөн онтоп киттем ицмасам.* — К сожалению, забыла песенный мотив; *Рузиләнеке туйына к,айтамсың?* — Вернешься на свадьбу Рузили?

Направительный падеж оформляется аффиксами *-г,а/-гә, -к,а/кә, -а/-ә.* Имя в направительном падеже выступает в предложении как косвенное дополнение или обстоятельство места, времени, причины, цели. *Пыррас К,әмиткә пулышлык, пулыр, Әнисә тә сиңә пулышыр.* — Немножко Хамиту помощь будет, и Аниса тебе тоже поможет; *Пер айның пуйына түбә так,таг,а аңырып йаттым сеснең адресыг,ысны пелмәй.* — В течение целого месяца лежал, глаза на потолок, не зная вашего адреса; *Ә мынта йат кеше гә пашк,аца г,арайтлар.* — А здесь на чужого человека иначе смотрят.

В древнетюркском языке направительный падеж образовался аффиксами *-г,ару/-гәрү.* Д. Г. Тумашева в тоболо-иртышском диалекте зафиксировала несколько слов, превратившихся в наречия с архаическим аффиксом: *йоңкары* — в стороне, в сторону, *артк,ары* — назад, позади, *оцгары* — на самом краю, на самый край, *тышк,ары* — снаружи, наружу, *өцкәре* — внутрь, внутри¹⁴⁰. У Г. Х. Ахатова аналогичные слова классифицируются как прилагательные: *артк,ары* — задний, *алг,ары* — передний, *тышк,ары* — внешний, *елгәре* — передний, *өцкәре* — внутренний¹². В активном упо-

треблении сейчас находится два-три слова: *оцк,ары* — «близко к краю», *тискэре* — «наизнанку». *Оцк,ары текмэ, өсөлөп китер.* — Не пришивай близко к краю, оторвется. Или: Не пришивой небрежно, оборвется; *Тайак, пелэклэгэн итем, оцк,ары тейте.* — Бросил было палку, задел чуть-чуть.

Древним направительным падежом является также падеж на *-ра, -ру, -ри*. На наш взгляд, он сохранился в застывших формах: *отра* — навстречу, *иң к,айтара* — напротив, наоборот.

Винительный падеж выражает объект действия: *Пы йак,к,а к,айтып пак,саң, кеше шигелле пырас пашыңны син тэ йал ит-терер итең.* — Когда вернешься в эту сторону, и ты бы, как другие люди, немного отдохнула; *Шалай булып көннэрне үткэсэбес.* — Таким образом проводим дни; *Ешне* (вм. ештэн) *теңкэлэп, отставка просить итеп йөрөйте.* — Устав от работы, ходит просит отставку; *Пашланк,ы көннэрне авырсынып алтым.* — В первые дни мне пришлось тяжело; *Менэ бер атнаны уг,ып та к,уйтык,* — Вот и проучились одну неделю; *Шалай итеб ак,цаны пөтөрөп к,уйтым, к,айтк,алы пер тинем к,алматы.* — Таким образом деньги я прикончил, ни копейки не осталось для того, чтоб вернуться; *Бандерольне йебэртем игенце көнне ук, , тик менэ пер нимэне онтопмон эйткэле.* — Бандероль я отправил на другой же день, только вот одну вещь забыл сказать.

Исходный падеж выражает точку, от которой начинается действие, место отрыва предмета от чего-либо. Он оформляется аффиксами *-тан/-тэн* после гласных, звонких и глухих согласных, *-нан/-нэн* после носовых согласных. В предложении слово, стоящее в исходном падеже, выполняет функцию косвенного дополнения или обстоятельства: *Инэкэм цык,ты пүльництэн, өйтэ йөрөгэн пулаты.* — Мама моя вышла из больницы, потихоньку ходит дома; *Эмирг,аннан к,ат килте, авылта шал көйе тип йаск,ан.* — Пришло письмо от Амирхана, он написал, что в деревне все по-прежнему; *Ештэн тэ пушана алматым.* — И от работы не мог освободиться; *Ша муллатан пирелгэн исем.* — Имя, данное тем муллой; *Килеү айбэт пулты, тук,талыш иң к,айта йук, персеннэн төшөп игенцесенэ утырам.* — Ехать было хорошо, нигде задержки нет, с одного слезая, на другой сажусь; *Тавты йул пулмаг,ац песнең авылтан ун икенце йыл йул салмак,цы пулг,аннар.* — Поскольку Тавдинского тракта не было, в двенадцатом году хотели через нашу деревню проложить дорогу; *Ескелэр Урал таулары йак,тан килеп утырг,ан.* — Искинцы пришли со стороны Уральских гор и поселились; *Мэвлетебес к,айтматы эрмийэтэн.* — Наш Мавлид не вернулся из армии.

Местно-временной падеж употребляется при указании на местонахождение предмета или время совершения действия. Он оформляется аффиксами *-та/-тэ*. *Авилта йөмсес к,өллэр булты көскө йак,к,а.* — Ближе к осени в деревне случились неприятные события; *Йал көннө ул та йаңа өйөнтэ пырас пулышыб алың тите.* — Немного помогите мне в новом доме в выходной день, просит

он; *Менә йул сыйарат өстөтә йасай башлатылар, кәбернең өстөнтә.*— Вот начали наверху кладбища строить дорогу, на верху могил.

Иногда при атрибутивной связи в словосочетании между его компонентами применяется аффикс *-таг,ы/-тәге*: *К,уратаг,ы күпрәк йемереленте.*— Погреб, что во дворе, обрушился; *Өйтәге лампочка көйөп цыг,ыпты.*— Лампочка, которая в доме, перегорела.

Таким образом, в тоболо-иртышском диалекте имеется большое разнообразие аффиксов. Так, родительный падеж допускает аффиксы *-нык,ы/-неке, -ныңк,ы/неңке*, а местно-временной *-таг,ы/-тәге*. Иногда встречается смешение функций падежных форм. Так, например, в предложении: *К,ывырайык, ошоңа.*— Давай поджарим в этой сковородке — вместо *ошонта* в местно-временном падеже используется *ошоңа* (дательно-направительный). Для обозначения срока, даты какого-либо события вместо местно-временного падежа используется направительный: *Утысына пирәм экзамен.*— Тридцатого сдаю экзамен. Если нужно сказать о годе рождения человека, применяют родительный падеж: *Мин йөгөрмә бөрнең тите.*— Он сказал, я с двадцать первого. Зафиксированы случаи использования винительного падежа без аффикса вместо местно-временного падежа: *Шаңа к,айг,ырып ошо көннәр йак,шыг,ына уг,ый алмайсыу та йөрөп киттем.*— В эти дни, горюя из-за того, даже как следует учиться не могу, хожу.

Случаи смешения функций падежных форм встречаются в памятниках древнетюркской эпохи⁹⁷.

2. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное обозначает качество, свойство или признак предмета, явления. По своему лексико-грамматическому значению прилагательные разделяются на качественные и относительные.

К качественным прилагательным относятся все прилагательные, которые обозначают признак предмета своей семантикой, без дополнительного грамматического оформления: *к,ак, цай* — пустой чай, *көләгәц к,алык,* — смешливый народ, *к,араг,ат шәңкә* — смородиновые шаньги, *йак,ын к,алык,* — близкий народ.

Качественные имена прилагательные имеют степени сравнения. Прилагательные превосходной степени образуются при помощи слов-интенсивов: *аша, әшкәрә* — очень, *тың* — очень, *шыр* — совершенно, *иң* — самый, *цей* — совсем и др. Напр., *тың йәмсес* — очень плохой, некрасивый, безобразный, *шыр йалаңк,ац* — совершенно голый, *иң сылыу* — самый красивый, *цей йәтим* — совсем сирота, *өр йаңа* — совсем новый. Некоторые прилагательные с усиленной степенью качества образуются способом редупликации первого слога прилагательного: *К,ап-к,ара башлы пер түңсәне йыйып йа-табыс.*— И вот собираем мы ягоды с черной-пречерной кочки; *күм-күк* — синий-пресиний, *апнак,* — белый-пребелый, *к,ып-к,ыу* — бледный-пребледный, *к,апма-г,аршы* — совершенно противополож-

ный, *шап-шаг,ыр* — совершенно незрелый, *к,оп-к,оба* — коричневый-прекоричневый, *йап-йалаңайак*, — совершенно босой, *туп-тула* — полный-преполный, *туп-тура* — прямым, *тип-тигес* — совершенно ровный, *йап-йак,ты* — светлый-пресветлый, *көп-көрле* — грязный-прегрязный, *сып-сылыу* — красивейший, *түп-түңәрәк* — совершенно круглый, *к,ап-к,аты* — твердый-претвердый, *к,оп-к,оро* — сухой-пресухой и т. д.

Прилагательные ослабленного, неполного качества имеют аффиксы *-к,ылт/г,ылт*: *к,ыск,ылт* — красноватый, *сарг,ылт* — желтоватый, *йәшкелт* — зеленоватый, *күгелтем* — голубоватый.

Сравнительная степень качественных прилагательных выражается при помощи аффиксов *-рак, , -рәк*: *әйбәтрәк* — лучше, *сылыурак*, — красивее, *оллорак*, — больше, *пейегрәк* — выше, *көцләрәк* — сильнее, *йак,шырак*, — добрее, *йыванрак*, — толще, *тослорак*, — соленее, *к,ыйбатрак*, — дороже, *сывыг,рак*, — холоднее и т. д.

Относительные прилагательные выражают отношение одного предмета к другому по принадлежности, местонахождению, содержанию чего-либо и т. п. Большинство относительных прилагательных являются производными и образуются при помощи следующих аффиксов:

-лы/-ле: *тыңлаулык,лы* — послушный, *тутлы* — ржавый, *көцлө* — сильный;

-мәгәр: *өшмәгәр* — работающий;

-к,ыр/-көр, -г,ыр/-гер: *цапк,ыр* — человек, косящий траву без устали; *үткер* — острый; *ацулаңк,ыр* — сердитый, *кискер* — хорошо режущий, *йылг,ыр* — пронырливый;

-мер: *үтмер* — бойкий;

-так,/-тык,/-тәк: *тылтык*, — косноязычный, заикающийся, *йөр-тәк* — гуляющий, *йышк,ылтак*, — приставучий, *өрбөлтәк* — пышный;

-аң/-цан/-цәң: *цабаң* — рысистый, *к,артаң* — пожилой, *ойал-цаң* — стыдливый, *аврыуцаң* — болезненный, *телцәң* — языкастый;

-әгәц: *көләгәц* — смешливый;

-цак/-цык,/цек/-цөк/-цәк: *онотцак*, — забывчивый, *күңелцәк* — отходчивый, добрый, *пасынцак*, — добродушный, смирный, неприхотливый, *тынцык*, — затхлый, душный, *лымцык*, — мокрый, сырой, *ләпцек* — плоский, *мөкцөк* — горбатый, *пөрцөк* — сжатый, сморщенный, маленький, *төмцөк* — сутулый;

-цыл/-цел/-цөл: *пуйцыл* — стремящийся вверх, высокий, *к,өн-цөл* — ревнивый, *кәпцел* — словоохотливый, *керцел* — маркий, *к,а-йымцыл* — насмешливый;

-гы/-к,ы/-ке: *порнагы*, — старинный, *пашлапк,ы* — первоначальный, *күптәңке* — давнишний, *төшләңке* — полуденный;

-гак,/-гәк: *көйгәк* — вспыльчивый, *тайг,ак*, — скользкий, *к,ор-г,ак*, — сухой, *патк,ак*, — вязкий.

От некоторых имен действия на *-гы, -ге* путем присоединения аффиксов *-сыс/-сес* образуются прилагательные с семантикой отрицания значения, выраженного в исходной основе. Напр.: *әйтөп*,

кәпләп петөргесес — нерассказуемый, невозможно рассказать; *кеше күтәргесес* — тяжелый, неподъемный, такой, что человек не может поднять. Такая форма встречается в говорах *кряшен*²⁸, в мишарском диалекте¹⁰¹.

3. МЕСТОИМЕНΙΑ

Личные местоимения: *мин* — я, *син* — ты, *у, ул* — он, *пес* — мы, *сес* — вы, *алар* — они. В родительном падеже местоимения *мин, син* имеют форму *минең, синең*, как в башкирском литературном языке, а также: *минеңке, синеңке*. В юю. Осиновских, Вершинских, Мало-Уватских, Тукузских Вагайского р-на сочетание *нк* озвончается: *минеңге, синеңге* и т. д. В дательном падеже выступают формы *сиңә, миңә*. В некоторых аулах Вагайского р-на изредка можно встретить устаревшую форму *саңа, маңа*: *Саңа тип парг, ан итем, маңа ник килмәйсең?* — Я к тебе приходил: почему ты ко мне не идешь? Д. Г. Тумашева отмечает несколько больше параллельно употребляемых вариантов: *мин* — *миңа, маңа, мага, маа*; *син* — *сиңа, саңа, сага, саа*. «Общеупотребительными являются все же формы *миңа, сиңа*, — пишет она, — остальные встречаются нерегулярно на разных территориях, чаще в тевризском, тарском и заболотном говорах»¹⁴⁰.

В тоболо-иртышском диалекте параллельно употребляются формы местоимения III лица единственного числа *у, ул*: *у пы йак, та йыйынаты, йыйынаты ул йывык кына* (Ярк., Б. Чечк.). — Она в этой стороне ягоды собирает, собирает она близко от меня; *Төсенән йәмсес к, уй ул та* (Вг., Юрмы). — С виду он ведь тоже некрасивый; *У та йак, шы тигән пулайык*, — Давайте скажем, что и он хороший.

Указательные местоимения: *у/ул, у берәү/ул берәү* — тот; *пы, пы берәү* — этот; *ша, ша берәү* — тот; *ошо, ошо берәү* — этот, *төгә, төгә берәү* — тот; *антай, антайын* — этакый; *мынтай, мынтайын* — такой; *анау/анавы, анау берәү/анавы берәү* — тот; *мынау/мынавы, мынау берәү/мынавы берәү* — этот; *шантай, шантайын* — такой.

Все перечисленные местоимения склоняются. Например:

Им. <i>у/ул</i>	<i>пы</i>	<i>шантай</i>	<i>мынавы</i>
Притяж. <i>аның, аныңк,ы</i>	<i>мының, мыныңк,ы</i>	<i>шантайның</i>	<i>мынавының</i>
Направ. <i>аңа</i>	<i>мыңа</i>	<i>шантайга</i>	<i>мынауға</i>
Вин. <i>аны</i>	<i>мыны</i>	<i>шантайны</i>	<i>мынавыны</i>
Исх. <i>ан-нан</i>	<i>мын-нан</i>	<i>шантайтан</i>	<i>мынаутан</i>
Местн. <i>ан-та</i>	<i>мынта/пынта</i>	<i>шантайта</i>	<i>мынаута</i>

Общедиалектное употребление имеют местоименно-наречные слова *алай* — так, *пылай* — этак, *алай-былай* — кое-как, *шалай* — так. Сложением двух основ *шанта ук*, образовано местоименно-наречное слово *шантук*, — в тот же миг. В д. Кобяк Вагайского р-на это слово зафиксировано в форме *мантык*,: *Мантык, алып киттеләр*. — В тот же момент его забрали; ср.: *Рәк,мәт, шалай уй-*

ланып, шантук, к,ат йасывыңа миңә (Ял., Н. Атьял.) — Спасибо, что, думая обо мне, ты сразу написал мне письмо.

Сложением образованы следующие местоименно-наречные слова: *анасуң* — потом — *аннан соң*; *пәсер* — в последнее время — *пы өсәрә, ушынца* — так сильно — *у+шайын+ца, пышынца* — этак сильно — *пы+шайын+ца*. Примеры: *Ушынца сук,таты сес киткәң* (Ярк., Чечк.) — Так сильно плакал после того, как вы уехали. *Пышынца рәгәт* (Ярк., Чечк.) — Этак прекрасно.

Вопросительные местоимения: *кем, кемте* — кто; *ней, нейте неймә, неймәте* — что; *ник, нейгә, нейгәте, неймәгәте* — почему; *нейтәй* — какой; *ниңә, ниңә ней* — сколько, *ниңек, ниңекте* — как; *ниңәнче* — который; *ниңәшәр* — поскольку; *ниңәләп* — примерно по сколько; *ниңак,лы, ниңак,лык*, — сколько; *ни гәтле, ней гәтле, ни гәтлек, ней гәтлек* — в какой мере; *к,ай* — когда, который; *к,айсы, к,айсыты* — который, *к,айта, к,айтаты* — где; *к,айтан, к,айтанты* — откуда; *к,аңан, к,айңан* — когда, *к,аңанк,ы* — до каких пор; *к,алай* — куда. Примеры: *Ней гәтлеккә артык, пантеруль, к,ак,ынта йебәрермен* (Ял., Асл.) — На сколько больше стоимость бандероли, отправлю; *Йок,лап тора салып ат йасап китәмә нейте?* (Ярк., Чечк.) — Проснувшись, тут же начинает рисовать лошадь, что ли?; *Әйтә, ең, ең, ниг еңмәйсең ней?* (Ярк., Курт.) — Давай, пей, пей, почему же не пьешь-то?; *К,алай гилсә, алай китеп к,алабысма тигән итем* (Ярк., Чечк.) — Я думал, мы пойдем туда, куда придется; *Ниңекте тыш?* (Тм., Чикча) — Как там на улице?

В некоторых населенных пунктах Вагайского р-на — юю. Кобякских, Осиновских и др. — вместо *ң* встречается *ч*: *Ничак,лы кило?* — Сколько килограммов?

Местоименно-наречное слово *к,аңанк,ы* употребляется для придания прямой речи убедительности, выразительности, экспрессии: *К,аңанк,ы мин сиңә йалынып йөрөйен?* (Ярк., Карб.) — До каких пор я тебя должен упрашивать?

Определительные местоимения: *пары* — всего; *парлык*, — все; *әр* — каждый; *әргем* — каждый человек; *пөтөн* — целый; *пөтрә* — все; *пөтөнөсе* — все; *пөтөрәсе* — все; *әргайсы, әргайсысы* — каждый. Возвратное местоимение: *үс* — сам.

Примеры употребления определительных местоимений: *Өйөбестән пешереб аппарат итек әргем* (Ярк., Юртобор) — Каждый приносил, сварив дома; *Ун пиш йыл пысау к,аравыма, пары йөгермә түрт йыл* (Тм., Казарово) — Пятнадцать лет ухаживаю за телятами, всего двадцать четыре года; *Пөтөн к,алык, сук,таты тите* (Ярк., Юртобор) — Все люди плакали, говорит; *Тывлайты әргайсы* (Вг., Ос) — Каждый возмущается; *Парсы та йетәрлек нәр сәләрнең, киләкләр тә йетәте, керләнсәләр йывам та кейәм, пөтөрәсе килешәте* (Ярк., Чечк.) — Всего у меня достаточно из вещей, и платьев хватает, если загрязнятся, стираю и надеваю, все хорошо.

Возвратное местоимение *үс, үсем* — сам — употребляется еще и в форме *исәм*: *Әргем исә беләте* (Ярк., Юртобор) — Каждый сам

знает; *Исөбәснөң өйөбөс* (Ярк. Матм.) — Свой дом и т. д. Такое произношение присуще людям пожилого возраста дд. Юртобор, Варвара, Карбаны, Тарханы, Куртюганы, Чечкино Яркового р-на. Параллельно употребляется основная форма *Үс: Үсеңне сурга к,уйма* (Вг., Казан.). — Сам себя не считай великим; *Үсе әйбәт, тырыш пала* (Ярк., Варвара). — Сам он хороший, старательный парень.

На основе возвратного местоимения *ис* — сам — образовалось местоименно-наречное слово *исәтна, исәлтна* — разве, к своему сожалению, к своей досаде — путем сложения *исә/үсе+алтына*: *Исәтна пала гарайтыгынма йетмеш йәшәрлек кеше?* (Ярк., Чечк.) — Разве может нянчиться семидесятилетний человек? *Исәлтна китеп парасың өшетмәй?* (Ярк., Чечк.) — Разве ты не слышишь идешь?

Неопределенные местоимения: *әллә гем* — кто-то, *әллә ней* — что-то, *әллә ницек* — как-то; *әллә г,ацан, әллә г,айцан* — когда-то; *әллә г,айта* — где-то; *перәй, перәй гем* — кто-нибудь; *перәй нимә* — что-нибудь; *перәй йөргә* — куда-нибудь. Примеры: *Пы ней г,алык, пы ней г,ара г,алык, күсләре әллә ницек* (Тб., Турб.) — Что это за народ, что за черный народ, глаза какие-та; *Кергем килеп паг,аты, к,апк,аг,ыс әллә нейгә гел ацык, , әлеге сур к,апк,а* (Ял., Н. Ать-ял). — Зайти к вам хочется, почему-то ворота всегда у вас открыты, те большие ворота.

Отрицательные местоимения: *ицкем* — никто, *ицнимә* — ничто, *ицнейтәй* — никакой, *ицк,ацан* — никогда, *ицк,айта* — нигде, *пернәрсә* — ничто, *пергем* — никто, *пернимә* — ничто, *пернейтәй* — никакой, *перг,ацан* — никогда, *перг,айта* — нигде, *перницек* — никак, *иц* — не, *ицк,алай* — никуда, *ицпер йертә* — нигде, *перттә* — никогда, *пергүс* — несколько.

Местоимение *ицнимә* — ничто чаще употребляется в форме *ицмә* в результате выпадения слога или в форме *иштемә*: *Иштемәсен алматым* (Тм., Каск.) — Ничего я у него не взяла; *Вышка пулган, ицмә тапмаг,ац, лечебница күтәреп к,уйган* (Ярк., Тарх.) — Была вышка, не найдя ничего, построили лечебницу.

Активно употребляется местоимение *перттә*: *Ул перттә тәкәберләнмәгән* (Тб., Турб.) — Она совсем не загордилась; *Палак,ау, авысыңны йом, перттә ацма!* (Тб., Байгара) — Сыночек, закрой рот, ни за что не открывай; *Перттә белмәй г,алтым аны сүләвемне тә* (Вг., Юрмы) — Совсем не заметил, как рассказал.

Все остальные отрицательные местоимения так же, как и *перттә*, широко употребительны на всей исследуемой территории.

Притяжательные местоимения: *минеке/минекке/минекге* — мой, *синеке/синекке/синекге* — твой, *песнеке/песнекке/песнекге* — наш, *сеснеке/сеснекке/сеснекге* — ваш, *мынык,ы/мыныкк,ы/мының,ы* — того, *ошоньк,ы/ошонькк,ы/ошоньк,ы* — этого и т. д.

Аффиксы *-нык,ы/-неке, -ныкк,ы/-некке* распространены на всей территории Тоболо-Иртышья и употребляются параллельно.

А вариант этих аффиксов с озвонченным *ңг* характерен для жителей Тукузского сельсовета Вагайского р-на: *аныңг,ы туг,аны* (Вг., Ос.) — его родня; *минеңге китабым* (Вг., Верш.) — моя книга и т. д.

4. НАРЕЧИЕ

Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар отличается большим разнообразием семантических разрядов наречий и их грамматических форм.

По лексико-семантическим признакам наречия делятся:

1) на наречия образа действия: *тис, к,ысыу* — быстро; *аптраш* — торопливо; *ашык,май, ашык,мастан* — неторопливо; *иреу, ипләп, ипләб-аста* — медленно, постепенно, потихоньку; *кинәк, кинәк кенә, кинәк-кенәк* — неожиданно, вдруг; *атайы, атай, атайлап, атай-сатай* — специально, нарочно; *йурлы* — нарочно, *уңай* — легко, доступно; *тымыш* — тихо; *йаса, йаса-боса* — мимо, невпопад; *тура, туратан-тура, туп-тура* — напрямик, прямо; *өс-төстөнә* — друг за другом; *алмаш-тилмәш* — поочередно; *ш'илө* — чересчур; *ицмаса, ицмасам, ицук,* — к сожалению, *пәсә, бәсә* — будто-бы, *цалга* — на спину, *йөстүмән* — навзничь, *өсәрә, өппәсәрә* — точь-в-точь, впору; *кап-какрас* — как раз; *кәрек-мәрек* — как попало, до изнеможения; *артлац* — разминуться; *теккә, цек* — стоймя; *күрәләтә, күрәлә-гүс-цә* — почему зря; — *тойог,ына, топ-тойог,ына, целатай* — целиком, *парбер, пәрбер* — все равно; *тик, тиктән-тик* — так, просто так; *әлетә, әлетә генә* — хорошо, что; *нейарыу* — чуть лучше; *йәтәлләп* — старательно, от всей души; *шыты-быты* — неряшливо; *так, сыр* — нечасто, редко; *йәшләй* — смолоду, в сыром виде; *йәшләтә* — в сыром виде и т. д.

Эти наречия равномерно распределены по всей территории диалекта, находятся в активном употреблении. Некоторые из них являются производными от русских слов: целиком — *целатай*, как раз — *кап-какрас, какрас* и др. Одни чаще используются людьми пожилого возраста (*шилө, йәшләтә*), а другие — молодежью (*ицук, , йәшләй*). Форма *атайы* присуща Ярковскому р-ну, а *атай, атай-сатай* — жителям Вагайского р-на;

2) наречия меры и степени: *пайтак,* — довольно много; *кән, көн, күп, порам, циксес* — много; *асма-күпмә* — много ли, мало ли; *әшкәрә, ашкәрә, тың, к,аттә* — очень; *перттә, омма* — ни за что, вопреки; *пөтрә, пөтөнөнә* — все; *тыннай, пөтөнөнә* — целиком; *цак, цак,-цалаг,ай, цала* — еле-еле, чуть-чуть; *әрцәм, әрцән* — видимо; *пупса* — вообще; *сәпсим* — совсем; *пырас* — немного; *шантук,* — тотчас; *цей* — совершенно; *аша, үтә* — чересчур; *пертәй, пертәйен* — одинаково; *нәк,* — точно; *перләт, перәт, пер вак,ыт* — однажды; *шәп* — хорошо; *тап-таса* — совершенно, *ас-мас түгел* — немало; *асрак,* — немножко; *йәшертеннән, йәшерен* — тайно; *әмән* — как будто и др.

Различий в употреблении этих наречий немного. Так, искеро-тобольские татары (термин Н. И. Томилова) в значении много

предпочитают форму *көн*: *Йәйгелек үлән көн пулга, анта сыйырлар көн сөт пирәтләр* (Вг., Бегиш.) — Летом, когда травы много, коровы дают много молока; *Төмәнтә беснекеләр тә көн* (Вг., Баиш.) — В Тюмени много и наших; *Көн антый гылык, йук*, (Вг., Вт. Ваг.) — У меня такой привычки почти нет. У этой же группы татар, проживающих недалеко от Тобольска по течению Иртыша, более употребительна форма *к,аты, к,атты* в значении *сильно, очень*, тогда как на остальной территории пользуются наречиями *тың, әшкәрә*: *тың мазайтым* (Вг., Тукуз) — очень обрадовался; *әшкәрә әйбәт* (Ярк., Варвара) — очень красивый и т. д.;

3) наречия времени: *күптә, күптән* — давно, издавна; *пылтыр, порнак, порнагы* — в прошлом; *киң, киңкесен, киңкеләк, ак,шам* — вечером; *ирттә, ирттәгә, ирттәгесен, ирттәгелек* — утром; *көнтөс, төшкөсөн, төшкөлөк* — в полдень; *йәйгелек, йәйгесен* — летом; *көс, көскөлөк, көскә, көскөсен* — осенью; *к,ыш, к,ышка, к,ышк,ылык, к,ышк,ысын* — зимой; *йас, йаск,ылык, йаск,ысын, йаск,а* — весной; *киңәү* — поздно; *тәйән, кел, келлән, келләң, цылг,ый, тотош, йыш, әр вак,ыт* — всегда, *әүвәл, әүвәл-әүвәлтән* — давно, издавна, *мәңке, к,омөр пак,ыйына, печно* — вечно; *елек-кегөн* — позавчера; *пөрсөгөн* — послезавтра; *перенце, перенцеләй* — впервые; *игенце, игенцеләй* — повторно; *пәйә, пайә, пәйәгенә, пәйәгенәк* — давеча; *пер авык*, — момент, быстренько, *пәстә, йарым вак,ыт, йарым пәстә, к,айсы вак,ыт* — иногда, бывало; *пигәс* — в этот раз; *пәсер, пәсерләр* — в последнее время; *мынаца, пы мәлгәцә* — до сих пор; *анасуң* — потом; *көнтә, көн сайын, көннең пирмеш көнөнтә* — ежедневно; *аннары, соңнан* — потом, далее; *алтта, пашта, иң елек, иң алтта* — сначала, вперед и др.

Некоторые наречия времени образованы путем словосложения: *пы кис* — *пигес*; где *пы* — это, *кис* — время; ср.: к.-балк. *кѣзюу* — время; каз. *к,өз* — время; тур. [кис] — время. Наречие *пәсер* образовано сложением основ *пы+өсәрә*, где *пы* — этот, *өсәрә* — в этот раз, как раз, правильно, впору, а наречие *анасуң* — *анан+суң*;

4) наречия места: *йывык, , йак,ын* — близко; *пире* — сюда; *алыс, йырак*, — далеко; *ары* — далеко, туда; *сыртк,а* — назад; *кире* — обратно; *к,апма к,аршы* — навстречу и т. д.

5. ГЛАГОЛ

Система глагола и его грамматические категории во всех диалектах, распространенных на территории Сибири, впервые была детально исследована Д. Г. Тумашевой на базе собственных материалов, собранных в полевых условиях^{145, 156, 140}.

Другой исследователь Ф. Ю. Юсупов описал личные и неличные формы глагола в татарских диалектах, среди которых большое место уделено сибирско-татарским формам^{171, 172}.

Глагол тоболо-иртышских татар исследовался также Г. Х. Ахатовым¹².

ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Изъявительное наклонение

Большим набором временных форм представлено изъявительное наклонение. Разнообразие временных форм выражено в рамках прошедшего, настоящего и будущего времени.

По способу образования временные формы глагола можно разделить на две группы — аналитические и синтетические. Аналитические формы образуются из основы синтетических времен при помощи вспомогательного глагола *иде*: *йасыб алган итем* — я записал.

Синтетические формы времени образуются путем присоединения к основе определенных аффиксов: *күренәте* — виднеется; *цаг,ынты* — позвал; *киленте* — пришел и др.

Настоящее время

Г. Х. Ахатов выделяет в тоболо-иртышском диалекте два настоящих времени: настоящее время 1, настоящее время 2. К настоящему времени он относит формы: *парам, парамын, параты, парабыс, парасыс, паратылар*, а к настоящему 2-му — глаголы на *-атогон, -этеген, -йтыгын, -йтеген*: *паратогон* — тот, который идет; *карайтыгын* — тот, который смотрит¹².

Д. Г. Тумашева в тоболо-иртышском диалекте находит 4 типа настоящего времени: настоящее 1, настоящее 2, настоящее обычное постоянное, настоящее данного момента. К настоящему 1 относятся глаголы следующего спряжения:

<i>алам</i>	<i>алабыс</i>
<i>аласың</i>	<i>аласыс</i>
<i>алаты</i>	<i>алатылар</i>

Настоящее 2 зафиксировано ею в тевризском говоре:

<i>алатым</i>	<i>алатың</i>
<i>алатың</i>	<i>алатыгыс</i>
<i>алаты</i>	<i>алатылар</i>

Формы, имеющие причастную основу на *-атыг,ан, -этегән*, Д. Г. Тумашева называет настоящим обычным (постоянным):

<i>мин алатыг,ан</i>	<i>нес алатыг,ан</i>
<i>син алатыг,ан</i>	<i>сес алатыг,ан,</i>
<i>ул алатыг,ан</i>	<i>алар алатыг,ан /нар/</i>

Настоящее данного момента для передачи действия, совершающегося в данный момент, характерно для тевризского и отчасти тарского говоров:

<i>алып йатыр-ым/мын/</i>	<i>алып йатыр-быс/-ыбыс/</i>
<i>алып утыр-ым/мын/</i>	<i>алып утыр-быс/-ыбыс/</i>
<i>алып йатыр-сың/утырсың</i>	<i>алып йатыр-сыс/утыр-сыс</i>
<i>алып йатыр/утыр</i>	<i>алып йатыр/лар//утыр/лар/¹⁴⁰.</i>

Из всего многообразия форм настоящего времени, отмеченных Ф. Ю. Юсуповым, на территории нашего исследования употребляются формы на *-а, -ә, -й; -атыг, ан; -ын утыр; -ын йата*¹⁷¹.

На территории, исследованной нами, употребляются две формы синтетического настоящего времени и несколько аналитических форм.

Настоящее время конкретное

я кладу

1 л. салам/саламын	салабыс
2 л. саласың/саласын	саласыс/саласыгыс
3 л. салаты/салат	салатылар/салатлар

я знаю

1 л. пеләм/пеләмен	пеләбес
2 л. пеләсең/пеләсен	пеләсес/пеләсегес
3 л. пеләте/пеләт	пеләтеләр/пеләтләр

я держу

1 л. ошлайым/ошлаймын	ошлайбыс
2 л. ошлайсың/ошлайсын	ошлайсыс/ошлайсыгыс
3 л. ошлайты/ошлайт	ошлайтылар/ошлайтлар

Аффиксы единственного числа, имеющие варианты, встречаются равномерно повсюду. В одном и том же населенном пункте можно услышать и *салам*, и *саламын*, и *пеләсең*, и *пеләсен*, и *ошлайты*, и *ошлайт*.

Для 1-го лица единственного числа характерно употребление и полного *-мын*, и краткого *-м* вариантов аффикса сказуемости. Полная форма окончания наиболее характерна для дд. Байшево, Осиновские, Тукуз Вагайского р-на, Чикча, Каскара Тюменского р-на, Тарханы Ярковского р-на. В целом же этот аффикс параллельно употребляется и в полной, и в краткой форме: *Әллә нейгә серләп ултырамын* (Вг., Тукуз).— Отчего-то дрожу вся; *Өйтә йывамын цацымны* (Вг., Байш.).— Я дома мою волосы; *Төйәм ишекне, карышым шигелле* (Ярк., Б. Чечк.).— Упрямо стучусь в дверь; *Мин пеләмен: син пөгөн килгән* (Вг., Ос.).— Я знаю, ты сегодня приехал.

Наиболее употребительной формой 1-го лица единственного числа для современных говоров сибирских татар следует признать форму *алам*; форма *-аламын* встречается реже.

Употребление полной формы аффикса 1-го лица единственного числа характерно и для других тюркских языков, диалектов и говоров. Она свойственна говорам татар-кряшен²⁸, оренбургских татар, а также казахскому, ногайскому, башкирскому и другим языкам¹¹⁹.

Вариант аффикса 2-го лица ед. числа в речи старшего поколения зафиксирован в виде *-сын/-сен*: *йатасын* (Тм., Каск.); *күренәсен* (Вг., Ос.); *ашаган буласын*; *күргә барамсын* (Тм. Каск.).

Вариант *-сын/-сен* характерен для многих говоров мишарского диалекта, для шарлыкского и каргалинского говоров оренбургских татар¹¹⁹.

В 3-м лице ед. числа употребляется аффикс *-ты/-т*: *цай г, айна-таты* (Вг., Юрмы) — чай кипятит; *палыг ошлайты* (Ис., В. Инг.) — рыбу ловит. Аффикс *-т* активен в речи жителей д. Б. Чечкино Ярковского р-на: *Мин аңа к,ыцк,ырам, ешетмәйт, пара бирәт* (Ярк., Б. Чечк.). — Я ему кричу, не слышит, идет себе.

Аффикс *-т* имеется в алтайском языке: «Настоящая — будущая повествовательная форма образуется из слитного деепричастия на *а ~ е ~ й* и сокращенной формы глагола *тур/т/*: *барат, келет, көрөт, айдайт, иштейт, токтойт*»⁶⁶.

В татарских мишарских говорах в 3-м лице ед. числа сохранилась связка *-дыр/-дер*: *Ни кирәк, эзлидер, аладыр*. — Что нужно, ищет, берет; *Барадыр-барадыр, бер күлгә йетәдер*. — Идет-идет и доходит до какого-то озера¹⁰¹.

Эта особенность сохранилась и в говоре оренбургских мишарей. Аффикс сказуемости *-дыр/дер, -тыр/-тер* присоединяется здесь к модальным словам *бар, юк*: *Безнең ийдә андый тавыш йуктыр*. — В нашем доме нет такого шума; *Чегендернең уты йуктыр быйыл*. — Нынче свекла без сорной травы¹¹⁹.

В говорах кряшен аффикс сказуемости *-дыр/-дер* присоединяется к глаголам 3-го лица ед. числа настоящего времени изъявительного наклонения: *Сыуда балык жөзәдер лә Сыу салкынын сизәдер, ай сизәдер* (Янцевары). — Плавает рыбка в воде, чувствует, наверное, прохладность воды, ой чувствует²⁸.

Второе лицо мн. числа в настоящем, будущем и прошедшем времени образуется при помощи аффиксов *-сыс/-сес* и *-сыг,ыс/сегес*.

Аффиксы *-сыг,ыс/сегес* распространены в населенных пунктах, расположенных по Иртышу: дд. Катангуй, Ялань-Яр, Бегишевская, Байшевская Вагайского р-на. В д. Арапова Тобольского р-на употребляются обе формы: *парасыг,ыс, парасыс* — вы идете; *йырлайсыг,ыс, йырлайсыс* — вы поете; то же самое — в д. Лямчай Вагайского р-на, в д. Салаирка Тюменского р-на.

Примеры: *Кәпләштереп утырасыг,ыс мине* (Вг., Баиш.). — Вы сидите, принуждаете меня разговаривать.

Форма *-сыг,ыс—сегес* распространена на территории Оренбуржья¹¹⁹, в отдельных говорах Заказанья: *Нийә келәсегез? — Зачем смеетесь?; Туварларга ашамага бирәсегез дә безгә керәсегез*. — Дадите корм скотине и зайдите к нам²⁸, в ряде населенных пунктов юго-западной Башкирии: *Берегез генә керәсегез инде*. — Зайдет только одна из вас; *Мистедә ашыгыз бар, йылытыб эчәрсегез*. — В кастрюле ваш суп, разогреете и скушаете¹¹¹.

Настоящее обычное (постоянное)

Имеет причастную основу на *-атыг,ан -этегэн*, которая анали-тически сочетается с личными местоимениями:

мин алатыг,ан нес алатыг,ан
син алатыг,ан сес алатыг,аң
ул алатыг,ан алар алатыг,ан/нар/

Выражает обычные, регулярно повторяемые действия, имеющие постоянный, вневременной характер¹⁴⁰.

Этот аффикс, как отмечала и Д. Г. Тумашева, и другие исследователи, имеет разные варианты. На юге Тюменской области мы записали такие случаи: *-атыг,ын, -этеген, -атыг,ан, -өтегэн, -атаг,ан, -етэгэн, -атк,ан, -эткэн*. По этому признаку, а именно по употреблению того или иного варианта аффиксов, можно классифицировать говоры сибирских татар.

Наши наблюдения над формой глагола на *-атыг,ан, -этегэн* с фонетическими вариантами приводят к мысли, что он крайне редко обозначает настоящее время.

Ф. Ю. Юсупов охарактеризовал форму на *-аторган, -атыг,ан, -тын* как форму настоящего времени изъявительного наклонения, подробно остановился на семантике этого глагола¹⁷¹.

Форма на *-атыг,ын/этеген* многозначна. Она выражает действие, не ограниченное конкретными временными рамками и имеющее обычный постоянный характер: *Пецэн пелэн пулып элакмай галатыг,ын антай нимэгэ* (Ярк., Б. Чечк.). — Обычно из-за сенокоса мы не успеваем на такое; *Минең Мәксүтем парып торатыг,ын* (Ярк., Б. Чечк.). — Мой Махсуд всегда ездит.

Эта форма выражает постоянное свойство субъекта, употребляется при характеристике качеств человека: *Теле йатмайтаг,ан анның* (Вг., Ос). — Язык у нее на месте не лежит; *Пульницта к,арайтаг,аннар парсаң* (Вг., Ос). — В больнице ухаживают обычно, если придешь к ним; *Түп-түгэн кәпләп к,ысып китэтеген* (Ярк., Карб.) — Любит плести небылицы; *Ир геше кәңсел пулмайтыг,ын* (Ярк., Карб.). — Мужчина не бывает разговорчивым.

Настоящее данного момента

Для тевризского и тарского говоров Д. Г. Тумашева отмечает особую форму, образованную сочетанием деепричастия на *-п* основного и вспомогательного глаголов *йатыр* или *утыр*¹⁴⁰.

Для говоров Тюменской области такая форма тоже характерна:

Я п о к у п а ю, я с и ж у

Мин алып йатам/йатамын, утырам/утырамын
Син алып йатасың/йатасын, утырасың
Ул алып йататы/йатат, утыраты

Мы покупаем, мы сидим

Пес алып йатабыс, утырабыс
Сес алып йатасыс/йатасыг,ыс, утырасыс
Алар алып йататлар/йататылар

Примеры: *Магасинта алынып йатам* (Ярк., Тарх.).— Я делаю покупки в магазине; *Атйалтан килеб утрам* (Ярк., М. Чечк.).— Я возвращаюсь из Ново-Атъялово.

Будущее время

я пойду

1 л. <i>парырым/парырмын</i>	<i>парырбыс</i>
2 л. <i>парырсың/парырсын</i>	<i>парырсыс/парырсыг,ыс</i>
3 л. <i>парыр</i>	<i>парырлар</i>

я приду

1 л. <i>киларем/килармен</i>	<i>киларбес</i>
2 л. <i>киларсең/килерсен</i>	<i>киларсес/киларсегес</i>
3 л. <i>килар</i>	<i>киларлэр</i>

Примеры: *Я, Рауба та койар, балам, цейэ* (Ярк., Б. Чечк.).— Ладно, сынок, Рауфа тоже насыпает вам ягод; *Мушет, эле усар? Усыр булса, усыр ите* (Вг., Байж.) — Может, еще пройдет? Если б должен был пройти, то прошел бы; *Пиклэнеп китер магасин* (Ярк., М. Чечк.).— Магазин закрывается.

Отрицательная форма будущего времени образуется при помощи аффиксов *-м, -н, -мас, -мэс, -мар, -мэр*.

Единственное число

я не пойду

1 л. <i>пармам/парман, пармарым, пармастым</i>
2 л. <i>пармассың/пармассын, пармастың</i>
3 л. <i>пармас/пармасты</i>

Множественное число

мы не пойдём

1 л. <i>пармабыс/пармаспыс</i>
2 л. <i>пармассыс/пармастыг,ыс</i>
3 л. <i>пармаслар/пармастылар</i>

Примеры: *Сес пескэ пулышмастыг,ыс* (Вг., Бегиш.).— Вы нам не поможете; *Йэйен торсам, кышын тормам, саг,ынсаг,ыс та булмам* (Вг., Казан., из песни).— Если летом буду жива, то зимой меня не станет, вспомните, да не будет меня; *Йыр цэцмэсэм тэ бак,саг,а, сатыб алмам ак,цаг,а* (Вг., Ос.).— Песни мои не посеяны в огороде, но и за деньги я их не куплю; *Алай булгаң алман* (Вг., Кауси).— Ладно, если так, то не куплю.

Ареал распространения четырех форм отрицания будущего времени — *-пармам, парман, пармарым, пармастым* — строго разграничен на территории области. Правда, имеются населенные пункты со смешанным употреблением *пармам/пармарым, алмам/алман*.

Вопросительная частица

1 л. <i>парырымма?</i>	<i>парырбысма?</i>
2 л. <i>парырмысың?</i>	<i>парырмысыс?</i>
3 л. <i>парырма?</i>	<i>парырларма?</i>

Вопросительная частица при отрицании

1 л. <i>пармамма?</i>	<i>пармабысма?</i>
2 л. <i>пармамсың?</i>	<i>пармассысма?/пармастыгысма?</i>
3 л. <i>пармасма?</i>	<i>пармаслармы?/пармастыларма?</i>

Таким образом, вопросительная частица *-ма/-мы* между корнем и аффиксом употребляется только во 2-м лице.

Прошедшее время

Прошедшее время в языке тоболо-иртышских татар представлено целым рядом синтетических и аналитических форм. К первому типу относятся формы на *-ты, -ган, -ын*, а ко второму — формы, образованные сочетанием деепричастий и причастий с вспомогательным глаголом *ите*. Каждая из этих форм имеет свои индивидуальные особенности, несмотря на наличие объединяющего значения — выражения действия, происходившего до момента речи.

Форма на *-ты*

Эту форму принято называть прошедшим категорическим¹⁵² или прошедшим определенным⁵¹.

Образуется от глагольной основы присоединением аффикса *-ты/-те*. Особенности не имеет.

Парадигма спряжения

я продал

1 л. <i>саттым</i>	<i>саттык,</i>
2 л. <i>саттың</i>	<i>саттыгыс</i>
3 л. <i>сатты</i>	<i>саттылар</i>

Примеры: *Атам багыр өйне босторты, йартысын сатты* (Тм., Казар.) — Покойный отец велел сломать дом, половину его продал.

Отрицательная форма имеет следующую схему: *сатматым* — я не продал; *килмәтем* — я не пришел; *к,араматым* — я не посмотрел и т. п.

Форма прошедшего категорического указывает на законченное действие, происходившее один раз; говорящий является обычно

очевидцем действия и в этом заключается отличие ее от формы на -г,ан. Часто после глагола на -ты/-те употребляется утвердительная частица -к,уй -гуй: *Өц йыл утыртым к,уй* (Тм., Казар.) — Я же три года сидел; *К,артайг,ац аң китте г,уй* (Тм., Каск.) — С годами память утратилась.

Форма на -ган

Форма на -ган выражает прошедшее результативное действие. Образуется от причастия на -ган.

Данное время выражает действие в прошлом, очевидцем которого был сам говорящий; прошедшее действие, совершенное вторым лицом, если говорящий был свидетелем этого действия; выражает действие третьего лица, совершенное в прошлом, когда известно о совершении этого действия.

Примеры: *Вай-вай-вай, син тә тың эшләгән!* (Ярк., Курт.) — Вай, вай, вай, ты ведь тоже много работала; *К,омөрө бар цак,та йөрөгән түрт көннәп* (Ярк., Карб.) — Пока он был жив, по четыре дня пропадал на работе; *К,эбис мулланың к,ысы пулган, мөнирә к,артнәм. Утыс йәшентә түрт пала белән к,алган* (Ярк., Б. Чечк.) — У Хафиза — муллы была дочь, моя бабушка Мунира. Она в тридцать лет овдовела, осталась с четырьмя детьми.

Для большей выразительности, достоверности речи после глаголов на -г,ан/-к,ан можно употребить утвердительную частицу -к,уй/-гуй: *К,уып киткәннәр г,уй ак,лар аларны!* (Вг., Кобяк.) — Их же белые бросились тогда догонять!

Отрицательная форма прошедшего на -ган образуется посредством аффикса глагольного отрицания, который присоединяется к основе глагола: *ул онытмаг,ан* — он не забыл; *үсмәгән* — он не рос.

Отрицательная форма может быть образована и аналитическим способом: сочетанием основы на -ган с модально-предикативным словом *йук*, — нет, не имеется. Форма на -г,ан обычно употребляется с аффиксами принадлежности, а в некоторых аулах, как, например, в юю. Кускургульских Нижнетавдинского р-на — без аффиксов принадлежности: *Тавленьяң пөттәмә? — Пөткән йук*, (Н. Тавд., Кускургуль). — У тебя давление кончилось? Нет; *К,ысымның сыйына барг,аннан, Тарганк,а парганым йук*, (Ярк., Варвара). — С тех пор, как ездила на угощение дочкино, в Чечкино я не была.

Форма на -ып

Законченное однократное неочевидное прошедшее время образуется с помощью аффикса -ып/-еп, имеет положительные, отрицательные формы, изменяется по лицам и числам.

Парадигма спряжения

я з а б ы л

1 л. <i>онтыпмын</i>	<i>онтыпсыс/онтыптык,</i>
2 л. <i>онтыпсың/онтыпсын</i>	<i>онтыпсыс/онтыпсыг,ыс</i>
3 л. <i>онтыпты</i>	<i>онтыплар/онтыптылар</i>

я рос

1 л. үсепмен	үсепсес/үсептек
2 л. үсепсең/үсепсен	үсепсес/үсепсегес
3 л. үсепте	үсепләр/үсептеләр

Случаи во 2-м лице ед. числа с аффиксом *-сын* чаще встречаются в речи пожилых людей: *Син миңа кергәле онтыпсын* (Тм., Каск.). — Ты забыл прийти ко мне.

В 1-м лице мн. числа форма с аффиксом *-тык,/-тек* встречается в речи жителей д. Чикча Тюменского, Бегитино Вагайского, Чебурга Тобольского р-нов и др.: *Пес пергә үсептек* (Тм., Чикча). — Мы росли вместе.

В 3-м лице мн. числа параллельно употребляется форма с аффиксом *-ты* и без него: *Цацмай, түкмәй, пөтрә кәпләтеләр* (Тм., Б. Ак'яр). — Все без утайки рассказали; *Иңмә эшетмәпләр, уйнаплар* (Ярк., М. Чечкино). — Ничего они не слышали, играли.

Сложные формы прошедшего времени

От основы простых глагольных времен — настоящего 1 и 2 и прошедшего перфективного — при помощи вспомогательного глагола *ите* образуется ряд аналитических форм прошедшего времени.

Определенный имперфект. Парадигма спряжения

я б р а л

1 л. алат итем	алат итек
2 л. алат итең	алат итегес
3 л. алат ите	алат ителәр, алат итләр, алатлар ите

Примеры: *Тиг оллы сәгатләре утырат ите телевизор өстөтә, шаны төшерәп йебәртем* (Ярк., Б. Чечк.). — Большие часы стояли у них на телевизоре, вот их я уронила.

В говорах форма типа *алат итем* имеет разные фонетические варианты: *алаты итем, алатыйтым*.

В 3-м лице вспомогательный глагол *ит* часто сливается с основным глаголом: *Кел алартан алатит тә утратит* (Ярк., Б. Чечк.). — Все время брал у них.

Неопределенный имперфект

Значение обычного, постоянного или повторявшегося в прошлом действия выражается аналитической формой, образованной от основы настоящего обычного *-атыг,ан*, и глагола *ите*, выражающего показатели лица. Основа *-атыг,ан* имеет различные фонетические варианты: *-атыг,ын, -атаг,ан, -атыг,ан, -атг,ын, -атхын, -атк,ан, -әткән, -атың, -атан* и т. д.

Примеры: *Тың цыцк,ан аңтыйтыг,ын ите* (Ярк., Тарх.). — Он много добывал ондатр; *Йәш цаг,ымта ирек пирмәйткән итем* (Вг., Ос.). — Пока была молодая, я никому не давала воли; *Ул*

эйтэтэгэн ите (Вг., Ос.).— Он говорил мне; *Игеннек пулган анта*. *Игэтеген ите атам пагыр* (Ярк., Матуш.).— Хлебное поле там было. Покойный отец выращивал хлеб; *Мин уйлайтаган итем* (Вг., Верш.).— Я думала; *Картатау сөйлэйтэгэн ите*: «*Йөрөйтэгэн йөртө өй салмаң*» (Тм., Ян.).— Дедушка говорил, бывало: «*Не стройте дом на перепутье*»; *Өц тук,мак, , ике тук,мак, итеп суг,атыг,ын итек* (Тм., Каск.).— Три скирды, две скирды обмолачивали; *Көчкенә авыл титеген итек* (Ярк., Карб.).— Мы его называли малым аулом; *Килөк көйэтэгэн итек, турап суг,ып пулса та* (Ярк., Юртобор).— Платья нашивали, сделав из домотканого холста.

В некоторых говорах аффикс *-тыган ите* подвергается стяжению: *Мынан тура тумар пулатыгайты өстэл биеклек. Кургатыгайтык, анта барг,алы* (Тм., Казар.).— Против аула кочкарник был высотой со стол. Мы боялись ходить туда; *Ауыл йанынта күбер пулатагайты* (Тм., Каск.).— Недалеко от деревни был мост.

Преждепрошедшее время

Преждепрошедшее время на *-ган ите* служит для обозначения прошедшего действия, которое предшествовало другому прошедшему действию: *К,этэрләнеп к,уйган ите г,уй күсеннән* (Ярк., Варвара).— Он получил увечье из-за глаз; *Төмән К,алия к,ортк,айак, йебэргән ите* (Ярк., Матм.).— Бабка Галия из Тюмени отправила; *Палык,ның цүбен ашаган та кешеләр пулган ите* (Ярк., Краснояр).— Были люди, которые ели даже рыбы кости; *Алар йак,шы, прессовать итеп китэбес тигәннәр ите* (Ял., Асл.).— Они добрые, говорили, что спрессуют наше сено и уйдут.

Данная форма может употребляться в полном и стяженном варианте, который встречается на всей территории юга Тюменской области: *парг,айты ~ парган ите*.

Положительная форма

я ходил

1 л. <i>мин парг,айтым</i>	<i>нес парг,айтык,</i>
2 л. <i>син паргайтың</i>	<i>сес парг,айтыгыс</i>
3 л. <i>ул парг,айты</i>	<i>алар парг,айты/лар/</i>

Отрицательная форма

я не ходил

1 л. <i>мин пармаг,айтым</i>	<i>нес пармаг,айтык,</i>
2 л. <i>син пармаг,айтың</i>	<i>сес пармагайтыгыс</i>
3 л. <i>ул пармаг,айты</i>	<i>алар пармаг,айты/лар/</i>

Примеры: *Покровкатан пергә к,айтк,айтык*, (Тм., Каск.).— Из Покровки вместе возвращались; *Өйтән мәлле цык,к,айтык*, (Тм., Акъяр).— Из дому вышли рано; *Ак, палцык,ны сатк,айтык*, *К,ыштунныг,а аппарып* (Тм., М. Акъяр).— Белую глину продавали, отвезя в Кыштырлу.

Желательное наклонение

В языке тоболо-иртышских татар сохранилась лишь форма первого лица желательного наклонения, «поскольку желание чаще всего исходит от говорящего, то именно оно, 1 лицо, сохранилось от желательного наклонения¹⁵².

Первое лицо ед. числа образуется посредством аффиксов *-айын, -эйен*: *Ток, та, мин сиңә кәпләб алайын* (Ярк., Б. Чечк.). — Погоди, дай-ка я тебе расскажу; *Сескә кәрәк пулса йөгөрөп алып киләйен* (Вг., Тукуз). — Если вам надо, то я бегом сбегаю, принесу.

Первое лицо мн. числа образуется при помощи аффикса *-айык*: *Пергә йәшәйек, туслар пулайык*, (Тм., Казарово). — Давай жить вместе, давай будем друзьями.

Основным в семантике 1 лица мн. числа формы на *-ай, -эй* является выражение призыва совершить совместное действие. *Кывырайык, ошыңа* (Ярк., М. Чечк.). — Давай поджарь в ней (в этой сковородке); *Әнисә, кән йак, -йак, к, а йөрөб утырмайык*, (Ял., Н. Атьял.). — Аниса, давай не будем слишком ходить в разные места.

Эта форма может выражать также желание, побуждение говорящих: *Авил йак, к, а к, айтайык, , кеше шигелле пырас пашыбысны йал иттерәйек* (Ял., Асл.). — Вернемся в деревню, дадим отдых голове, как люди это делают.

Данное значение акцентируется частицами *әйтә, әйтәң*, а также некоторыми модальными словами: *ицмасам, ицук, . Әйтә ашап пак, к, ан пулайык*, (Ярк., Краснояр). — Давайте отведаем этого кушанья.

Ф. Ю. Юсупов пишет: «По употреблению 1 лица ед. числа на *-айын* диалекты сибирских татар обнаруживают большое сходство прежде всего с тюркскими языками Сибири, например, с алтайским, тувинским, шорским, тофаларским, в которых эта форма представлена с незначительными фонетическими изменениями. Данная форма во многих языках является основной формой желательно-повелительного наклонения. Кроме того, форма на *-айын* известна в ногайском, туркменском, а также в говорах кумыкского, карачаево-балкарского языков и в говоре северокавказских трухмен. Форма на *-айын* характерна для памятников орхон-енисейской, древнеуйгурской письменности.

Форма на *-айын* является специфической особенностью диалектов сибирских татар, по которой они противопоставляются другим диалектам, а также литературному языку¹⁷¹.

Форма на *-г,ы кил-*

Аналитическая конструкция на *-г,ы кил-*, образованная от архаичного имени действия на *-г,ы* и вспомогательного глагола *кил-*, употребляется для выражения непроизвольного желания и других его оттенков. Лицо выражается при помощи показателей принадлежности. Показатели наклонения, аффиксы отрицания и вопро-

сительная частица следуют, как правило, за вспомогательным глаголом.

Парадигма спряжения

Положительная форма

Мне хочется взять

1 л. <i>минең алгым киләте</i>	<i>песнең алг,ыбыс киләте</i>
2 л. <i>синең алгың киләте</i>	<i>сеснең алгыгыс киләте</i>
3 л. <i>аның алгысы киләте</i>	<i>аларның алгысы киләте</i>

Отрицательная форма

Мне не хочется брать

1 л. <i>минең алг,ым килмәйте</i>	<i>песнең алг,ыбыс килмәйте</i>
2 л. <i>синең алг,ың килмәйте</i>	<i>сеснең алг,ыгыс килмәйте</i>
3 л. <i>аның алгысы килмәйте</i>	<i>аларның алгылары килмәйте</i>

Примеры: *Менә инте парг,ым килеп торам* (Вг., Юрмы).— Вот теперь мне хочется съездить; *Шаңа к,айг,ырып ошо көннәр уг,ым килмәй йөрөп киттем* (Ярк., Карб.).— В эти дни хожу, даже учиться мне не хочется, горюя из-за этого; *К,ысларымны айап өйтән цык,к,ым килмәй йатам* (Ял., Н. Атьял).— Жалея дочерей, не хочу из дома уезжать.

Конструкция *-гы кил-* иногда употребляется без показателей лица, в таком случае значение желания приобретает неопределенно-личный характер: *Өйгә гәрге гилмәйте* (Ял., Н. Атьял).— В дом не хочется входить.

Главным в семантике формы *-гы кил-* является значение конкретного желания субъекта совершить действие: *Аны та к,ак,тырг,ым килмәйте* (Ял., Асл.).— Не хочу, чтобы его недолюбливали; *Сескә килсәм, кире киткем килмәйте* (Тм., Як.).— Если приду к вам, то обратно уже не хочется уходить.

Из других тюркских языков форма на *-гы кил-* употребляется в саларском¹³⁶, башкирском, ногайском, казахском, каракалпакском.

Повелительное наклонение

По утверждению Д. Г. Тумашевой, второе лицо ед. числа имеет два варианта: с нулевым показателем *ал, кит* и аффиксом *-г,ын, -ген, -к,ын, -кин*: *алг,ын, киткен*. Первая является общеупотребительной, вторая наиболее характерна для тобольского говора, хотя встречается повсеместно¹⁴⁰.

Отрицательная форма повелительного наклонения образуется при помощи аффикса глагольного отрицания: *парма* — не ходи, *килмә* — не приходи, *ырг,ытма* — не бросай в ед. числе и *пармаң, килмәң, ырг,ытмаң* во мн. числе.

Примеры: *Йыуык, пармаң, сыуга йыгылырсыс* (Ис., В Инг.). — Не подходите близко, упадете в воду; *Үс үсеңне сурга, к,уйма, син к,уйма, кеше к,уйсын* (из песни). — Не возвеличивай себя сам, пусть это сделают другие; *Палак,ау, авысыңны йом, перттә ацма!* (Тб., Турб.). — Сынок, закрой рот, не открывай; *Йастырма инте!* (Ярк., Юртобор). — Не записывай больше (на магнитофон).

А. М. Щербак исследовал формы повелительного наклонения в староузбекском языке, которые имеют сходство с формами в языке сибирских татар: *ани алип келгин*. — Приведи его; *йарагин* — будь полезным, *олтурун* — сидите, *ок,уң* — читайте, *к,ойуң* — оставьте и т. д.¹⁶⁸

Наличие аффиксов *-гын, -ген, -к,ын, -кен* (*әйткен* — скажи, *паргын* — иди, *сурагын* — спроси) сближает сибирско-татарский язык со многими тюркскими языками: алтайским *-гын, -гин, -кын, -кин*, караимским *-кын, -кин, -кун, -гын, -гин, -гун, -кюн, -гюн*, киргизским *-гын, -гин, туркменским -гын, -гин, -гун, -гүн*, уйгурским *-г,ин, -гин, -к,ин, -кин*¹⁷⁶.

На исследуемой территории обе формы повелительного наклонения 2-го лица ед. числа — аффиксная и безаффиксная — употребляются параллельно. Выбор той или другой формы диктуется речевой ситуацией: *Пар йөгөр! Йөгөргөн, тимен!* (Ярк., Юртобор) — Иди беги! Беги, говорю!; *Пырг,а урамк,а! Пырг,аг,ын!* (Ярк., Карб.). — Брось на улицу! Выбрось!

Для выражения категоричной, настойчивой просьбы употребляются глаголы с аффиксами *-гын, -к,ын, -ген, -кен*.

Форма на *-гын*, по наблюдениям Ф. Ю. Юсупова, употребляется в касимовском говоре, в говорах Заказанья и Нижнего Прикамья среднего диалекта, локализуясь на ограниченной территории; встречается также в ичкинском и сафакульском говорах, что объясняется влиянием соседних говоров тоболо-иртышского диалекта. В мишарском диалекте данная форма известна в говорах, распространенных на территории Пензенской, Нижегородской и в Мордовии¹⁷¹.

Формы повелительного наклонения отличаются особым богатством значений, подкрепленных контекстом и модальными словами и частицами:

1. Глаголы чувственного восприятия обычно выражают совет, пожелание или увещевание: *К,айгырма, килешеп китәр!* (Вг., Янково) — Не горюй, все уладится!; *К,ыцк,ыр! Минең тыным к,ысат* (Ярк., Б. Чечк.). — Кричи! У меня дыхание перехватывает.

2. В сочетании с частицей *сала* эта форма выражает нетерпимость, решительность говорящего: *К,уйсала мыны!* (Ярк., Юртобор) — Перестань!; *К,уйсала мыны ла!* (Ярк., Тарх.) — Перестань же! Хватит!; *К,уйсала, шаны күкетмә!* (Ярк., Б. Чечк.) — Перестань, не восхваляй его в глаза!

3. В сочетании с частицей *к,ана* выражается просьба совершить действие: *К,ана, бирсә биш тәңкә!* (Тм., Ян.) — Дай, дай

пять рублей; *Кана, йырлап паксагыс тулгаулар!* (Н. Тавд., Конченбург) — Ну-ка, спойте же ваши частушки.

4. Для усиления просьбы часто употребляется частица *эйтә*. При угощении гостей, на свадьбах эта частица в устах хозяев занимает первое место: *Эйтәң, йаратсагыс ашаң* (Ярк., Краснояр.) — Давайте, кушайте, если нравится; *Эйтә, эйтә, күтәрәп йебәрәң!* (Тм., Каск.) — Давайте, давайте, поднимите!; *Эйтә эң тагы берәй цынайак*, (Тб., Турб.) — Давай, выпей еще чашку; *Эйтә, шыйбаламан!* (Ярк., Б. Чечк.) — Давайте, не возитесь долго.

Кроме глагола *ите*, активно употребляются глаголы *пак,, йебәр, ей*: *Парып кына бак,, кәрәгеңне бирәм* (Ярк., Қарб.) — Только попробуй пойти, я тебе дам; *Пулышып йебәр, ник к,арап торасың?* (Тм., Тураево) — Помоги же, почему стоишь смотришь?

5. Для смягчения просьбы говорящего применяется частица *-цы*: *Куйцы, йукны кәпләб утырма* (Тб., Сатылган) — Перестань же говорить вздор; *Алцы, балам, ошо китапны* (Ял., Р.) — Возьми же, сынок, эту книгу; *Эйтә, бырас йотцы!* (Ярк., Юртобор) — Глотни чуток; *Миңә тә бирце тип к,ортк,айак,лар утырып куйаты мампасый сурап* (Ярк., Юртобор) — «И мне дай, и мне дай» — рассядутся старухи и просят монпансье.

6. Форма повелительного наклонения может употребляться в сочетании с вспомогательным глаголом *ите*, выражая совет совершить действие в прошлом: *Син эйт ите аны миңә, икәүләп уйлашыр итек* (Ярк., Б. Чечк.) — Ты бы сказал мне об этом, вместе придумали бы.

Форма на *-сын*

3-е лицо повелительного наклонения характеризуется употреблением единой формы на *-сын/нар/*.

Примеры: *Агыры белән булсын игәр* (Ярк., Курт.) — Пусть кончится все благополучно; *Эшләб ашасын* (Тм., Сал.) — Пусть работает, а потом ест; *Г,окәмәтебес рәгимле пулты, мәңке йәшәсен* (Ярк., Б. Чечк.) — Пусть вечно живет наше правительство, оно оказалось добрым; *Кем «питран», кем тере килгән, ул күтәрсен* (Ярк., Тарх.) — Кто ветеран, кто живым вернулся, пусть те поднимут; *Әлеге пистуны атылып китмәсен* (Ярк., Варвара) — Не выстрелил бы тот пистон.

В условиях соответствующего контекста значение повелительного наклонения может быть выражено и формами других наклонений:

1. Формы 2, 3 лица настоящего времени изъявительного наклонения: *Перегес итән йыуаты, перегес сыв ташыйты, перегес пала г,арайты* (Тб., Байгара) — Одна пусть моет пол, одна носит воду, одна нянчится с ребенком.

2. Форма прошедшего времени: *Паллар, киттек сыуга төшкәле!* (Ярк., Матм.) — Ребята, пошли купаться!

3. Конструкция на *-ып к,ал-* в положительной форме выражает значение совета, а в отрицательной форме — предупреждение, пре-

достережение: *Пиргән цагынта алып к,ал* (Тб., Лайт.).— Бери, пока дают; *Йатып к,алма афтобустан* (Ярк., Юртобор).— Не опоздай на автобус.

4. Значение зложелания имеют аффиксы *-г,ыр, -гер, -к,ыр, -кер*: *Тог,омоң к,орг,ор* (Ярк., Б. Чечк.).— Чтоб род твой иссяк; *Йөргә гергер* (Ял., Н. Атьял.).— Чтоб ты провалился сквозь землю; *Эцең к,атк,ыр* (Ярк., Карб.).— Чтоб ты сдох; *Күс ташы цык,к,ыр!* (Ярк., Б. Чечк.).— Чтоб он ослеп; *Тамаг,ыңа к,ара шешек цык,к,ыр* (Тм., Каск.).— Чтобы в горле у тебя черная шишка выросла; *Артмыш к,алг,ыр* (Тм., Мулл.).— Чтоб ты остался лишним! и т. д.

Условное наклонение

5. Как утверждает Д. Г. Тумашева, условное наклонение имеет общетюркский показатель *-са, -сә*, спрягается с усеченными аффиксами, не имеет временных форм. Соотнесенность действия, выраженного условной формой, с тем или иным временным планом определяется формой основного глагола¹⁴⁰.

Парадигма спряжения

Положительная форма

1 л.	<i>мин алсам</i>	<i>пес алсак,</i>
2 л.	<i>син алсаң</i>	<i>сес алсаг,ыс</i>
3 л.	<i>ул алса</i>	<i>алар алсалар</i>

Отрицательная форма

1 л.	<i>мин алмасам</i>	<i>пес алмасак,</i>
2 л.	<i>син алмасаң</i>	<i>сес алмасаг,ыс</i>
3 л.	<i>ул алмаса</i>	<i>алар алмасалар</i>

Примеры: *Уйласам, уйламасам та, йәш к,омөр килми ике* (из песни).— Хоть думай, хоть не думай, молодость не вернется.

«Условное наклонение обозначает действие, являющееся условием для осуществления другого, т. е. выражает отношение между двумя действиями, выступающими как условие и следствие. Условие может быть реально осуществимым, предположительным и нереальным»¹⁵².

Условное наклонение в языке тоболо-иртышских татар употребляется в следующих значениях.

1. В сочетании с глаголом настоящего времени изъявительного наклонения выражает условно-следственные отношения между взаимно обусловленными действиями. Условно-следственная связь между действиями может иметь вневременной, закономерный характер: *Көпкәне күтәрсәң, кигерткәле кеше цагырасың* (Тм., Янтык).— Если строишь сарай, то приглашаешь людей делать сруб; *Аның өстөнә цыгып йатсаң, аврыу тапк,алы булаты* (Тм., Каск.).— Если ляжешь на вершину (күргана), то можно заболеть.

Второе и третье лицо могут выражать значение определенного обобщенного грамматического лица. Такое употребление харак-

терно для поговорок, пословиц, высказываний, представляющих обобщение жизненного опыта говорящего: *Иртән торсаң, итең пешәр, Киңәү торсаң, питең пешәр*.— Встанешь рано, мясо сварится, встанешь поздно, стыдно будет.

2. В сочетании с некоторыми глаголами в формах изъявительного наклонения форма на *-са* конкретизирует время совершения заключенного в этих формах действия. В сочетании с глаголом настоящего времени она указывает на одновременность двух действий, с глаголом в форме прошедшего на *-ган* — на значение предшествования: *Мин тә өйрәнмәсәм, Каск, араң йатат ите авысын ацып* (Тм., Каск.).— Если б и я не научился, то каскарицы прозябли бы в невежестве; *Тамак, туйса, керәр өйең пулса, ицмә кәрәкмәйте. Парбер үләбес* (Ярк., Б. Чечк.).— Если сыт будешь, если крышу будешь иметь над головой, то ничего не надо. Все равно умрем; *Туң цуцк, а шигелле, пелмәсә, тороп к, уйаты г, уй* (Ярк., Юртобор).— Если не знает, то стоит, как мороженая свиная туша.

Условие в языке тоболо-иртышских татар часто выражается деепричастной формой на *г, ац, -п*: *Мин инте йылан цак, к, ац. үләммә ней, этишкәү?* (Тб., Турб.).— Разве я теперь должен умереть, если меня змея укусила, папочка?; «*Мин китеп, син пер үсең ни эшләйсең?*» — тите (Ярк., Краснояр). — «Если я уеду, то что ты будешь делать одна?» — сказал он.

Сослагательное наклонение

«В тюркских языках формы сослагательного наклонения были выделены А. А. Юлдашевым, который характеризует семантическую сущность наклонения в самостоятельном простом предложении тремя значениями: желания, предположения, побуждения с самыми различными семантическими оттенками», — пишет Д. Г. Тумашева¹⁵².

Все формы сослагательного наклонения в говорах тоболо-иртышских татар по своей структуре являются аналитическими образованиями, состоящими из деепричастных и причастных форм и вспомогательного глагола *ите*.

Форма на *-ыр ите*

Йаннарыңа барыр итем йал итә, итә, итә (из песни).— Я к тебе пришла бы, отдыхая, отдыхая, отдыхая; *Ый, к, унтырыр итем үсеңне тә* (Вг., Юрмы).— Эх, оставил бы тебя ночевать у себя!; *Цай эцерер итем сескә лампычка йанып цык, са* (Вг., Ос.) — Я бы напоила вас чаем, если бы лампочка загорелась.

Форма на *-ат/-аты ите*

К, ойаш к, унмаса, утаныб алат итек әле (Тм., Мулл.).— Если б солнце не зашло, мы бы еще попололи; *К, ысымны уг, ытыб булма-са, к, айтып к, ына китәт итек* (Ярк., Б. Чечк.).— Если б не учеба дочери, уехали бы домой.

Форма на -г,ан пулыр ите

Ф. Ю. Юсупов отмечает, что эта форма характерна для говоров среднего диалекта¹⁷¹.

Форма на -г,ан пулыр ите активно употребляется в речи тобольско-иртышских татар: *Ул сеснең атресыг,ысны белсә, к,ат йаск,ан пулыр ите К,асанк,а* (Тм., М. Акъяр).— Если б он знал ваш адрес, письмо бы написал в Казань; *Йарайты, әле бы йыл минең үз сы-йырым берсе әле пысауламаг,ан, к,әл пөткән пулыр ите* (Ярк., Б. Чечк.).— Хорошо еще, нынче ни одна из моих коров не отелилась, а то бы сил не хватило.

Формы намерения

В говорах сибирских татар употребляются такие формы намерения:

1. Форма на -мак,цы ите: *К,ышк,ы каникулта сескә килмәкце итем* (Тм., Чикча).— На зимних каникулах собиралась приехать к вам.

Эта форма выражает прошедшее время, без личных аффиксов не употребляется: *Сөбәрнең туйына пармак,цы итек тә туры гилмәте* (Ярк., Б. Чечк.).— Хотели поехать на свадьбу Зуфара, да не пришлось.

2. Форма на -мак,цы бул: *Мынта килмәкце булты, ник тисәң, үс авылынта врачлары үсенеке* (Ял., Н. Атьял.).— Намереваюсь приехать сюда, потому что в своей деревне свои врачи.

3. Форма на -мак, ите — смягченное намерение. Эта форма встречается очень редко и преимущественно в речи людей пожилого возраста: *Пы йыл палабыс песне алып к,айтмаг, ите* (Вг., Юрмы).— Нынче наш сын хотел забрать нас к себе.

4. Форма на -г,алы бул. Эта форма образована на основе инфинитива в сочетании с глаголом *булты* и выражает решение совершить действие: *Алартан к,ат алты та парг,алы булты* (Тб., Лайт.).— Получил от них письмо и решил поехать.

АФФИКСЫ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ХАРАКТЕР ПРОТЕКАНИЯ ДЕЙСТВИЯ

Эта проблема рассмотрена Д. Г. Тумашевой в монографии «Диалекты сибирских татар»¹⁴⁰. Взяв ее за основу, можно дополнить по территории нашего исследования.

Аффиксы

1) -г,ыла, -гелә, -к,ыла, -көлә выражают повторность и неполноту действия: *Син пескә килгеләп йөрө* (Ярк., М. Чечк.).— Ты к нам временами приходи; *К,армак,к,а та эләккеләйтеген* (Ярк., Варвара).— На крючок иногда тоже ловится; *Уйлаг,ылап утыр, онтоп китмә* (Тм., Каск.).— Время от времени думай, не забудь; *Салг,ылап к,уйама әллә бабаң?* (Тм., Чикча).— Что, поддает иногда дед?

2) *-к,ыра, -керә* выражает состояние человека, неполноту, непродолжительность действия: *Татаңк,ырап пелмәй г,алыпты афтобысның китүен* (Ярк., Карб.).— Из-за бестолковости своей опоздала на автобус; *Мунцата йыс тейеп цыг,ыпты, исәңкерәп йататы* (Ярк., Курт.).— В бане угорел, лежит с помутненным сознанием;

3) *-сыра* выражает действие подражания чему-либо, подобия чего-либо: *Йарар парып йөрәмәсәк тә, кешетә к,унак,сырап йөрөүне берттә йаратмайым ша* (Вг., Инд.).— Давай мы не поедим, не люблю с видом гостей у людей находиться зря; «*Атикәм китеп к,алты, миңә ошонта тороп тор тите*»,— *тип, сук,тамсырап энтәшеп к,уйты бала* (Ял., Асл.).— «Папа ушел, а мне велел тут постоять»,— прослезившись, промолвил ребенок; *Нимуйсырап, әйбереңне йуг,алтып пөтөрөпсең* (Ял., Р.).— Потерял вещи, как немой; *йог,ымсырап* — засыпая;

4) *-кла, -клә* выражает ослабленность, неполноту действия: *Итәнтә әйберләре пеләкләнәп йататы тик* (Ял., Краснояр.).— На полу вещи валяются; *Аңа берәй сүс кенә әйтеп пак, син, к,ыцк,ырык,лап, ицкерекләп китәте* (Ял., Н. Атьял.).— Попробуй сказать ей слово: начнет покрикивать, повизгивать; *Сайлау булганта йөгөрөкләп алтык, к,әйер* (Ярк., Б. Чечк.).— Во время выборов пришлось побегать как следует; *Утыр, утыр, сикрекләмә!* (Тм., Каск.).— Сядь, сядь, не прыгай!

Вспомогательные глаголы

Отличительной особенностью языка тоболо-иртышских татар является активное употребление в речи различных вспомогательных глаголов в обязательном сочетании с одним или двумя деепричастиями.

Глаголы *тор, утыр, йат* чаще употребляются при глаголах, обозначая действие, совершаемое в момент речи, а также обычность, продолжительность действия.

Тор — стоять: *Торага,а парг,алы пушатып торто* (Тм., Каск.).— Он отпустил меня съездить в город; *Пәрбер пер-ик-өц минутны к,арап тортом тите* (Ярк., Чечк.).— Все равно, говорит, смотрел две-три минуты.

Утыр — сидеть: *Атлаб-атлаб парам та утырам* (Тм., Каск.).— Иду и иду себе потихонечку; *Аны йәтлән парыб утырам, угып парыб утырам* (Тб., Турб.).— Иду и учу наизусть, читаю на ходу; *Әмән к,ыуып киләб утыргантай* (Ярк., Б. Чечк.).— Как будто гонится за мной; *Йанып көйөб утыраты өйө тите* (Тб., Турб.).— Блестит и сверкает чистотой ее дом, говорит; *Ә к,ортк,айак, әммә пыларга,а к,ыулап утырган* (Вг., Инд.).— А старуха вечно сидела и шумела на них.

Йат — лежать: *К,ап-к,ара башлы гер түңсәне йейеп йатабыс. Пылай гынып алаңнап к,арайым* (Ярк., Б. Чечк.).— Кочка черным-черна от ягод, собираем ее. В испуге сама озираюсь по сторонам.

Вспомогательный глагол *кит* — идти в сочетании с деепричастием означает неожиданность, внезапность действия: *Перттә утысмай апцыг,ып китәте титө* (Ял., Кулики).— Не дает совсем поси-

деть, уводит с собой; *Йөгереп инеп кит* (Вг., Яланьяр). — Разбегись и перепрыгни; *Талмыган кеше аурыты та гитте гуй* (Тм., Як.). — Человек из Янтыка взял и заболел; *Ша гарт мулла булып китепте тите* (Вг., Кобяк). — Говорят, тот старик стал сейчас муллой.

Куй — кончать: *Эшетен куйтым айыу бар тип* (Ярк., М. Чечк.). — Я уже услышала, что там медведь; *Йартышар мэтрэ йейеп куйтык*, (Ярк., М. Чечк.). — Набрали уже по полведра; *Мәктәпкә ирттән килеп куйыпты* (Тб., Епанчино). — В школу он пришел очень рано.

Ташла — бросать (законченность, результативность действия, произведенного быстро, мгновенно): *Ауысым ацылган цак, та эй-теп ташлатым* (Ял., Р.). — Пользуясь случаем, я высказала все; *Килеп пашыннан сыйбап ташлаты* (Вг., Казанка). — Подойдя, он погладил его по голове; *Тәрәсләрне, ишекларне ацып ташлатым, тың төтөн ите* (Ярк., Курт.). — Я раскрыл окна, двери, был сильный дым; *Песнең калыкны кырып та ташлаган* (Тм., Чикча). — Многих наших людей уже поубивали.

Башла — начинать (начало действия): *Сигесенце март йетеп килсә, катын-кысларны йыйа башлайтлар* (Тб., Турб.). — С приближением 8 Марта начинают собирать девушек и женщин; *Кыра башлатылар бесне* (Тм., Каск.). — Нас начали убивать; *Цугынтыра башлаган татарларны* (Тм., Казар.). — Начали крестить татар; *Йул йасай башлатылар, кешенең сөйгәге кән пулты, менә йул сыйрат өстөтә* (Тм., Казар.). — Начали строить дорогу, было много человеческих костей, теперь дорога эта на месте кладбища лежит.

Сал — положить (возможность действия): *Син миңә кашарып салма* (Тм., Казар.). — Ты на меня не вздумай обидеться; *Йок, ләптора салты та ат йасап китте* (Ярк., Тарх.). — Как только проснулся, начал рисовать лошадь; *Пала китә салып сугышка үлгән* (Тб., Мед.). — Сын ушел на войну, сразу погиб.

Йебәр — посылать (внезапность и начало действия). Этот глагол имеет фонетические варианты. В населенных пунктах Агитско-Вагайской Луки — сс. Тукуз, Веселинские, Одинарские, Осиновские, М. Уват, Сулейманские, Казанские, а также в населенных пунктах по р. Иртыш — сс. Баишевские, Бегишевские, Байгара, Кобяк, Яланьяр и др. глагол *йебәр* употребляется в форме *ей*: *Эй-теб ей!* (Вг., Ос.). — Скажи-ка!; *Масайыб ейте гуй* (Вг., Баиш.). — Обрадовался же; *Төшөрөб ейтем* (Вг., Верш.). — Внезапно уронил; *Йөгөрмәнце декабрьтә килеб өйеп* (Вг., Юрмы). — 20 декабря подъехал; *йугатыб ийепте* (Вг., Кауси) — вдруг потерял; *йебәреп ейтем* (Вг., Кауси) — отправила.

В других населенных пунктах, как то: сс. Б. Чечкино, Карбаны, Куртюганы, Тарханы, Варвара, Краснояр Яркового района, Чикча, Есаулы, Акияры, Каскара Тюменского района, Аслана, Ново-Атьялово, Авазбакеево, Краснояр, Ревда, Озерное Ялуторовского р-на и мн. др. глагол *посылать* употребляется, в основном, в форме *йебәр*. Но бывают такие фонетические условия, когда глагол изменяется и звучит как *ийәр*, *йәр*, *ей*: *Сине күкетеп ийәргелек*

пулмайтгы,ын, күкейтеген тә гитәтеген (Ярк., Б. Чечк.).— Тебя нельзя и похвалить, как ты сразу начинаешь зазнаваться, заноситься; *Картлар та йетеб өйәте* (Ярк., Карб.).— Вот и старики подошли; *Мөкнө к,айырып йебәрәте тә пыргайты тите* (Ярк., Б. Чечк.).— Вырывает мох прямо с корнем и бросает, говорит; *Саг,ынуларга түсә алмыйча, Чырлап ийәм к,ычк,ырып* (Вг., Казан., из песни).— Не могу вынести грусть-тоску, громко запеваю.

Вспомогательный глагол *пак, /бак*, — смотреть передает попытку совершить действие: *Менә ошо к,араг,ат шәңкәмне ашап пак*, (Тб., Турб.).— Попробуй вот этих шанег с черной смородиной; *Килеп пак,маг,аннар пәсерләр* (Ярк., Б. Чечк.).— В последнее время не приезжали; *Кеше барг,ац мин тә парып пак,тым* (Ярк., Курт.).— Люди шли и я пошла; *Сапк,устан пескә пер йәртәм пулып пак,маты* (Ярк., Карб.).— Нам из совхоза не было никакой помощи;

К,ал — оставаться: *Тыңнап торто та китеп к,алты* (Ярк., Матм.).— Постоял, послушал и ушел.

К,ыйлан — пытаться, стараться; *Палларга пулышк,ан пулып к,ыйлантык*, (Вг., Тукуз).— Старались помочь детям; *Утын йарак,лап к,ыйланабыс йыл сайын* (Вг., Юрмы).— Ежегодно заготавливаем дрова.

Некоторые из вспомогательных глаголов, сочетаясь с деепричастиями основного глагола, придают модальные значения (возможность, невозможность и их оттенки).

Инфинитив

В языке сибирских татар сохранилась древнейшая форма на *-галы, -к,алы, -гәле, -кәле*. В тюркских языках более широко представлено временное значение данной формы, выражаемое словами «с тех пор, как». В таком употреблении форма на *-галы/-алы/* встречается в ногайском, каракалпакском, тувинском, хакасском, турецком и других языках. Такое же значение [ol kelgeli = ol kelgependen] указывает А. Габэн для языка Codex Sumanicus, в котором эта форма отмечена в редких случаях¹⁴⁰.

В редких случаях данная форма встречается и на территории распространения тоболо-иртышского диалекта. Нами зафиксирован всего один пример с глаголом на *-кәле* с временным значением «с тех пор, как»: *Ике сәг,әт пулып киләте көткәле пескә* (Вг., Яланьяр).— Два часа скоро будет с тех пор, как ждем.

Основным значением инфинитивной формы на *-г,алы* является выражение цели другого действия. Л. В. Дмитриева эту глагольную форму считает деепричастием, означающим цель главного действия, в сочетании со вспомогательными глаголами *ет* — делать, *пол* — быть, становиться, *йөр* — ходить⁵⁷.

Форма на *-г,алы* имеет в тоболо-иртышском диалекте более широкие функции:

а) выражает цель действия: *Саг,ыс ташыг,алы киттек* (Ярк., Карб.).— Мы поехали за смолой; *Сапарникка керәтләр ите карта уйнагалы* (Ярк., Тарх.).— В запарник ходили играть в карты;

б) сочетается с вспомогательным глаголом *пул*, с предикативом *кэрэк*: *Аның пелән уйнагалы пулаты* (Тб., Байгара).— С ним играть можно; *Пармасаң та, телебуннан кәпләшкәле булаты* (Ярк., Краснояр).— Не обязательно ездить, можно и по телефону переговорить; *Ней эшләгәле гэрэк? Кэртүп к,аск,алы гэрэк* (Тм., Чикча).— Что надо делать? Картошку надо копать.

В качестве отрицательной формы употребляется форма на *-маск,а*, *-мәскә*: *Аны сайламаск,а кәпләшен к,уйыплар алтан ук*, (Ярк., Шат.).— Они заранее договорились не выбирать его; *Ниг әйттең, әйтмәскә кэрәг ите* (Тм., Ян.).— Зачем сказал, не надо было говорить.

Эта форма употребляется повсеместно под влиянием татарского литературного языка в речи образованных, а также молодых людей. Наряду с ней употребляется отрицательная форма на *-маг,алы*, *-мәгәле*: *пармаг,алы* — не ходить, *саумаг,алы* — не доить.

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА. ПРИЧАСТИЕ

Функционирующие в сибирско-татарском языке причастия представлены значительным разнообразием форм и фонеморфологических вариантов, имеющих рефлексy в соседних тюркских языках. Причастные формы характеризуются отнесенностью к различным временным планам. Однако они выражают относительное время, которое зависит от времени основного глагола и лексико-грамматической характеристики глагольной основы¹⁵².

Причастия настоящего времени

Форма на *-улы*

По наличию причастной формы на *-улы/-үле* язык сибирских татар противопоставляется татарскому литературному языку и его диалектам. Это причастие образовано от имени действия на *-у*, *-ү* и словообразовательного аффикса *-лы/-улы*. Признак, выражаемый формой на *-улы*, является постоянным свойством, определяющим его сущность, содержание как результат действия, обозначенного основой глагола. Форма на *-улы* не подвергается субстантивации, не склоняется по падежам, не принимает аффиксов принадлежности и множественного числа, так как ее синтаксические функции весьма ограничены.

Примеры: *Мин ацулы бүген к,аты Себертә тыуг,аныма* (Тб., Пушнаш).— Я сердит сегодня очень на то, что родился в Сибири; *Ашанмаг,ац, сыслатыныуг,а йонцоп к,алг,аң ите. Ашаныуы бетеуле ите* (Ярк., Юртобор).— От недоедания, от болезни он очень похудел. Совсем перестал есть; *Сыйырлар килгәнмә? Килеүле* (Тм., Каск.).— Коровы пришли? Пришли; *Сөт к,айнатулыма?* (Ярк., Б. Чечк.).— Молоко кипяченое?

Отрицательная форма выражается иногда при помощи слова *тугел* — нет. Такое отрицание может употребляться только в диа-

логе под воздействием той формы, в какой поставлен вопрос: *Сы-йырлар килеүлемә? Килеүле түгел; К,унак,лар цаг,ырыулыма? Цаг,ырыулы түгел.*— Коровы пришли? Нет, не пришли; Гости приглашены? Нет, не приглашены.

Форма на *-ыулы* сочетается со вспомогательным глаголом *ите* и выражает действие, которое имело место в прошлом обычно, постоянно.

Вспомогательный глагол *ите* спрягается при помощи личных аффиксов:

я был вернувшимся	
1 л. мин к,айтулы итем	пес к,айтулы итек
2 л. син к,айтулы итең	сес к,айтулы итегес
3 л. у к,айтулы ите	алар к,айтулы ителәр

В сочетании с глаголом *пул* образует перифрастические конструкции: *Минең к,айтыуыма өйең йыуыулы булсын, сыулар инеүле, пак,цалар сыуарыулы булсын* (Ярк., Варвара).— К моему возвращению пусть в доме вымыто будет, вода принесена, огород полит.

Форма на *-улы* является реликтом архаичного причастия. Как причастие настоящего времени употреблялось в древнеуйгурском языке, встречается в памятниках тюркских языков XI — XII вв.¹³⁷. Сейчас употребляется в казахском, каракалпакском, караимском, уйгурском языках³².

Форма на *-г,ылык,*

Причастная форма на *-г,ылык*, образована от архаичного имени действия на *-гу* и аффикса словообразования *-лык*,. Она выполняет атрибутивные и предикативные функции. Форма на *-г,ылык*, субстантивируется и принимает аффиксы падежа и притяжательности множественного числа чрезвычайно редко: *Ашаг,ылыг,ын пешертем, ашамаслыг,ын ташлатым* (Тб., Лайт).— То, что можно было покушать (съедобное), я пожарила, несъедобное выбросила.

В самостоятельном употреблении форма на *-г,ылык*, выражает модальный оттенок возможности совершения действия: *Пәйләгелек итеп пәйлә шәлеңне* (Ярк., Чечк.).— Свяжи шаль так, чтобы можно было носить; *Урамта г,әсер йөрөгөлөк пулып китте* (Ял., Аслана).— Сейчас можно ходить по улице; *Пер ашаг,ылык, аш* (Ял., Н. Атьял.).— Еда, достаточная один раз покушать; *Мин әле сыу ингелек* (Вг., Митькинские).— Я еще в состоянии носить воду.

В сочетании со вспомогательным глаголом *пул* в разных временных формах и наклонениях образует перифрастические конструкции: *Йыйгылык, пулса парырбыс йыйгалы* (Ярк., Карб.).— Когда можно будет собирать, пойдем собирать; *Палларым ауылта йарагылык, пулты, бик тырышып уг,ыг,ан пулг,аннар ите* (Вг., Юрмы).— Дети мои для нашей деревни пригодились (стали годными), а до этого они очень старательно учились.

Отрицательное значение формы на *-г,ылык*, выражается формой *-г,ысыс*: *Этәм к,араг,ысыс йөсенә* (Ял., Р.).— Невозможно смотреть ему в лицо.

Форма на *-г,ысыс* в предложении выступает в атрибутивной и предикативной функциях, не субстантивируется.

Форма на *-г,ылык,/-гысыс* как произвольное образование от старого имени действия на *-гу/-гу -лык, /* характерна для уйгурского языка. Древнее причастие на *-г,улук*, зафиксировано в орхон-енисейской письменности, в «Диване» М. Кашгарского.

Форма на *-г,ытай*

Причастие образовано сочетанием архаичного имени действия на *-г,у* с наречным аффиксом *-тай*: *-г,ытай*. В атрибутивной функции выражает предположительную возможность совершения действия: *Мынта сатыб алг,ытай өй йук*, (Ял., Асл.).— Здесь нет дома, который можно было бы купить; *Кеше көлгөттэй нәрсәләр гәпләмә* (Вг., Тукуз).— Не говори таких вещей, над которыми будут смеяться люди; *К,ыс парг,ытай пулса суратып киләтләр* (Тб., Чебурга).— Если девушка намерена выйти замуж, то едут свататься.

Эта функция характерна и для хакасского языка: *Халгадаг кизилер*.— Люди, которые, кажется, останутся (могут остаться)⁴⁷. В хакасском языке форма на *-гадаг*, обозначает действие, которое, по предположению говорящего, будет или не будет иметь место в будущем. Эта форма может спрягаться, быть определением, субстантивироваться.

Кроме хакасского, эта форма имеется в алтайском *-гыдай*, шорском *-гадыг*, тувинском *-гыдег*, уйгурском *-гудак*, узбекском *-гудек, -гудай* языках¹⁷⁶. Форма на *-г,ытай* служит отличительной чертой языка сибирских татар.

В предикативной функции форма на *-г,ытай* выражает предположительную, потенциальную возможность совершения действия: *Ницекте, цацәкәң килгетәймә бескә?* (Ярк., Матуш.).— Ну как, придет ли твой старший брат к нам? *К,унк,алы к,аяг,ытайма, юк,ма?* (Тм., Чикча).— Ночевать останется ли, нет ли?; *Сурасаң парг,ытай* (Вг., Юрмы).— Если посватаешься, возможно, выйдет замуж; *Алг,ытай әйбер барма йармарката?* (Тм., Мед.).— Есть ли вещи на ярмарке, которые можно было бы приобрести?

Отрицательное значение выражается при помощи конструкции *-г,ытай түгел*: *Пар, син әйтеп пак, ицкемне тыңнаг,ытай түгел* (Тб., Байгара).— Иди, ты скажи ему, не слушает никого; *Игенце йылга килгетәй түгел, сураштык*, (Ярк., Краснояр).— На будущий год не собирается приехать, спрашивали.

Причастие на *-г,ытай* сочетается с глаголом *булса* и выражает условное действие с модальными оттенками: *Күңлегескә ошаг,ытай булса, осграк, торырсыс* (Тм., Есаул).— Если вам понравится, живите подольше; *Йаңк,ыр йаугытай булып торса, тушавикларыг,ысны салып китең машинага*, (Вг., Инд.).— Если собирается пойти дождь, то положите в машину ваши дождевики; *К,асанк,а уг,ы-*

г,алы килгетэй булсаг,ыс, алттан хат йасып йебарен (Тб., Байгара). — Если хотите приехать в Казань учиться, заранее напишите письмо.

Форма на *-атыг,ан, -атыг,ын, -этеген, -этеген*

Причастие настоящего — будущего времени, соответствующее татарскому *-а торг,ан*, во всех говорах активно употребляется в атрибутивной функции: *цай эцэтеген таң,ан* (Тм., Акъяр) — чайник, из которого пьют; *утыратыг,ан өстэл* (Вг., Тукуз) — стул, на котором сидят; *утын йаратыг,ан палта* (Вг., Митькинские) — топор, которым колют дрова; *су инэтеген көйэнтэ* (Ярк., Карбаны) — коромысло, с которым ходят за водой.

Аффикс *-атыган* имеет фонетические варианты: *-/а/таг,ан, -/а/тыгын, -/а/тын, -/а/тк,ан*.

По наблюдениям Д. Г. Тумашевой, в тарском говоре аффикс имеет варианты *-атаг,ан, -этэгэн*, соответствующие ногайской форме, и *-атаан, -этээн*, близкие к алтайской: *йөсэтэгэн йэр* (Сеитово) — место, где плавают; *гәпләшәтәэн кеше* (Сеитово) — человек, который разговаривает¹⁴⁰.

В заболотном и тевризском говорах аффикс имеет варианты: *-тхын, -тхен, -тк,ын, -ткен, -тган, -тгэн, -тк,ан, -ткән*: *ат сак,лайтк,ан кеше* (Тб., Лайт.) — человек, который стережет лошадей; *сыйыр саватхан пицэлэр* (Кипо-Куллары) — женщины, доящие коров.

В диалектах алтайского языка эта форма имеет стяженный аффикс *-атан*: *Так,шын чыга ла көрзө эки тулгу коштон таалап тьугур баратан*. — Когда он вышел на улицу, то увидел двух лисиц, которые быстро бежали²².

Причастие настоящего — будущего времени на *-/а/ткан, -/а/ткән* характерно для нижнечулымского диалекта. Оно употребляется в функции определения, имея пассивное и активное значение в зависимости от семантики элементов словосочетания: *цаватк,ан озо* — вещь для косьбы; *идзеткен суг* — питьевая вода; *ажсатк,ан ат* — падающий конь; *сузеткән куш* — плавающая птица³¹.

Субстантивное значение представлено:

1. Формами, выражающими субъект действия: *Килэтегеннәрне көтөб аламайбыс* (К,арагай авыл). — Не можем дожидаться тех, кто придет; *Ашанатыг,ыннар утырышсыннар аш сывымаг,анта* (Ярк., Тарх.). — Те, кто будет кушать, пусть рассаживаются, пока еда не остыла.

2. Формами, выражающими объект действия: *Цац к,ырг,атыг,ыныг,ыс парма?* (Ярк., Чечк.) — Есть ли у вас то, чем стригут волосы?; *Пецән тырнайтыгын йаса* (Ярк., Курт.). — Сделай то, чем гребут сено.

Функция имени действия: *Эшлэйткәнәмә йегермә көн пулты* (Тб., Лайт.). — С тех пор, как я работаю, прошло двадцать дней; *Пер ай пулты аңтымай йататханнарына* (Тб., Лайт.). — Вот уже

месяц, как они не ловят рыбу; *Мынта килеп утыратыг, анта тыуг, ан мин* (Вг., Митькинские). — Я родился, когда ехали сюда.

Действие, представленное как признак предмета, имеет своего исполнителя, который выражается аффиксами принадлежности и другими способами.

Форма на *а-тыг, ан* выражает:

а) вневременной, постоянный признак предмета или настоящее расширенное время: *Аш к, утаратыг, ынны аппарат* (Вг., М. Уват). — Отнеси то, чем разливают суп; *Сук, алайтын йер* (Вг., Лячек). — Земля, которую пашут;

б) будущее время: *Мунцаг, а төшәтегеннәр тә кереп киләте* (Ярк., М. Чечк.). — Вот идут и те, кто будет мыться в бане; *Ала-таан мурыцым* (Тара). — Долг, который я возьму; *Синнән йөртәм пулатыг, ан пала түгел ийен* (Тб., Лайт.). — Ты не тот ребенок, от которого будет помощь;

в) относительное прошедшее время: *өйгә лайтын киләттегентә тәл булты* (Ярк., Чечк.). — Когда я возвращался домой, он попался мне навстречу.

Данное причастие характеризуется также модальными значениями: *Йырлайтыг, ыннарыг, ыс йырлаң* (Тб., Лайт.). — Те из вас, кто поет (умеет петь), пойте; *Әйтә бар китәтеген йереңә* (Ярк., М. Чечк.). — Ступай туда, куда собирался идти.

Отрицательная форма причастия на *-атыг, ан*, а также его других фонетических вариантов образуется при помощи аффикса *-май, -мәй*: *Кеше йөрәмәйтеген йертә йөрәмә* (Ял., Н. Атьял.). — Не ходи там, где люди не ходят.

Форма на *-уцы*

Своеобразие ее заключается в том, что она определяет только субъект действия, выраженного причастием, и по значению уже русского причастия: *Өй алуцы геше гилепте* [Тм., Б. Каск.). — Приехал человек, который покупает дом; *Атам минең үс икмәген ашауцы булган* (Ярк., Н. Кайшк.). — Отец мой был человеком, едящим свой хлеб.

Поскольку оно чаще всего относится к человеку, его определяемое опускается и возникают субстантивные формы, которые могут полностью перейти в разряд имен существительных: *сатуцы* — продавец, *көтүце* — пастух, *уг, ытуцы* — учитель и т. д.

Причастия будущего времени

Форма на *-ыр, -ар*

Данному причастию свойственно выражать оттенки модальных значений: *Йатыр уак, ытта к, ушылмайты ашаңк, алы* (Вг., Юрмы). — Перед сном не рекомендуется (кушать) есть; *Тамак, туйса, керәр өйең пулса, йарайты* (Ярк., Б. Чечкино). — Хорошо, если будешь сыт, если будет дом, в который можно войти; *Сык, тар бала атасы-*

ның сагалы белән уйнар (Ярк., Шат.).— Ребенок, которому хочется плакать, играет с бородой отца.

Субстантивные формы во многих тюркских языках не употребляются, но сохраняются в говорах сибирских татар: *кейәр алыб ийәте* (Тб., Лайт.) — покупает одежду; *сөйләмәсләре бар кешенең* (Вг., Тукуз) — среди людей есть неразговорчивые; *китертә аурып киттем* (Вг., М. Бича) — заболела перед тем, как ехать; *цыгырта килте* (Вг., М. Бича) — он пришел перед тем, как ехать; *мин пеләртә* (Тм., Казар.) — насколько я знаю.

Аналогичное явление имеется в хакасском языке: *ас кизери* — уборка хлеба, *сомга суурары* — фотографирование, *книги хыгырары* — чтение книги, *чыл тыхтиры* — ремонт дороги⁴⁷.

Глагольно-именное значение выступает чаще всего в винительном падеже и в форме пространственных падежей: *Йелнең пасылырын көтәтегентеләр* (Вг., Бег.).— Наверное, ждут, когда ветер утихнет. Дательный падеж этой формы употребляется с аффиксами принадлежности и без них: *Пешер мин килергә* (Тб., Лайт.).— Свари к моему приходу; *Калырын алырсыз* (Тм., Каск.).— Возьмите то, что останется.

В местно-временном падеже эта форма в татарском языке почти не употребляется. Аффикс *-рда/-рта* в тоболо-иртышском диалекте употребляется с аффиксами принадлежности и без них и означает предшествование основному действию (до того, перед тем, как): *Иртәгә мин сеснең китерегестә пулармын анта* (Тб., Чебурга).— Завтра я буду там перед вашим отъездом; *Торага килеремтә кергән итем* (Тб., Чебурга).— Перед отъездом в город я заходил; *Ләцеккә парырынта гына алган ите* (Вг., Лячек).— Он взял перед тем, как поехать в Лячек.

Местно-временной падеж формы на *-р* в барабинском диалекте в отличие от тоболо-иртышского диалекта выражает одновременность действия, выраженного данной формой, с главным: *Пес монта килертә әйттеләр* (Омавыл).— Они сказали нам по дороге сюда (букв.: когда мы шли сюда)¹⁴⁰.

Отрицательная форма на *-ыр* в исходном падеже (*-мас+тан*) выражает действие, предшествующее действию основного глагола: *Ун йыл буйына цык,мастан сугышыр итем* (Тм., Казар.).— Десять лет подряд сражался бы.

Причастие на *-р* широко употребляется в речи сибирских татар, компенсируя отсутствие форм на *-асы* и *-ачак*.

Форма на *-мак,/-мак,цы/*

В отличие от других форм причастий будущего времени, форме на *-мак*, присущ модальный оттенок долженствования, намерения: *Тәңәб өйгәннәр үлмәк кеше тип* (Омск. обл.).— Его связали как человека, который обязательно умрет; *Йасамак, сүсне латум сөйләү гәрәк* (Омск. обл.).— Слово, которое будет записано, надо говорить ладом; *Песнең пармак, йөр йырак*, (Омск. обл.).— Место, куда мы пойдём (собираемся пойти), далеко; *Песне алып кайтмаг, ите* (Вг., Байш.).— Он хотел нас забрать.

Чтобы подчеркнуть оттенок долженствования, намерения, желания, иногда употребляется в причастной функции форма на *-мак,цы*: *Пыйыл унны пөтөрмәкце ите* (Омск. обл.).— В этом году хотел закончить десятый класс.

Причастие на *-мак, , -мак,цы* активно употребляется в казахском языке: *килмекши адам* — человек, который должен прийти; *айтпак сөз* — слово, которое должно быть сказано¹²⁶.

Причастия прошедшего времени

Форма на *-г,ан*

Причастие на *-г,ан* является очень употребительной и продуктивной формой, в которой наиболее полно представлены все функции:

а) атрибутивная: *Уск,ан йыл к,ырк, түрткәцә пулг,ан салг,ым* (Тб., Чебурга).— В прошлом году морозы доходили до сорока четырех градусов;

б) субъекта действия: *Планны тултырмаг,аннарга чарасын күрмәйпес* (Тб., Чебурга).— Мы не применяем мер к тем, кто не выполняет план;

в) объекта действия: *Так,татан суг,ылг,аны пуйница тиб аталаты* (Тб., Чебурга).— Та, что сделана из досок, называется «пуйница»;

г) глагольно-именная: *К,олак,тан к,олак,к,а сөйләнгәннен ишеткәнте* (Вг., Тукуз).— Слышал, наверно, как это передавалось с уха на ухо.

В татарском языке преобладает тенденция аналитического выражения субъекта действия при форме на *-г,ан, -гән*: *Эти-әни килгәнгә биш йыл булды*.— Исполнилось пять лет, как приехали родители; *Син әйткәннән әлләни булмас*.— Оттого, что сказал ты, ничего не произойдет. В диалектах сибирских татар эти значения выражаются и аналитически, и аффиксами принадлежности: *Авыс төйгәнегескә рәк,мәт* (Вг., М. Уват).— Спасибо за то, что попробовали; *Атам-инәм килмәгәнгә пулатыг,анты йөс йыл* (Вг., Тукуз).— Наверное, сто лет будет, как не приезжали мои родители.

Причастие прошедшего времени может относиться к любому временному плану. При этом предельные глаголы всегда выражают прошедшее время. Непредельные допускают выражение и настоящего и прошедшего времени: *сөйгән кешесе* — человек, которого она любит или любила; *бергә эшләгән иптәшең* — товарищ, с которым ты вместе работаешь или работал; *урамг,а к,араг,ан тәрәзәләр* — окна, выходящие на улицу, но: *күтәрелгән чирәм* — поднятая целина; *мәктәпне тәмамлаг,ан бала* — ребенок, окончивший школу; *өстәлдән төшкән дәфтәр* — тетрадь, упавшая со стола — только прошедшее время¹⁵².

В говорах же сибирских татар форма на *-г,ан* в различных функциях выражает:

а) значение предшествования: *Үлгән сыйыр сөтле булаты* (Тб., Мед.).— Умершая корова бывает молочной;

б) действие, одновременное с основным действием, и настоящее время: *Эшлаганең миңа, үрәнкәнең үсеңә* (Ярк., Б. Чечк.). — То, что ты делаешь для меня, то, чему учишься для себя;

в) значение будущего времени с глаголами футуральной перспективы: *К,асанта оцраг,оннарга сәләм әйт* (Ярк., Б. Чечк.). — Передай привет тем, кого встретишь в Казани.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Форма на -п, -ып, -өп

Деепричастие на -п, -ып, -өп, как и в других тюркских языках, обозначает действие, предшествующее главному или одновременное с ним. Под влиянием губно-губных о, ө последующие негубные ы, е сильно лабиализуются: *йөрөп* — ходя, *көлөп* — смеясь, *сөрөп* — разрывая землю, *пөгөп* — сгибая, *төрөп* — толкая, *сөйөп* — любя, *цөйөп* — подбрасывая вверх, *төйөп* — завязывая в узел и т. д.

Деепричастие *алып* — беря — в ряде глаголов, как и в других языках, имеет стяженную форму: *алып кил* > *әпкил* — принеси, *алып кит* > *әпкит* — унеси, *алып пар* > *аппар* — отнеси, *алып к,әйт* > *апк,әйт* — принести.

Деепричастие на -ып может принимать аффиксы, указывающие на характер протекания действия: -рак, , -рәк, -су.

Деепричастия с аффиксом -рак, , -рәк указывают на неполноту совершаемого действия: *Килебрәк әйт эшетмәйем* (Н. Тавд., Кускургуль). — Скажи, подойдя поближе, не слышу; *К,ацыбрак, йөрөтө, өйгә кермәйен, орош эшетеүтән к,ург,аты* (Ис., В. Инг.). — В дом не заходит, скрываясь, боится, что заругают; *Тотлогобрак, кәпләшәте* (Вг., Инд.). — Говорит, чуть заякаясь.

Аналогичное явление характерно также для других тюркских языков: ног. *көтерипрек* — приподняв, кирг. *коркубураак* — немного боясь, боязливо, уйг. *кизартиврак* — заставив слегка покраснеть, узб. *кулиброк*, — слегка улыбаясь, туркм. *середибрәк дурмак* — посматривать, к.-калп. *көтерибрәк* — приподняв и др.¹⁷²

Другой аффикс, присоединяемый к деепричастию на -ып, -су, также обозначает процесс неполноты действия: *К,арапсыу утыр, йыг,ылып китмәсен кеңегәң* (Ярк., Курт.). — Посматривай, чтоб младший братик не упал; *Сарг,айыгсыу г,алыпты йыуг,аннан соң* (Тм., Чикча). — После стирки слегка пожелтел.

Употребление аффикса -су с аналогичным значением после деепричастия на -ып характерно также для кумыкского языка: *Иржайыпсув къарады*. — Он посмотрел, слегка улыбнувшись⁴⁸.

На основе деепричастия на -ып при помощи вспомогательного глагола *пул-* — быть — в 3 лице ед. числа обозначается конструкция, выражающая неопределенную возможность — невозможность: *Алттан ук, пелеп пулмайты йасмышны* (Тм., Б. Акъяр). — Заранее невозможно узнать судьбу; *Аннан кереп пулама?* (Ярк., Юртобор). — Можно ли войти через эту дверь?; *Палларның к,ыуышыуннан ицк,айта цыг,ып пулмайты* (Ярк., М. Чечк.). — Невозможно никуда выйти, так как дети хотят идти со мной.

Для выражения многократности, длительности употребляется в парно-повторном виде: *Сыуг, а манцып-манцып аласың та киптергәле эләсең* (Тм., М. Каск.). — Хорошенько вымочив в воде, вешаешь на просушку; *Ша баштан килеп-килеп ицмасам к,унмай та к,айтып китәсеңмә?* (Ярк., Варвара) — Приехав в такую даль, неужели, даже не переночевав, уедешь обратно?

Зачастую такие пары деепричастий являются синонимичными, призванными ярче раскрыть семантику: *Уйнап-көлөп йәшәгәле йассын йаңа өйөгөстә* (Ярк., Карб.). — Живите в вашем новом доме, радуясь и смеясь; *К,ыцк,ырып-паг,ырып йөрәмә, кеше көлтөрөп* (Ис., В. Инг.). — Не ходи, ругаясь и крича, смеша людей; *Әйберләрен сатып-сауып цыгып киттеләр Северга* (Вг., Бег.). — Распродав свои вещи, уехали на Север; *Йалга к,айтып-килеп йөрөйтө* (Тм., М. Акъяр). — На выходные приезжает, уезжает; *Палларга, айыйган цейәмне пүлеп-йарып пиртем* (Ярк., Тарх.). — Те ягоды, которые собрала, отдала детям, разделив; *Йаңа тунын өрөп-ка,гып к,ына кейәте, тың айайты* (Тм., Матуш.). — Новую шубу очень жалеет, носит, сдувая пылинки.

Как и во многих тюркских языках, деепричастие на *-ып* сочетается со вспомогательными глаголами: *ал* — взять, *ат* — кидать, *пар* — идти, ходить, *пашла* — начать, начинать, *пот* — кончить, кончаться, *пөтөр* — кончать, кончить, *пир* — давать, дать, *йөр* — ходить, *к,ал* — остаться, оставаться, *к,ыл* — делать, совершать, *к,ара* — смотреть, *пак*, — попробовать, *кер* — входить, *кил* — приходить, *кит* — уходить, *сал* — положить, *тор* — стоять, *төш* — спускаться, *ус* — проходить, *утыр* — сидеть, *цык*, — выходить, *йат* — лежать, *йебәр* — посылать, *ей* — посылать и др.

Примеры: *Син миңа к,ашарып салма шалай әйткәнем-өцөн* (Тм., Казар.). — Ты не вздумай обидеться на меня за мои слова; *Табак,-саутыңны йыуып пөтөр тә уйнап көр* (Тм., Ч.). — Вымой посуду и пойдди поиграй; *Пескә тә кереп цыгың* (Ярк. Краснояр.). — Побывайте и у нас; *Инәм перәй йыл уг,ытк,ац, аткәм Амуртан килеп цык,к,ан* (Ярк., Бехтери). — Когда мама год проработала учительницей, с Амура приехал отец.

Форма на *-а, -ә, -й*

Данная деепричастная форма употребляется в сочетании со вспомогательными глаголами: *К,ург,ып эценә алмайым, к,осып йөбәрәм* (Ярк., Бехтери). — Из боязни, что стошнит, не могу есть; *Син аңа әлеге к,агасны йаса алмайымсың?* (Ярк., Варвара). — Ты не можешь ему написать ту бумагу?; *Сык,тамай түскелек тә түгел* (Ярк., Б. Чечк.). — Невозможно терпеть, не плача.

Деепричастие на *-а, -ә*, образованное от глаголов движения, может выражать пространственный предел совершения действия: *Ауылга, йөтә гилә атыбыс йуырта башлаты* (Ярк., Шат.). — Подъезжая к деревне, наша лошадь прибавила в шаге; *Пара тора горючий бөтә башлаты* (Тм., Сал.). — По мере движения стало кончаться горючее.

В сочетании со вспомогательным глаголом *к,уй* — ставить, перестать деепричастие на *-а, -ә, -й* выражает результативность действия: *Пес өйгә керәр-кермәс йаңалык,ларын кәпләй гуйты* (Вг., Баиш.). — Не успели мы войти в дом, как она рассказала нам все новости; *Песне күреү белән йаныбыск,а йөгөрөп килә г,уйты* (Вг., Бегиш.). — Едва завидев нас, он уже подбежал к нам.

В сочетании со словом *бирсен* — пусть даст, пусть отдаст деепричастие выражает индифферентное отношение говорящего к совершаемому действию: *Кәбәнеңнең пашы к,ыйыш цыг,ыпты, ауып параты г,уй.* — Ава бирсен (Тм., Каскара). — Верхушка твоего стога получилась кривой, падает. — Пусть падает. *Йетәр инте ицмә алмасак,та ак,цаң пөтөп параты.* — *Пөтмәгәйе, пөтә бирсен* (Тб., Байгара). — Хватит уже делать покупки, деньги кончатся. — Пусть кончатся.

Отрицательные формы деепричастия

Отрицательные формы деепричастия в языке сибирских татар имеют аффиксы *-май, -мәй, -майын, -мәйен, -маг,ынца, -мәгенцә.*

1. *-май, -мәй; Кермәй бак, ,ней эшләр игән* (Тм., Як.). — Попробуй не заходить, что он будет делать; *Йак, йаг,ыңа ю,аранмай кер тә гит* (Тм., Есаулы). — Не зевая по сторонам, зайди и все; *Йаңк,ыр йаумамай утырып пак,сын к,уй көн, йарапый аллам* (Ярк., Тарх.). — Хоть бы больше не было дождя, о, аллах; *Сык,тамай түскелек тә түгел* (Ярк., Чечк.). — Невозможно терпеть не плача.

2. *-майын, -мәйен: Осаг аурымайын к,ына үлеп китсәм ите* (Вг., Инд.). — Мне хотелось бы умереть, не болея долго; *Йәйәү йөрөмә — тисәм тә, йөрөп к,уйам* (Вг., Бегиш.). — Зарекаюсь не ходить пешком, но все-таки хожу.

3. *-маг,ынца, -мәгенцә.* Этот аффикс образует отрицательную форму от деепричастия на *-г,ынцы, -гөнце*, т. е. обозначает предел действия. *Йылг,аны киңеп цык,к,ынца кәмәләре айланып китепте* (Ярк., Матуши). — Пока переправлялись через реку, лодка перевернулась; *Пы йылг,аны йөсөп цык,маг,ынца булмас* (Тм., Чикча). — Придется переплыть эту реку; *К,ат йасып пак,маг,ынца булмас, уйланам, саг,ынам* (Тм., М. Акъяр). — Ничего не выйдет, надо написать письмо, скучаю, думаю.

Форма на *-г,ац*

Деепричастие на *-г,ац* в языке сибирских татар чаще всего выражает время и условие совершения действия: *Тәрәсеңне к,асерләп пөткәц уйнаг,алы цыг,ырсың* (Тм., Чикча). — После того, как выучишь уроки, пойдешь играть; *Ауылг,а к,айтып көргәц эшеттем алай булыуларын* (Ярк., Шат.). — Вернувшись в деревню, узнал о случившемся; *Пелмәгәц кәпләмә* (Тб., Байгара). — Не говори, если не знаешь.

Указывает место нахождения объекта: *Сул йак,к,а поролг,ац, йешел к,апк,алы өй гүренәр* (Ярк., Варвара). — Если повернуть налево, покажется дом с зелеными воротами.

Выражает причинно-следственные отношения между действиями людей. Это значение особенно характерно для отрицательной формы: *Кеше-г, ара кермэгэц пелмэй утырабыс* (Тм., Як.). — Ничего не знаем, потому что никто к нам не заходит; *Күптэн күрмэгэц он-тон к, алыпты* (Вг., Вт. Ваг.). — Забыл, так как давно не видел.

Форма на -г, анцук,

Эта деепричастная форма выражает действие, за которым сразу, моментально следует другое действие, выраженное личной формой глагола: *К, атыңны алганцук, телеграмма сук, тым* (Ял., Н. Атьял.). — Как только получила твоё письмо, отбила телеграмму; *Аны күргэнцук, пөтөннэй аңнап к, уйтым* (Ярк., Б. Чечк.). — Как только увидела его, всё поняла; *Ишекне ацк, анцук, : тавык, йататы, куланук весь к, ырып китепте* (Ярк., Карб.). — Только открыла дверь: куры лежат, колонок ушел, всех уничтожив.

Форма на -мастан

Деепричастие на -мастан образовалось от отрицательной формы причастия настоящего-будущего времени в форме исходного падежа -мас+тан. Примеры: *Өйгә к, айтмастан төстә аңтынып йататлар* (Вг., Юрмы). — Охотятся в лесу, не приходя домой; *Ицмэгә к, арамастан палларымны уг, ыттым* (Ярк., Бехтери). — Несмотря ни на что, учила своих детей; *Пелеб алмастан кереп ките* (Тм., Мулл.). — Зашел, ничего не разузнав.

Деепричастие на -мастан употребляется также и в других тюркских языках. В каракалпакском языке оно выражает время, причину, образ действия: *Сон' сон' къарамастан, санамастан* (обстоятельство причины) *жылк, ымның' бирёви жок' өкен.* — Затем, оттого что не смотрел и не считал, у меня не оказалось одной лошади; *билдирместен* — тайком. Аналогичны его значения в узбекском и туркменском языках¹⁷¹.

Форма на -мас

Форма на -мас является отрицательной формой причастия на -ыр: *Тулмас пәтрә сөт саутым.* — Неполное ведро молока надоила. Парное сочетание формы на -мас выражает также образ совершення действия: *Өйләренә йетәр-йетмәс күреп к, уйты: к, унак, лар килепләр тите* (Вг., Бег.). — Не доходя до дома, уже увидел: гости, говорит, приехали.

Имя действия

Особую форму неличных глаголов составляют формы, обладающие признаками как имени, так и глагола. Иногда эту категорию называют субстантивными формами глагола, отглагольными именами, инфинитивом или неопределенной формой глагола, а также существительным со значением аспекта, процесса действия. В последнее время наметилась тенденция обозначать ее именем действия. Основное в семантике имени действия — это значение действия, состояния, процесса. Как и все глагольные формы, имена дей-

ствия обладают категорией залога, аспектами возможности и невозможности, отрицания, а также могут выражать характер протекания действия, передавать модальные значения, управлять падежами. Но в то же время они нейтральны в отношении категории времени и наклонения. Способность склоняться по падежам и принимать показатели принадлежности, множественного числа, а также сочетаться с послелогом и модальными словами сближает имена действия с существительными.

Форма на *-ыу, -еу*

Данная форма имени действия выполняет широкие функции, принимая аффиксы различных падежей, сочетаясь с вспомогательными глаголами, модальными словами и послелогом.

1. Основной падеж

Кэртүб утысыу пестә пулмаган (Тм., Каск.).— Раньше мы не выращивали картофель; *Төн пуйы йөрөп цыгу кайтан цыккан* (Тм., Акияры).— Откуда вы научились гулять ночи напролет; *Персурап пагыу йук, пер айтеу йук, үсегеснекеца йэшәгән пуласыс* (Вг., Юрмы).— Ни спросить, ни сказать не желаете, живете по-своему; *Аның белән кәпләшеу кыйын* (Ярк., Краснояр).— С ним тяжело разговаривать; *Йатыр алтыннан ашау йарамайты* (Вг., Юрмы).— Перед сном нельзя есть.

Часто употребляется с послелогом *белән — с*: *Аны күреу белән масайып китте* (Ярк., Чечк.).— При виде его он обрадовался.

2. Родительный падеж

Келәм сугыуның кыйынныгы йук, станугың пулса булаты (Ярк., Курт.).— Половики ткать нетрудно, был бы станок; *Угыуның пайтасын суңыннан күрерсең* (Ярк., Тарх.).— Пользу своей учебы оценишь потом.

Д. Г. Тумашева¹⁴⁰, Ф. Ю. Юсупов¹⁷² отмечают, что в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар форма на *-ыу* в родительном и местно-временном падежах не употребляется.

3. Направительный падеж

Имя действия на *-ыу, -еу* в направительном падеже может выражать несколько значений:

а) значение инфинитива: *Агыу сибегә тейеште* (Вг., Тукуз).— Принялся сыпать яд; *Пәйләгә оста булмасамта, өйерәм, цыйратам* (Ярк., Тарх.).— Вязать я не мастерица, но пряду, ссучиваю; *Пөтөн Россията Манцыл мәтрәсе йаңа ысул белән угытыуга гүцкән* (Тм., Емб.).— Ембаевское медресе одним из первых во всей России стало работать по новому методу;

б) значение временной взаимообусловленности действий; иногда к имени действия присоединяется аффикс *-гаца, -гаца*: *Сеснең кайтуыгыск, а пешеренеп куйырмын* (Тм., Акияры).— К вашему возвращению приготавливаю еду; *Игенце килегескеца сагынып калырым* (Ярк., Б. Чечк.).— До вашего следующего приезда я буду очень скучать; *Минең армийәтән кайтыуга ницә йел булты?* (Вг., Юрмы).— Сколько лет прошло, как я вернулся из армии?

в) значение причинно-следственных отношений: *Минең урам йөрөгә ите гысты* (Ярк., Карб.).— Он рассердился за то, что я гулял; *Паллар гайтыуга масайты* (Ярк., Н. Каишк.).— Обрадовался возвращению детей;

г) модальные значения сомнения, опасения: *Кайтыуга кайтыр-сыс та, кире килеүе бар гуй* (Тб., Байгара).— Уехать-то уедете, но как обратно приехать? *Кәпне кәпләүгә әйбәт кәпләйте эшләүтән пулмаса та* (Вг., Тукуз).— Хотя работать не работает, говорит он красиво.

4. Винительный падеж

В винительном падеже галгольное имя выражает прямой объект действия: *Концертка катнашыуны куйган кәсер* (Тм., Якуши).— Сейчас я не принимаю участие в концертах; *Машината эшләүне кыйынсынып трактырга утырты* (Ярк., Ново-Каишкуль).— Работа на машине стала трудна, пересел на трактор.

5. Исходный падеж

Йатып калыутан кургып йокламай цыктым төн пуйы (Ис., В. Инг.).— Всю ночь не спала, боясь опоздания.

Обычно имя действия на *-ыу, -еу* употребляется в этом падеже в сочетании с деепричастием *кургып* — боясь.

Аурып китеүтән кургып парматым (Ярк., Б. Чечк.).— Боясь заболеть, я не поехал; *Төнгә йөткереүеннән әшкәрә кургам* (Вг., Кобяк).— Очень боюсь его ночного кашля; *Самолет пелән йыгылыутан кургып пармайым Тарко-Салега* (Вг., Баиш.).— Из боязни аварии самолета я не езжу в Тарко-Сале и т. д.

Но есть и другие случаи употребления: *Угыутан кайткац эшләй башлатым* (З.-Ук., Н. Инг.).— Вернувшись с учебы, начал работать.

6. Местно-временной падеж

Кешене пөр күреүтә тә белеп пулаты (Вг., Юрмы).— Человека с первого взгляда можно узнать, какой он; *Кеше алтынта әйтешеүтә гыйын* (Ярк., Варвара).— Ссориться перед людьми с ним тоже неудобно; *Син аңа әлеге кагасны йаса алмаймысың? — Йасыр итем, йасыута ней байта?* (Ярк., М. Чечк.).— Ты не можешь написать ему ту бумагу? — Написал бы, но что за польза в написании?

Ф. Ю. Юсупов отмечает, что местно-временной падеж формы на *-ыу/-ыуда-* в диалектах сибирских татар не зафиксирован¹⁷².

Имя действия на *-ыу* в сочетании с модальным словом *кәрәк* — надо выражает необходимость совершения действия и выполняет функцию инфинитива: *Алтта таш түгел, аш утысыу гәрәк тигән ите инәм* (Вг., Баиш.).— Сначала не посуду, а еду надо ставить на стол, учила меня мать; *Йәймә сугыу гәрәк* (Вг., Баиш.).— Половики надо ткать; *Тырнагүс цүпләү кәрәк көс йөтсә* (Вг., Кобяк).— Осенью надо клюкву собирать.

Эта форма широко употребляется в речи сибирских татар: *Аптовысны йөрөтеү гәрәк ите* (Ярк., Карб.).— Надо сделать так, что-

бы автобус ходил; *Йөрәгеңнең йылы сүсен айамау гәрәк* (Ярк., Б. Чечк.).— Не надо жалеть теплых сердечных слов; *Ницек йәшәү гәрәк эшләмәйен?* (Тм., Чикча).— Как можно жить, не работая?

Фора на -ыш, -еш

Имя действия на -ыш/еш употребляется в глаголах движения: *к,айтыш* — возвращение, *килеш* — приход, приезд, *парыш* — движение, *йөреш* — образ, стиль, походка.

Имя действия на -ыш употребляется обычно в местно-временном падеже: *К,айтышта кереп цыгың миңә, ней гәл игән, кәпләр-сес* (Вг., Кобяк).— На обратном пути зайдите ко мне, расскажите, как у него дела.

Форма на -ыш/еш принимает аффиксы принадлежности всех лиц единственного и множественного числа: *Йөрешеңне перәйсе күреп пак,сын ите* (Тб., Байгара).— Видел бы кто-нибудь, как ты ходишь.

Субстантивные формы на -еш/-еш употребляются редко: *Минең таныш-пелешләрем кән тората* (Тм., М. Каск.).— У меня много знакомых в городе; *Алыш-пиреш пелән пайып к,алг,аннар* (Тм., Акияры).— Они разбогатели на этих сделках; *Кереш-цыгышлар пөтсен инте* (Ярк.; Б. Чечк.).— Надо прекратить эти хождения.

Имя действия на -ыш/-еш отрицательной формы не имеет.

Форма на -мыш/-меш

Форма на -мыш/меш в значении имени действия встречается только в некоторых глаголах: *эшетмеш* — слышать, *күрмеш* — видеть, *әйтмеш* — сказать, *тыумыш* — родиться, *үсмеш* — расти.

Иногда употребляется с аффиксами падежа: *Тыумышыннан суг,ыр булып тыуг,ан* (Ярк., Б. Чечкино).— От рождения слепой; *К,ысымның тормошо әйбәт* (Ял., Н. Атьял.).— Дочь моя живет хорошо; *Үс күсе белән күрмәгән, кешенең әйтмеше белән к,ыйланаты* (Ял., Асл.).— Сам своими глазами не видел, действует по чужим словам.

Форма на -гы кил-

Эта древняя форма как имя действия в чистом виде не встречается. Она выступает в качестве модальных конструкций и выражает значение желания или намерения.

Менә инте парг,ым килеп торам (Вг., Юрмы).— Вот теперь хочу поехать; *Пәстә пейеге килеп китәте* (Тб., Турб.).— Иногда хочется поплясать.

Во фразеологическом сочетании: *ит к,ыстырг,ы* — человек, вызывающий досаду: *Кәңцел гуй үсе тә, ит к,ыстыргы, ирсемәк* (Ярк., Чечк.).— Сама она болтливая, к досаде, бойкая.

Мне хочется играть

1 л. <i>Минең уйнаг,ым киләте</i>	<i>Песнең уйнаг,ыбыс киләте</i>
2 л. <i>Синең уйнаг,ың киләте</i>	<i>Сеснең уйнаг,ыгыс киләте</i>
3 л. <i>Аның уйнаг,ысы киләте</i>	<i>Аларның уйнаг,ылары киләте</i>

Как указывает М. Кашгарский, форма на *-г,ы, -г,у* была характерна для языка чигилей, ягма, аргу, тухси и уйгуров. В письменных памятниках староузбекского языка форма на *-г,у* отмечена также в значении категорического будущего времени¹⁶⁷.

Словообразование глаголов *

Аффикс *-ла, -лэ*

Аффикс *-ла, -лэ* присоединяется к основам, имеющим значение результата, объекта, орудия, места, времени, материала действия, к звукоподражательным и некоторым другим основам. Глаголы, образованные при помощи этого аффикса, имеют значение действия, производимого при помощи орудия или предмета, обозначенного основой, или действия, которое приводит к образованию предмета или явления, обозначенного основой, и некоторые другие значения.

Примеры: *исэплэ* — считать, *к,атак,ла* — прибить гвоздями, *к,ыцк,ла* — щекотать, *пэйлэ* — привязать, *уйла* — думать, *цүплэ* — собирать поштучно, *циплэ* — привязать цепью, *майла* — смазать, *к,оцак,ла* — обнимать, *онтрак,ла* — положить стельки в обувь, *аунак,ла* — переваливаться с боку на бок, *сабак,ла* — вдеть нитку, *цитэнлэ* — огородить, *кэплэ* — рассказывать, *көрэклэ* — вскопать землю, *сапла* — сделать рукоятку, ручку, черенок, *паск,ыла* — утрамбовать, уплотнить, *имкэклэ* — ходить на четвереньках, ползать, *итэклэ* — водить за руку, *к,ыцк,ырык,ла* — кричать, *серлэ* — дрожать; *к,ымла* — *к,ымна* — шевелить, шевелиться, *тамаг,ым к,ымнайты*; *тимнэ* — *тимлэ* — уговаривать (выйти замуж, например), *ошла* — держать, *ашла* — подставить.

Аффикс *-лан, -лэн*

Он образует глаголы со значением развития, превращения, перехода в новое качество или состояние, пребывания в нем.

Примеры: *йомарлан* — катись, *к,ыйралан* — ленись, *к,обойлан* — наряжайся, кокетничай, *уйлан* — думай, *сак,лан* — берегись, *ак,лан* — бели, крась белой краской, известью, *көрэклэн* — копай, *тук,лан* — насыщайся, наедайся, *атлан* — садись верхом, *керлэн* — загрязняйся, *айлан* — повернись, *парлан* — женись, выйди замуж.

Аффикс *-лаш, -лэш*

Ирмэклэш — шутить, забавляться, *атак,лаш* — обзывать, дразниться, *аг,ыллаш* — советоваться, *уйлаш* — советоваться, обдумывать вместе, *мог,оллаш* — помогать копнить сено, *цүплэш* — помогать собирать что-либо, *сайлаш* — помогать выбирать, *кэплэш* — разговаривать, *үцөклэш* — дразниться.

* Данный раздел основан на теоретических и методических принципах, содержащихся в работе Д. Г. Тумашевой «Диалекты сибирских татар». Казань, 1977. С. 116 — 120.

Встречаются слова, образованные при помощи аффикса возвратного залога: *атыш* — охотиться с ружьем, *йыртыш* — стараться, *цөрөш* — морщиться, *цырыш* — строить гримасу, *арасыш* — ссориться, *үцәш* — упрямитесь, *цемцеш* — щипаться, *цамцыш* — слепить глаза ярким светом.

Аффиксы -сы, -се, -сын, -сен, -сыт, -сет, -сыра, -серә

Эти аффиксы имеют общее происхождение. Глаголы, образованные при помощи этих аффиксов, имеют значение «чувствовать», «считать себя», а также значение ослабленности признака: *ирсе* — угрожающе вести себя, *исәрце* — злиться, быть помешанным, *серәлце* — мерзнуть, дрожать от холода, *йөрәксә* — беспокоиться, бояться, заботиться, *цапцы* — внезапно схватить, ранить когтями, *к,орак,сы* — рассохнуться, *сыйсы* — вместить, плотно набить, *цемце* — ущипнуть; *алыссын* — считать далеким, *кәрәксен* — чувствовать необходимость, *тойсын* — предчувствовать, *к,упсын* — быть осужденным, попасть на язык, *к,ыйынсын* — затрудняться, *кимсен* — чувствовать себя обделенным, лишенным чего-либо, *йәтимсерә* — чувствовать себя сиротой, *к,унак,сыра* — притворяться гостем, *йатсыра* — чувствовать себя чужим, робеть, стесняться, *көләмсерә* — сделать вид улыбки, *сык,тамсыра* — сделать вид плачущего человека, *кәрәксет* — сделать себя необходимым, навязать себя.

Аффикс -ра, -рә

Томаура — болеть насморком, *цацра* — быть отчаянным, бойким или накрапывать (о дожде), *пыцыра* — загрязнять, *тетрә* — дрожать (о земле), *күкрә* — греметь (о громе), *к,айра* — заточить, *сайра* — напевать, *төйрә* — приколоть, прикрепить, *аптыра* — спешить, *исәңкерә* — потерять сознание, *татаңк,ыра* — быть непонятливым, слабоумным, *аңыра* — зевать, глазеть.

Аффикс -та, -тә, -ты, -те

Йулта — искать путей чего-либо, ходить за кем-нибудь, хлопотать, *йелтә* — веять, *лаңк,ылта* — громко разговаривать, болтать, *лапк,ылта* — шлепать, *аңты* — охотиться, рыбачить, *сергелтә* — раздражаться, *цыйг,ылта*, *цыңк,ылта* — пищать, издавать тонкий звук, *к,айг,ырта* — заставлять горевать.

Аффикс -ык, , -ек

Ацык, — проголодаться, *к,ыртык*, — приставать, привязываться, говорить плохие слова, *тонок*, — отстояться (о воде, о растительном масле), *сайык*, — обмелеть.

Аффикс -ай, -әй

Шалбай — стать широким, *шылбай* — стать нерасторопным, *мөкөрәй* — сгорбиться, *кәмшәй* — скривиться, стать некрасивым, *к,арай* — стать черным, *к,артай* — состариться, *масай* — обрадоваться, *киңәй* — расширяться, *тарай* — сузиться.

Аффикс -р

К,ашар — упрямиться, *к,ывар* — бледнеть, *так,сыр* — уменьшаться, быть редким, *симер* — разжиреть, *кимер* — грызть, *аг,ар* — белеть.

Аффикс -а, -ә

Тәнә — сесть на насест, спать (о птицах), *к,уна* — пойти с ночевой, *төшә* — видеть сон, *ола* — присоединить, присовокупить, удлинить конец.

Аффикс -га, -гә, -ка, -кә, -кы, -ке

Тиргә — проверять, *пырга,а* — бросать, *пөргә* — накрывать, закрывать, *к,уска,а* — сдвинуть с места, подняться, начать, *цайг,а* — полоскать, *йайг,а* — раскачать, *йалг,а* — присоединять, соединять концы, *мыск,ы* — вздремнуть, *калг,ы* — держаться на плаву (например, о поплавке), *ырга,а* — качать люльку с ребенком.

Аффикс -лык, , -лек

Цаплык, — расплескиваться в (о воде в ведрах), *паслык,* — видеть кошмарные сны, *көйлөк* — нервничать из-за чепухи.

Аффикс -гын, -ген

Төмөксен — выискивать что-либо, шарить, *сискән* — вздрагивать во сне, *аск,ын* — запустить чрезмерно (например, нарыв на теле), *ашк,ын* — то же.

Аффикс -ба, -бә

Өйбау — смять, *тирбәу* — качать, *сыйба* — гладить человека, *ырбай* — улыбаться, *тырбайыу* — торчать, *карбай* — оттопыриваться (об ушах).

Составные глаголы

Они образованы из сочетания именных основ со вспомогательными глаголами *ит-*, *к,ыл-*, *пул-*. В качестве именной части подобных глаголов употребляется русский инфинитив. Глаголы *ит-* и *к,ыл-* однозначны, они образуют переходные глаголы. Вспомогательный глагол *к,ыл-* чаще употребляется в тобольском говоре, на остальной территории чаще используют глагол *ит-*. Вспомогательный глагол *пул-* употребляется с инфинитивом возвратного глагола и образует переходные глаголы.

Примеры: *Мин аларг,а намагать к,ылтым* (Тб., Кызылб.). — Я им помог; *Мейеңнең эңенә тык,тым, наказать иттем* (Ярк., Чечк.). — Засунул в печку, наказал; *Пачиму сільсабет ригистривать итмәйте?* (Ярк., Н. Кайшк.) — Почему сельсовет не регистрирует? *Ләсит итмә* (Ярк., Чечк.). — Не лезь.

При помощи глагола *пул-* образованы глаголы и от тюркских основ: *таг,ыу бул* — мешать, заграждать, препятствовать, *ывара*

бул — заниматься чем-нибудь неприятным, *тэл бул* — встретиться, познакомиться навстречу, *сак, пул* — насторожиться.

Существуют сложные глаголы, представляющие собой фразеологические сочетания, утратившие образность, смысловую и синтаксическую связь компонентов: *күс йар* — родить, *сыу ал* — уменьшаться, кончиться, *эц ацык*, — проголодаться, *тамак, кат* — жаждать, *ит к,ыс* — злиться, сердиться, *к,от йарыл* — испугаться, *к,ыйра кил* — лениться, *тим ал* — отдыхать и т. д.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРОВ

Грамматическая система говоров тоболо-иртышских татар сложилась в результате языкового взаимодействия различных тюркских племен. Некоторые морфологические черты сибирско-татарского языка широко распространены в говорах татар-мишарей, кряшен, в ичкинских, сафакульских, оренбургских, пермских, казанских, касимовских, а также в алтайском, хакасском, шорском, киргизском, каракалпакском, ногайском, татарском литературном, крымско-татарском, узбекском, уйгурском, туркменском, караимском, башкирском и других языках. О чрезвычайно смешанном характере диалекта свидетельствует, например, многовариантность, параллелизм отдельных форм, глагольных аффиксов. Но в целом территория тоболо-иртышского диалекта, относящаяся к югу Тюменской области, характеризуется распространением общедиалектных признаков и черт. Четкие границы между говорами провести трудно, так как изоглоссы отдельных явлений перекрывают друг друга, переплетаются между собой. Различия в отношении морфологии между анализируемыми говорами невелики.

Тюменский говор

1. Причастие настоящего времени имеет разновидности аффикса *-атыган, -атаган*.

2. Модальный глагол *икән* имеет фонетические варианты *ийен, ейен*.

3. Отрицательная форма будущего времени имеет форму *пармам* — не пойду. Спорадически встречается огузская форма *пармарым*.

4. Сложная форма прошедшего времени, образованная от основы настоящего обычного *-атыган* и глагола *ите*, принимающего показателя лица, в тюменском говоре испытывает стяжение: *к,урга-тыгайтык*, — мы боялись, *пулатагайты* — бывало, *к,айтк,айтык*, — мы вернулись тогда и т. д.

5. Законченное однократное неочевидное прошедшего времени в 1 лице мн. числа на *-тык, /тек*: *Пес пергә үсептек*. — Мы вместе выросли, оказывается.

6. Употребление полной формы аффикса 1 лица ед. числа наст. времени: *пеләмен* — я знаю, *утырамын* — я сижу и т. д.

7. Употребление аффикса 2 лица ед. числа наст. времени *-сын /-сен*: *йатасын* — ты лежишь, *күренәсен* — ты виднеешься. Эта черта присуща и вагайскому говору.

Ярковский говор

1. Причастие настоящего времени имеет разновидности аффикса *-атыгын, -атеген*.

2. Модальный глагол *икән* имеет фонетические варианты *игән, ийән*.

3. Отрицательная форма будущего времени имеет форму *пармам*, а форма *пармарым* встречается эпизодически в речи молодежи.

4. Аффикс 3 лица ед. числа наст. времени *-т*: *Ул ешетмәйт, парра бирәт*. — Он не слышит идет себе. Аналогичная черта присуща алтайскому языку.

5. Деепричастная форма на *-ганцук*,: *алганцук*, — только взяв, *ацк, анцук*, — только открыв и т. д.

Тобольский говор

1. Причастие настоящего времени имеет разновидности аффикса *-аты,гын, -атын*.

2. Модальный глагол *икән* имеет фонетические варианты *игәнте, ейән*.

3. 2 лицо мн. числа в наст., буд., прош. времени имеет аффиксы *-сыг,ыс/-сегес*: *саласыг,ыс* — вы кладете, *пеләсегес* — вы знаете, *ошлайсыг,ыс* — вы держите, *у буйта тук,тайсыг,ыс?* — Вы там остановитесь? Аналогичная черта имеется в татарских говорах Башкирии, Оренбуржья, Заказанья.

4. Отрицательная форма будущего времени изъявительного наклонения имеет варианты: *к,айтмасмын, к,айтмассым, к,айтмастым, к,айтмарым* — я не вернусь; *к,айтмаспыс, к,айтмастык, к,айтмарвыс* — мы не вернемся.

Вагайский говор

1. Особый орудийно-совместный падеж, который оформляется аффиксом *-ман/-мән/-пән*: *Кем аның пән?* — Кто с ним?; *Әкәм к,арттасыман тораты*. — Мой брат живет с дедом; *Атман парамты?* — Он на лошади поедет?

2. Вопросительная форма 2 лица мн. числа изъявительного наклонения настоящего времени: *Пармаң сестә ау?* — Есть ли у вас сети?; *Йак,шыман*. — Здравствуйте (форма приветствия, ср.: *йак,шымысыс* в ярковском говоре).

3. Широко представлен вспомогательный глагол *ей* — посылать — с разнообразными семантическими оттенками, которому в других говорах соответствует глагол *йебәреү*: *пиреб ей* — подай, *ацыб ей* — открой; *Түшеңә елеб йөреү гәрәк митәльләрне*. — Медали надо быстренько на грудь повесить.

4. Причастие настоящего времени имеет разновидности аффикса *-атаган, -атк,ан, -атын*.

5. Модальный глагол *икән* имеет фонетические варианты *игәнте, игән*.

6. Отрицательная форма будущего времени имеет варианты *парман, пармастым*.

Глава III

ЛЕКСИКА

Лексике сибирских татар была посвящена кандидатская диссертация С. М. Исхаковой, где на большом фактическом материале исследуется влияние узбекского языка на «лексику, фразеологию, заимствования» коренных тарских татар, проживающих в Омской области⁷⁶.

Прекрасные материалы, отражающие лексическое богатство языка сибирских татар, содержатся в трудах Г. Х. Ахатова^{12, 15} Д. Г. Тумашевой¹⁴⁵.

Однако для современного этапа развития тюркской лексикологии этого явно недостаточно. Науке еще не известны многие народные названия предметов и понятий различных сфер жизни сибирских татар, формирование которых происходило в условиях стабильности на одной и той же территории в течение ряда веков. Лексика сибирских татар удивительна тем, что последовательно и систематически впитывала и осваивала интересующие ее слова из языка всех пришельцев — сартов, узбеков, уйгуров, таджиков, казанских и поволжских татар, русских... Она представляет собой своеобразную модель образования словарного фонда из лексики языка разных народов.

Полный словарь живого сибирско-татарского языка еще не выявлен, но определенная работа в этом направлении ведется*.

Здесь мы описываем лексику сибирских татар по двадцати тематическим группам, взяв за основу ярковский говор. Лексические расхождения, имеющиеся внутри диалекта, даются в конце главы.

Основу лексики тоболо-иртышского диалекта, как в целом и всего языка сибирских татар, составляют: общетюркский фонд и производный от него, нетюркский фонд и производный от него. Не вдаваясь в проблему происхождения совпадений, отметим, что общетюркский фонд отражает связи со многими языками и диалектами тюркского мира: языком древнетюркских памятников, якутским, тувинским, хакасским, тофским, алтайским, желтоуйгурским, киргизским, казахским, каракалпакским, туркменским, азер-

*Готовится к выходу в свет «Словарь диалектов сибирских татар» Д. Г. Тумашевой. Диссертант А. Р. Рахимова изучает лексику, связанную с охотой и рыболовством сибирских татар.

байджанским, крымско-татарским, поволжско-татарским, башкирским, ногайским, кумыкским, карачаевским, балкарским, чувашским и другими языками. Нетюркский фонд представлен монгольским, арабским, персидским, русским пластами лексики.

1. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ. ПОДСЧЕТ ВРЕМЕНИ

Авык, — момент, *мәл*, *кис*, *тәүер*, *цак*, — период, *аугат*, *вак,ыт* — время, *к,омер*, *өмер*, *саман*, *самана* — жизнь, эпоха, *сәгәт* — час, *минут* — минута, *ирттә* — утро, *көн* — день, *төш* — полдень, *иңер аралык*, — сумерки, *сауал* — закат солнца, *киң* — вечер, *ак,шам* — вечером, *төн* — ночь, *йәш к,орак*, — возраст, *шай* — единица измерения, эквивалент слова «столько», *элекке гөн* — позавчера, *элекке йыл* — позапрошлый год, *пөрсөгөн* — послезавтра.

Аналогичные термины времени употребляются в тех или иных тюркских и нетюркских языках: *кёзюу* — к.-балк., *к,ез* — каз., *цаг* — монг., *чаг* — урянх., уйг., *шак* — тув., *чак* — каз.-тат. и кирг., *аукат* — ар., *заман* — к.-балк., кумык., уйг., туркм., каз.-тат., башк., каз.-тат., кирг., аз., к.-калп., *саман* — тоф., *самана* — чув., *зәманә* — аз., *дөвүр* — туркм., *дәүер* — башк., *доор* — кирг., *дәуир* — к.-калп., *маал* — кирг., *чай* — тув., *саг'ат* — к.-балк., кумык., *саат* — крым.-татар., тур., *сәгәт* — башк., *вак,ыт* — крым.-татар., *вак'ти* — кумык., *вак,ит* — уйг., *вагт* — туркм., *вак,ыт* — башк., каз.-тат., к.-калп., тур., *вахат* — чув., *убакыт* — кирг., *вахт* — аз., *емер* — чув.

Слова *ауык*, *тәүер* употребляются в выражениях *пер ауык*, — немного времени, один момент, *эссе тәүерентә* — пока не поздно, по горячим следам.

Лексема *аугат*, идентичная арабскому *аукать*, в значении «время», фигурирует только в языке сибирских татар, например: *Утырар аугатым к,ына йук*, (Ярк., Б. Чечк.). — Некогда даже присесть. Лексическая единица *шай*, имеющаяся и в тувинском (чай), выражает понятие «столько», «это»: *Ша шайынны та пелмәймсең нейте?* (Ярк., Б. Чечк.). — Неужели ты не знаешь даже вот столько?

Природно-климатические явления

Айас — ведро, *сәйел* — солнечно, *көн аңык*, — солнечная погода, *көн посок*, — слякоть, непогода, *йаңк,ыр* — дождь, *сәйел йаңк,ыр* — солнечный дождь, *порцак*, — град, *йел-тауыл* — буря, *к,о-йон* — вихревая воронка (алт., *куйун*, кирг. куюн), *цык*, — роса, *к,ырау* — иней, *туңк,ак*, — утренний ледок, *к,ар* — снег, *пуран* — буран, *шугә* — шуга, *ала билгәү*, *йәйгор*, *салават күпере* — радуга, *сыуык*, — холодно, *цатлама сыуык*, — морозно, *эссе* — жарко, *тынцыг эссе* — жарко и душно, *салгым* — прохладно и др.

Обычаи, обряды, развлечения

Сибирские татары, как известно, исповедуют ислам. Письменные источники сообщают о прибытии в 1572 г. мухамедданских проповедников в город Искер — столицу бывшего Сибирского хан-

ства⁸⁹. Но принятие мусульманства произошло значительно раньше в результате религиозных войн учеников шейха Багаутдина против инородцев⁸⁷. Сибирские татары были плохими мусульманами, вплоть до наших дней кое-где в глубинке можно встретить пережитки язычества, в частности поклонение так называемым куклам или исцеление недугов шаманскими методами. В лексике сохранились некоторые слова, характеризующие суеверия народа. Само понятие «суеверие» выражается словом *ырым*: *Порыңкыларның ырымы — цаткыл йергә өй утысыу йарамайты* (Тм., Ян.).— Суеверие древних — нельзя ставить новый дом на развилке дороги.

По народному поверью, от испуга хорошо помогало одновременное похлопывание ладонями человека по груди и спине с приговорами. Это называлось *әпләу*. Видимо, термин происходил от древнетюркского *äv* — дом, а такое похлопывание символизировало возвращение души, которая от страха «ушла в пятки», на место, в грудную клетку — дом. В памятнике из Суджи, например, есть такое выражение: *әбләдем оглумын* — наделил домохозяйствами сыновей⁹⁸.

С понятием *әпләу* неразрывно связано другое — *өшкөреу*, т. е. изгнание злых духов особой молитвой. Это слово употребляется и сейчас, когда хотят сказать, что прогнали шалунишек: *Өшкөрттәм мин аларны* (Ярк., Б. Чечк.).— Я их испугнул (и они убежали).

Считается, что душа покойника — *өрэй* — несколько суток после его смерти блуждает по дорогим для него местам. Призрак, привидение обозначается словом *әрвак*. Покойник — *мәйет*. Доска, на которой обмывают тело, — *әрцә*. Серебряные металлические рубли помещают в четыре угла савана и погребают вместе. Это — *мөйәшлек*. Саван — *кабен*. Могила — *кәбер*, *күртишек*. Кладбище — *сыйарат*.

Описание религиозной лексики невозможно без описания заимствований из арабского языка. Трудно определить точно время заимствования арабизмов, так как сибирско-татарский язык существует только в разговорной форме. Арабизмы прочно освоены, подверглись различным семантическим, фонетическим и морфологическим изменениям. Такая адаптация позволяет считать многие арабизмы исконно сибирско-татарскими лексемами. Проникновение арабской лексики в язык жителей Западной Сибири могло произойти еще в домонгольский период. Так, например, из 160 лексических единиц активного словарного запаса арабского происхождения в речи ярковских татар 40 лексем относятся к религии: *агыр саман* — конец света, ар. *ахир* — конец, последний, окончание, недавний; *алла* — бог, аллах; *аптал* — человек определенной профессии, совершающий мусульманский обряд обрезания, ар. *афдал* — лучший, наилучший, достойнейший; *асан* — призыв на молитву, ар. *азан*; *иблис* — дьявол, черт; *имам* — религиозный сан, ар. *имам* — правитель, руководитель, глава, вождь; *йома* — пятница, ар. *жумаат* — пятница, неделя; *йарапый* — о, господь, ар. *яраб-би* — мой господь; *кәр* — запретный, несправедливый, ар. *харам* — запрещенный, запретный, незаконный; *кабер* — иноверец, ар.

кафр — неблагородный, неверующий, нечестивый, неверный; *кабен* — саван, ар. кафан; *корманнык*, — жертва, ар. *курбан* — жертва, приносить жертву; *кач* — паломничество, ар. *хадж* — паломник; *нагънат сук, кыр, нагънат пулгыр* — проклятие, ар. *лагнат* — проклятый; *манара* — минарет мечети, ар. *манара* — маяк, минарет, башня, вышка; *мулла* — мулла; *майет* — покойник, труп, ар. *мейет* — умерший, мертвый, смертный; *мацет* — мечеть, ар. *масжид*; *негэ* — церемония бракосочетания у муллы, ар. *никах* — брак, совокупление; *патига, ашк, а патига кылыу* — прочтение молитвы по окончании трапезы, ар. *фатиха* — начало, введение, краткая молитва, первая сура корана; *петер сатага* — милостыня нуждающимся, малоимущим в связи с окончанием уразы, ар. *фитр* — прекращение поста; *рамасан* — религиозный праздник после уразы, ар. *рамадан* — девятый месяц лунного календаря; *сатак, а, сатага* — милостыня, подаяние, ар. *садак, ат, сауап* — доброе дело, пожертвование, ар. *саваб* — вознаграждение, доброе дело; *соннат* — обряд обрезания, ар. *суннат* — обычай, закон, практика; *сийарат* — мусульманское кладбище, ар. *зийарат* — посещение, визит, паломничество; *тин* — вера, религия, ар. *дин* — вера, религия, вероучение; *тыуа* — молитва, ар. *дуаа*; *тэрэт* — омовение, ар. *тахарат* — религиозное очищение, омовение, чистота, непорочность; *вафат* — кончина смерть; *васыйат* — завет, завещание; *шайтан* — сатана, дьявол, демон; *шөкөр аллага* — слава аллаху, ар. *шукур* — благословление, прославление; *шык*, — сторож, смотритель кладбища святых, погибших за веру; ар. *шейх* — старик, старец, староста селения; *элэк* — гибель, беда; *элэк пулыу* — погибнуть, ар. *халак* — гибель; *эрвэк*, — призрак, привидение, ар. *арвах* — дух, душа умершего.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что фонетическое освоение иноязычных слов произошло на основе законов языка сибирских татар. Семантических изменений немного, они касаются слов-профессионализмов *аптал, шык*, а также обряда обрезания — *соннат*. Некоторые термины стали употребляться с тюркскими словообразовательными аффиксами: *корман* — *корманнык*, *тыуа* — *тыуалык*, *кабен* — *кабеннек*, *карам* — *карамце* — *карамнәшеу*. Различия имеются в объеме значений: в арабском языке одно слово может иметь несколько значений, тогда как в сибирско-татарском — одно.

Некоторые свадебные термины

Айак, цы — тамада на свадьбе (др.-тюрк. *айагчы* — горшечник); *касанпаш* — главный повар на свадьбе; *котагай* — сватья; *кота* — сват, сваха; *төп котагай, төп кота* — главные сваты на свадьбе: отец, мать; *нүгәр* — дружка жениха на свадьбе (у вагайских татар друг, товарищ — расширение значения); *пилсэ* — обряд переезда невесты с приданым в дом жениха, свадебный поезд; *сауцы* — сват, сваха; *тубалак*, — вечеринка после свадьбы для тех, кто работал на свадьбе, а также односельчан, которые на свадьбу не были приглашены; *цэргэй туй* — вечеринка перед свадьбой, где

приглашенные помогают деньгами для свадебных расходов. Популярна у ярковских татар — дд. Тарханы, Юртобор, Карбаны.

Некоторые слова, означающие развлечения

Айаг уен — пляска, *валевалячик* — народный танец, игра, *эпилэ* — народный танец, *эбэк* — игра в догонялки, пятнашки (по Радлову *абак* — скорый, поспешный), *антрашка-брашка*, *мөйэш-мөйэш* — игра в уголки (др.-тюрк. *антра*: *антра өтру* — после этого, затем — ?), *йәшемпәк* — игра в прятки, *йылгайак*, — горка, каток, *кусайтын* — хождение в гости по поводу приезда кого-либо, *пашлык*, *туп* — лапта, *пәйтүк* — мяч, *пишпар* — народный танец «Пять пар», *так,ы-ток*, — игра в прятки с палочкой, *типкенцәк* — качели, *шаг,арак*, — развлечения, игры.

Слово *пәйтүк* сейчас заменено словом *туп*: *пәйтүк пырга*, а — *тупны ырга,ыт* — бросай мяч. Возможно, лексема *пәйтүк* образована сложением двух основ: *пәйләү* — вязать, *түк* — волос.

Анатомия и физиология человека

Паш — голова, *цац* — волосы, *авыс* — рот, *к,олак*, — ухо, *порын* — нос, *теш* — зуб, *урт* — внутренняя часть щеки (ср. якут. омурд, ид.), *йерен* — губа, *шеләгәй*, *шылагай* — слюна, *цигә* — висок (кум. *чеке*, ног. *шеке*, узб. *чакка*), *йанак*, — челюсть, *иңсә* — затылок, *арг,ак*, — нёбо (ср. др.-тюрк. *аргак* — уток, поперечные нити ткани), *пит*, *йөс*, *цырай* — физиономия, *к,аутан* — перхоть, *кәңшерек* — переносье (ср. алт. *конзоор*, ид.), *саг,ал* — борода, *мыйык*, — усы, *тирсәк* — ячмень, *мышыр*, *шатра* — рябой, *тавыш* — голос, *пуйын* — шея, *тамак*, , *кигертәк*, *пывыртак*, — горло, глотка, гортань, *йәтәс сөйәк* — дужка, *сөйәк* — кость, *кимерцәк* — хрящ, *йелткә*, *сырт* — спина (ног. *сырт* ид.), *үпкә* — легкие, *к,абырга* — ребро, *ашк,асан* — желудок, *пауыр* — печень, *пөйөр* — почки, *кентек* — пупок, *эц*, *к,орсак*, — живот, *иңпаш* — плечо, *к,ул* — рука, *терсәк* — локоть, *цәцәй* — прививка от оспы, *пеләк* — часть руки от запястья до локтя, *ыуыц* — горсть, *пармак*, — палец, *цыганак*, *пармак*, — мизинец, *цөмцөм* — щепоть (башк. *семтем*, каз. *шөким*, *шымшым*, к. калп. *бир шымтым*, к.-балк. *бир чемдеу*, кирг. *чымчым*, крым-татар. *чымтым*, монг. *чимх*, кумык. *бармак' учлар к'ысымы*, каз.-тат. *чемтем*, тув. *шымчым*, тур. *тутам*, хак. *чымчых*, чув. *чептем*, уйг. *чимдим*, туркм. *бир чүммүк*), *тырнак*, — ноготь, *йотрок*, — кулак, *йанпаш* — бедро, *пот* — часть ноги от колена до пояса, *тубык*, *тес* — колено, *сыйрак*, — голень, *палтыр* — икры, *пәкмә* — щиколотка (ср. кумык. *бак'айы*, *баг'ын чак'* — бабка), *айак*, — нога, *айак*, *йөслек* — верхняя часть стопы, *айак*, *үкцә* — пятка, *айак*, *табан* — подошва ноги, *пывын* — сустав, *пөкләсен* — солнечное сплетение.

Эти анатомические термины употребляются как в ярковском говоре, так и в других говорах тоболо-иртышского диалекта. Только у татар, проживающих вдоль р. Агитка Вагайского р-на, наряду со словом *порын* в обозначении носа бытуют и такие слова, как *томшык*, , *танау*, *йыслык*, . В обозначении мизинца в ю. Бегишев-

ских Вагайского р-на на берегу р. Иртыш мы зафиксировали наряду с *цыганак, пармак*, слово *суп пармак*.

Некоторые термины, имеющиеся в других языках в прямом употреблении, в речи сибирских татар используются в различных оборотах. Например, древнетюркские *йен* — тело, плоть — можно услышать в бранной речи: *К, айта иттең ак, цаны? Кара йенеңә тык, тыңма?* (букв) — Куда ты дел деньги? В черную утробу засунул? Алтайское *ун* — голос — употребляется в парном сочетании: *өне-тыны йук, өнсөс тынсыс китте* — он безмолвен, от него не слышно ни звука. Древнетюркское *түг* — волос входит в состав прилагательного *төклө*, глагола *өтөксөү* (к.-балк. *тюклю, кумык, тюклю* — волосатый). Глагол *өтөксөү* употребляется по отношению к птицам, у которых выпадают перья во время линьки или из-за болезни. В переносном значении и о человеке могут сказать: *Ул өтексөп к, алыпты*, если он имеет помятый, небрежный, растрепанный вид. Древнетюркское существительное *быгын* — бок вошло в состав сложного глагола *пыгын тайану* — подбочениться. Кроме того, от существительных *ывыц* — ладонь, *пеләк* — часть руки до локтя образованы глаголы *ошлау* — держать, *пеләкләү* — бросать.

Духовные и физические качества человека

Для передачи понятия «красивый человек» в языке сибирских татар активно употребляется пять лексических единиц: *сылыу, эспайе, матур, әйбәт, төсөк*.

В других тюркских языках также большое разнообразие определений слова «красивый»: башк. *матур, ылыу, сибәр*; аз. *көзәл, көйчәк, гәшәнк*; каз. *әдели, сулу, сыпайы*; к. калп. *гөззәл, сылыу, шырайлы, көркем, жагымлы, өрнекли, жак, сы, әжайып*; кирг. *сулуу, көркөм, сонун*; кумык. *гөзел, исбайы, суюкюмлю*; крым.-татар. *гүзел, дүлбәр*, к.-балк. *ариу, чырайлы*; каз.-тат. *матур, сылу, гүзәл, чибәр*; тув. *чараш, каас-коя*; тур. *гүзел*; түркм. *гөзел, овадан, гөрмөгөй, гөркли, якымлы*; хак. *селег*; чув. *хитре, илемлә, чипер, хухәм, маттур, лайах*.

Таким образом, лексемы *әйбәт* ни в одном из перечисленных языков не имеется. Она заимствована из арабского, где означает уважение, достоинство, престиж, авторитет, влияние. Слово *матур* относится к разряду пассивно употребляемых, оно попало в лексикон сибирских татар сравнительно недавно через песенно-культурные контакты с поволжскими татарами. В употреблении адъектива *сылыу* язык сибирских татар обнаруживает близость с башкирским, казахским, каракалпакским, киргизским, поволжско-татарским, а слова *еспайе* — с казахским, кумыкским языками. Лексема *төсөк* могла быть заимствована из узбекского языка, где означает ладный.

Ацык-йарык, — открытый, веселый, общительный, *ауырсап* — добродушный, тяжелый на подъем, *илем* — приветливый, *йәтәл* — старательный, воодушевленный, *йумарт, цумарт* — щедрый, *к, аллап* — кокетливый, *к, обойло* — щеголиха, щеголь, *к, олторло* — щеголеватый, *күңелцәк* — незлопамятный, отходчивый, *көләгәц* —

смешливый, *тымыш* — тихоня, *йыуаш* — робкий, *ойаң, ойалцаң* — стыдливый, *тартынцак*, — стеснительный, *сөйкөмлө* — обаятельный, *эшмэгәр* — трудолюбивый, *тырыш* — старательный, *цак, кан* — ловкий, быстрый и др.

Слова, дающие отрицательную характеристику поведению человека

Алапай — большой неуклюжий человек, *ацыгауыс* — разиня, *әшербәк*, — подхалим, *йалацы* — нытик, делающий из мухи слона, *йарамсак*, — подлиза, *йел җыуык*, — ветрогон, *йыбыткы*, — нашкодливший, сделавший ошибку, *йылгыр* — скользкий, *к, айымцыл* — ехидный, *к, арышым* — капризный, *кәп канцык*, — болтун, *к, әрәмце* — сутяжник, *к, ойто* — плохой, *к, омсок*, — скупой, *күкеш* — важничающий от небольшой похвалы, хвастунишка, *күссес патыр* — безрассудный, рисковый, *к, ыйра* — лентяй, *к, ыйшан* — много воображающий, *к, ылык, сус* — невоспитанный, невыдержанный, *мәцкәй* — обжора, *начар* — вредный, плохой, *оллогыйлы* — воображающий себя большим, *ошак, цы* — ябеда, *өрөк* — кичливый, хвастливый, *паратайук*, — высокомерный, *портак*, — небрежный, быстро изнашивающий одежду, *пөтәцәк* — транжира, *пыцкыма* — брюзгливый, зануда, *саран, саран сантык*, — жадный, жадина, *тәкәбер* — гордец, *түгенце, алтак, цы* — лжец, обманщик, *тырцык*, — задиристый, забияка, *цәпцейалак*, — недотепа, *цопот, к, әрүн* — скупой, *цуцык*, — не умеющий себя держать среди взрослых детей, *шалбык, ауыс* — невоздержанный на язык, *шаргылтак*, — хохотун, *шапшак*, — неряха, *шәрмәнтә* — выставивший себя на смех.

Перечисленные слова в основном образованы от тюркских корней и имеют сходство с теми или иными тюркскими языками. Проиллюстрируем это на примере слова «лжец»: башк. *ялгансы, алдаксы*, аз. *яланчы*, алт. *төгүнце*, каз. *өтерекше*, к.-балк. *ётюрюкчю, алдауукъчу*, кирг. *калпычы, жалганчы*, к. калп. *өтирикши, алдакчы*, тув. *мөгечи, нүгүлдекчи*, тур. *йаланчы*, туркм. *яланчы, алдаушы*, крым.-татар. *яланты*, кумык. *ялганчы*, каз.-тат. *ялганчы, алдавчы*, хак. *чой кезе*. Таким образом, в обозначении лживого человека основным по частотности употребления словом *түгенце* язык сибирских татар примыкает к алтайскому.

В древнетюркском словаре зафиксированы также следующие лексемы, совпадающие с сибирско-татарскими: *йалачы* — подозрительный, исполненный подозрения, *кылыксыз* — бесцеремонный, не соблюдающий правила поведения, обычай, *саран* — скупой, скряга, *ушакчы* — мелочный человек, сплетник.

Исследуя лексические особенности говора златоустовских татар, Т. Х. Хайрутдинова¹⁶³ приводит слова, употребляющиеся как в златоустовском говоре, так и в говорах среднего диалекта татарского языка. Среди них три, имеющие аналогию в ярковском говоре сибирских татар: *алпамша, йыбыткы, кукыр*. Алпамша — это человек огромного роста, великан. Ср. еще: нагорн., менз. *алап, алпамыш* в том же значении. Исторически они восходят к древнетюрк. *алп* — меткий стрелок, богатырь, храбрый, отважный. Без-

условно, слово *алапай* является продолжением синонимического ряда: *алпамша, алап, алпамыш*.

Значение слова *йыбыткы* несколько отличается от нашего, у златоустовских татар это — медлительный, нерасторопный человек.

Третье слово *кукыр* мы идентифицируем с нашим *кукеш*: *кукыр* — важный, хвастливый. Ср.: к.-уст. *кукырт*, хвал., кузн. миш. д. *кукырт* — щеголь, франт, важный; ср. также: заказ. — дуб. *кукырау* — важничать, гордиться, срг. *кукырлану* — прихорашиваться. Кроме того, в алтайском языке имеется сложный глагол *көкур айдар* — воодушевленно говорить.

Слово *пыцкыма* — ворчливый, зануда, как это нетрудно заметить, образовано семантическим путем от тюркского слова *пила* (ср., например, ног. *бышкзы* — пила).

От слова *олло гыйлы* можно провести лексическую параллель к кумыкскому *хыйлы* — гораздо.

Три лексических единицы восходят к арабо-персидским заимствованиям: *кэрэм, начар, тэкэбер*.

Два слова являются монголизмами: *портак, кыйра*. В монгольском *буртаглах* — гадить, грязнить, грязный, а *хойрго хүн* — лентяй, *хойргоших* — лениться.

Некоторые слова, характеризующие физическое состояние человека

Алаша — человек невысокого роста, низкий, *тушык*, — низкий, плотно сбитый, *к,атрац* — выносливый, крепкий, работоспособный, *леңкер, луңкыр* — человек большого роста, неповоротливый, толстый, *симес, көр* — полный, жирный, *сур, оллы, йуан* — большой, *йонцыу, целгәү* — худой, *сыргау, аурыу* — больной, *сагау* — заяц, *тылтык*, — картавый, *эңмэй, эңке-төңкө, тивана* — бестолковый, *мыкый, санкутин, нимуй* — глупый, *исэр, тиле, тилбә, кәс, шим* — дурак, *пагыр, мескен, к,әреп, к,әрем, к,әремцән, пичара* — бедный, бедняга, бедняжка.

Лексемы *мыкый, санкутин* в говоре златоустовских татар имеют хождение в форме *мокот, сантый* в значениях: *мокот* — невежда, глупый, *сантый* — глупый, бестолковый, бездарный¹⁶³. Слово *нимуй* заимствовано из русского немой, от него также образован глагол *нимуйсырау* — глупость.

Слово *алаша* — низкий — отмечено в казахском, каракалпакском, киргизском — *аласа*, карачаево-балкарском, кумыкском — *алаша*.

Лексема «бедный, несчастный» в форме *пакзыр* встречается в кумыкском, *каьрип* — в ногайском, *хариб* — в киргизском и карачаево-балкарском языках. Обе лексемы заимствованы из арабского языка. Семантика этих слов в разных населенных пунктах также неоднородна. Так, слово *к,әрем* в д. Куларово Тобольского р-на имеет значение «друг, близкий», *к,әремцән* в том же значении употребляется в д. Баишево Вагайского р-на. Слово *пагыр* в речи ярковских татар заменяет слово «покойник»: *Инәм-пагыр шалай тиб*

эйткән ите... — Мать-покойница говаривала... Параллельно употребляется в обращении: *Шаны эшләп йебәрце, пагыр, сиңә рәхмәт әйтермен.* — Сделай это, пожалуйста, дорогой, я тебе спасибо скажу.

Различие в семантическом отношении между говорами тюменских, ялutorовских, ярковских татар, с одной стороны, и вагайских, тобольских — с другой, заключается в разном семантическом употреблении слова *йыуан*. Так, например, жители с. Тукуз (тат. Тугысы) Вагайского р-на говорят: *Песнең авыл к,әсер йыванаеп китте; Аның күсләре йыуан; Минең палам йыуан инте.* — Наша деревня сейчас стала большой; У него глаза большие; Мой сын уже большой. Объясняется это влиянием языка бухарцев-переселенцев. Так, в словаре узбекского языка прилагательное *йугон* имеет два значения: 1) толстый, полный, 2) здоровенный, огромный.

Влиянием узбекского и других тюркских языков можно объяснить бытование некоторых фразеологических сочетаний, характеризующих человека: *Соп шигелле торып к,уйма.* — Не стой, как изваяние. *Суна:* 1) глиняное возвышение, устраиваемое в саду или во дворе для сиденья или лежания; 2) возвышение, помост, постамент¹⁶⁰. Или — о человеке с круглым, полным лицом иногда говорят: *Пите к,ырмайак, шигелле.* — Лицо у него, как большая тарелка. Слово *к,ырмайак*, образовано сложением основ: *къырма + аяк*,. Первая часть — *къырма* — зафиксирована в ногайском языке как деревянная чашка. А о полном, крепком ребенке можно услышать: *Түкмәцек шичелле.* Слово *тикмачок* в узбекском языке означает «туго набитый мешочек».

Понятие «человек»

Понятие «человек» в языке сибирских татар выражается следующими словами: *кеше, пәнтә, әтам, к,өнәй*. Особый интерес представляет слово *к,өнәй*, так как в других тюркских языках оно не зарегистрировано. В речи ярковских татар оно употребляется с ироническим оттенком по отношению к незнакомому человеку, а также к знакомому, если не могут сразу его узнать: *Пы гем к,өнәй, пы гем?* (Ярк., Б. Чечк.) — Кто это такой, кто это? Это древнее заимствование из монгольского языка, где *хүн* значит «человек». Слово *к,өнәй* современным молодым поколением не употребляется, его можно отнести к разряду реликтовых.

Болезни

Йөтәл, йөткереу — кашель, *к,арамак*, — ветрянка (ср. кумык. *к'ызамук'*), корь, *сарыу к,айнау* — изжога, *к,утыр* — короста, *к,ысылца* — корь, *к,ылый* — косоглазый, *сагау, тылтык*, — заяц, *оцк,оноу* — появление болячек на обветренных губах, *тирсәк* — ячмень на глазу, *цыйган* — фурункул, *эрең* — гной, *к,ыцыу, к,ырцаңкы* — чесотка, *аурыу* — болезнь, *шеш, шешек* — опухоль.

Растительный мир

Аг,ац — дерево, *артыш* — пихта (др. тюрк. *артуш* — можжевельник), *к,айын* — береза, *к,арагай* — сосна, *астыган* — малина, *йүгә* — липа, *мыцыр* — рябина, *урьс мыцыр* — калина, *муйыл* — черемуха, *тет* — лиственница (др. тюрк. *тыт*), *тал* — ива, *тирэк* — тополь, *аусак*, — осина, *терге*, *керцек* — ель, *тус* — береста, *тулана* — боярышник, *төгәнәк*, *эт порон* — шиповник, *төс* — лес, *к,ыуак*, — рощица у воды, *цейә* — ягода, *к,ысыл цейә* — брусника, *мөк цейә* — клюква, *күк цейә* — голубика, *к,арагат* — смородина, *к,ысылгат* — костяника (алт. *кызылгат* — красная смородина, алт. *кайенгат* — костяника), *мрак*, — морошка, *йеләк*, *иләк* — земляника лесная, *цөйөр йеләк* — клубника лесная, *сәртәк* — морковь, *к,ысылца* — свекла (*ләпләп*, *ләпләбел* — свекла, ваг. говор по Иртышу), *к,ауын*, *үгүрцей* — огурец, *каланка* — калега, *к,осок*, — семя подсолнечника (*к,осок*, — кедровый орех, семя, ваг., тоб. говор), *тубырцык*, — шишка, *көнпагыш* — подсолнух, *порцак*, — горох, *шәр борцак*, — бобы, *кәртүп*, *кәртека* — картофель, *соло* — овес, *арыш* — рожь, *потай*, *пойтай*, *питай* — пшеница, *пыйас* — лук, *пыйас йыва* — зеленый лук, перо, *йыва*, *к,ыр йыва* — полевой лук, *чиснүк*, *чишнүк* — чеснок, *сыуыт* — грубая для скармливания коровам трава — осока (туркм. *сөвүт* — ива, крым.-татар. *сүгүт* — тополь, желтоуйг. *сөгүт* — дерево ива), *мек* — мох, *агайрык*, — трава, скашиваемая для корма скоту, *умырыцка*, — мышиный горошек, *атрасман*, *атрацман* — листья лопуха, *йәпшенцәк* — семя лопуха (*к,аск,авлак*, — репей, ваг. говор), *үлән*, *йөлән* — трава, *к,омнак*, — хмель (алт. *куманак* — хмель), *к,ыцыртк,ан* — крапива, *кинтер* — конопля, *йетен* — лен, *сыйыр гойрык*, — конский щавель, *йаран* — герань, *цицәк*, *чәчәк* — цветок, *йылывыт* — душица (*йылыг,от* — душица, ваг. говор), *рәкмән*, *рәймән* — сорная трава.

Анализируя термины, передающие названия деревьев, кустарников, плодов, ягод, трав, необходимо выделить те из них, которые присущи не только тюркским, но и другим языкам: монгольским, иранским, финно-угорским, славянским. Несомненным иранизмом, о чем писали Д. Г. Тумашева, Г. Х. Ахатов, С. М. Исхакова, являются лексемы *сәртәк* — морковь и *пыйас* — лук, которые могли проникнуть в сибирско-татарский язык через предков киргизов (ср. кирг. *сабиз*, *зардек* — морковь). Татары, живущие в Вагайском р-не по р. Иртыш, свеклу называют *ләпләп* или *ләпләбел*. Интересно отметить, что в арабском языке тоже есть слово *лаблаб*, означающее повилику, вьюнок, плющ, египетскую фасоль. В древнетюркских памятниках письменности зафиксировано слово *г,усыг*, — *к,усык*, в значении «орех». В разных фонетических вариантах это слово имеется в алтайском, азербайджанском, каракалпакском, карачаево-балкарском, кумыкском, туркменском, хакасском языках.

Название клюквы у татар, проживающих на юге Тюменской области, существует в двух формах. В тех районах, что ближе к Уралу, под влиянием башкирского и поволжско-татарского *мүк еләге*

(*мүк жыләге*) прижилась форма *мөк цейә*. В районах, прилегающих к г. Тобольску, бытуют варианты алтайского *торбос* — клюква: *торнагүс, тырнагүс, бараб, торнагос*.

Название шиповника употребляется в двух формах параллельно: *төгәнәк* (алт. тегенек, тоф. *дехен*) и *эт порон*. В подавляющем большинстве тюркских языков шиповник называется также *эт борын*: в азербайджанском, башкирском, казахском, карачаево-балкарском, киргизском, крымско-татарском, кумыкском, тувинском, узбекском, хакасском и др. Калькой тюркского *эт борын* является монгольское название шиповника *нохойн хушуу* — собачий нос.

В обозначении черемухи используется монголизм *мойл*, что характерно также для башкирского и казахского языков. В таких тюркских языках Сибири, как алтайский, тувинский, понятие 'черемуха' выражается словами *чодра, чодураа*. Использование этой словоформы сибирскими татарами на более ранних этапах этногенеза, на наш взгляд, увековечено в названии села **Шадринка**, района — **Шадринский**, города — **Шадринск**.

Общность с монгольским языком обнаруживается в названиях боярышника и гриба: монг. *долоогоно*, башк. *дунала*, каз. *долана*, кирг. *долоно*, тув. *долаана*, якут. *дологон*; монг., алт. *чер мешкези*, тув. *мөөгү*, уйг. *могу*, хак. *миске*, сиб.-тат. *мәшкә*.

Язык сибирских татар близок к алтайскому, башкирскому, казахскому, тувинскому, хакасскому языкам в обозначении бересты словом *тус*. Кроме того, в словаре Коллиндера⁹² березовая кора в некоторых угорских языках называется словами, схожими с тюркским *тус*: *туй* — березовая кора (вогульский), *тәс* — березовая кора (самоедский).

В научной литературе уже высказывалось мнение о том, что сибирско-татарское название рябины *мыцыр* заимствовано из угорских языков. Отметим только, что это слово зарегистрировано и в башкирском языке — *мышар*, а в тувинском малина называется *мыжырашкат*.

Особое положение занимает язык сибирских татар в обозначении малины: *астыган, бараб. аслаган, аслыган*. Нечто похожее есть в уйгурском языке — *азган* — шиповник. Название малины в других тюркских языках — башк. *курай еләге*, каз.-тат. *кура жыләге*, хак. *аба чистеге*, кумык. *агъач жеелек*, тур. *агач чилеги фидани*.

Кумыкское название города — *нохут* — в языке сибирских татар сохранилось в устойчивом сочетании — *ног,от пүлеү, ног,от ацыу* — гадать (видимо, на бобах).

Некоторые овощи называются словами, заимствованными из русского языка: *кәртүп, үгүрци, чиснүк* и др.

Животный мир

Пурсык, — барсук, *тейен* — белка, *вәрте* — бурундук, *пүре* — волк, *к,ама* — выдра, *ас, к,ара гойрок*, — горностай (др. тюрк. *ас*, хак. *хара хузурух*), *к,уйан* — заяц, *йер тыцк,ан, йер цыцк,ан, йер-лән* — крот (бараб. *әрлән* — горностай, хомяк), *куланук* — колонок, *үрцән* — ласка, *төлкө* — лиса, *көйек, аң йелбәш* — лось, *айу* —

медведь, *цыцкан*, *тыцкан* — мышь, *к,ок,ы*, *селәүсен* — россомаха, *кеш*, *кешмал* — соболь, *йуша* — марал, *йелек*, *илек* — косуля, *йыртк,ыц* — зверь, *сунар*, *аң* — охота, *кербе* — еж, *көсән* — хорек, *күмәк*, *күмәк цыцкан* — хомяк, *йерлән* — крыса (тат. *ирлән*, алт. *ерлен* — крыса), *туар*, *к,әйван* — скот, *сыйыр* — туар, *мал-тывар* — крупный рогатый скот, *сыйыр* — корова, *үгес* — бык, *пысау* — теленок, *тана* — телка, *пуас* — стельная, *к,ысыр* — яловая, *ат* — лошадь, *пейә* — кобыла, *к,олым*, *колонцак*, *к,олон*, *к,онцак*, — жеребенок, *тай* — жеребенок от одного года до двух лет, *ку,й* — овца, *к,уцк,ар* — баран, *к,уй бала*, *пәшкә*, *пәшәкә* — ягненок, *түлгә*, *төйлгә* — ягненок от одного года до двух лет, *кәчә*, *ицке* — коза, *кәчә бала*, *ицке бала*, *ицке вала* — козленок, *цуцк,а* — свинья, *цуцк,а бала* — поросенок, *эт* — собака, *көчөк пала*, *көчөк* — щенок, *сәткә* — собака маленькой породы, такса, *симәләк*, *сәмәләк* — маленькая собака, *айгыр* — жеребец, *аргымак*, — хороший конь, *мөшәк* — кошка, *иргәк* — самец, *к,анцык*, — самка, *мешәк пала* — котенок, *к,ош* — птица, *пак,цар* — скворец, *к,ара вак,цар*, *кара бак,цар* — грач, *осаң* — тетерев (чув. *асан* — тетерев), *суйыр* — глухарь, *пүтәнә* — перепел, *агауын*, *агуын* — куропатка, *цел тавык*, — рябчик, *царлак*, — чайка, *тартар* — дергач, *тургай* — воробей, *кәптәр*, *күгәрчен* — голубь, *тавык*, , *цебе* — курица, *тавык*, *палацыпленок*, *үртәк* — утка, *үртәк пала* — утенок, *к,ас* — гусь, *к,ас пала* — гусенок, *к,урас* — петух, *түлгән* — коршун, *тук,ран* — дятел, *цәнце* — цапля, *луйлык* — чибис, *кәмәцә* — трясогузка, *кәүк*, *кәкүк* — кукушка, *көчөгән* — орел, *өгө* — сова (алт. *уку* — филин), *цәүкә*, *чәүкә* — галка, *йабалак*, — филин, *пәкцәргә* — сыч, *торна* — журавль, *к,урык*, *тавык*, — курица-наседка, *төс үртәк* — дикая утка, *күгәл* — селезень, *к,ылг,ойрок*, — утка-острохвост, *к,ара үртәк* — утка-чернец, *цумк,ы*, *цумк,а* — гоголь, *пеле* — свиязь, *цөрәгәй* — чирок, *шабала борын*, *шабала*, *авыс*, *цыпмый*, *палык,цы*, *к,ашк,а-лак*, *патар*, *кигәвец*, *к,оцыр*, *к,агар* — породы диких уток, *йылан* — змея, *к,айыш* — гадюка, *кисәртке* — ящерица, *пага* — лягушка, *суалцан*, *цулцан* — дождевой червь, *к,орт* — червяк, *палык*, *палык,цабак*, — рыба, *цабак*, — мелкая рыба, *чебак*, *алабыга* — окунь, *табан*, *таван* — карась, *к,урты* — налим, *опто* — язь, *ак*, *палык*, — нельма, *кәреш*, *оцло борон* — стерлядь, *тогы*, *осетр* — осетр, *таспаш*, *йүршә* — ерш, *сайсан* — сазан, *нерге* — малек (ср. якут. *нерэй* — новорожденный, *нерейого* — новорожденный ребенок), *цебен* — комар, *цәргәй* — муха, *к,ымрыск,а* — муравей, *күгәүен* — овод, *күссес*, *күссес цәргәй* — слепни, мошкара, *цаг,уын*, *пал цаг,уын* — пчела, *пилйөсөк* — оса, *арбуын* — шмель, *к,умыс* — жук, *көйә* — моль, *үтинә*, *цәцинә*, *май шабала* — божья коровка, *цигерткә* — кузнечик, *әнәлек* — стрекоза.

Основные термины, относящиеся к животному миру, являются общетюркскими. Например, *к,уй* — овца (аз., казах., к. калп., к.-балк., кирг., крым.-татар., кумык., ног., тув., тур., туркм., уйг., хак.), *ицке* — коза (казох., к. калп., к.-балк., крым.-тат., кумык., тув., узб., уйг., урянх.), *цуцк,а* — свинья (алт., башк., каз., тув.,

узб., уйг., к., калп., кирг., каз.-тат., хак.), *мешәк* — кошка (каз., кирг., крым.-тат., кумык., ног., туркм., уйг.), *к,урас* — петух (аз., к.-балк., каз., к. калп., крым.-тат., кумык., кирг., ног., тур., туркм., уйг.), *кеш* — соболь (алт., башк., др. тюрк., кирг., кумык., каз.-тат., тув., чув), *кәптәр* — голубь (каз., к. калп., кирг., туркм., узб., уйг.), *тартар* — дергач (алт., башк., каз., к.-балк., кирг., каз.-тат.), *цел тавык*, — рябчик (аз., башк., каз., тур., уйг.), *тургай* — воробей (башк.; каз., крым.-тат., ног.) и т. п.

Некоторые лексемы имеют параллели не только в тюркских языках, но и в монгольском языке: *аг,уын* — куропатка (монг. *аху-уна* — гагара, башк., алт.), *суйыр* — глухарь (монг. *сойр*, башк. *һуйыр*), *пүтәнә* — перепел (монг. *бөднө*, башк., каз., к. калп., к.-балк., кирг., кумык., ног., каз.-тат., тув., туркм., узб., уйг., чув.).

Название тетерева в форме *осан* функционирует только в языке сибирских татар и чувашей.

Сибирско-татарское название чибиса *луйлык*, перекликается с узбекским *лайлак* — аист и арабским *лык,лык*, — аист.

Особое положение занимает язык сибирских татар в обозначении мухи — *цергәй* и комара — *цебен*. Лексические параллели в отношении названия мухи из финно-угорских языков можно провести с лапландским *чурук, чуро, чурругә*, а из тюркских языков — с якутским (*сахсырга*). Фонетические варианты лексемы *цебен* — комар обнаружены в каракалпакском, кумыкском, туркменском, узбекском языках.

Дом, двор, надворные постройки, быт

Өй — дом, *малушка* — летний домик во дворе, *мунца* — баня, *к,ура* — двор, *сыйыр гура, мал гура* — сарай для скота, зимний, *түбәлек* — навес во дворе от дождя, *йәпшермә өй* — пристройка к дому, *күпрәк* — погреб, *итлек* — амбар для хранения припасов, *көпкә* — сарайчик для мелкого скота, *алацык*, — шалаш, *к,апк,а* — ворота, *цитән* — забор, *пак,ца* — огород, *шәштәкүл* (уст.) — забор из тонких бревен, положенных горизонтально в пазы, *әцәтлек* — туалет.

Части дома: *өй түбә* — крыша, *мөйәшә, өй мөйәш* — угол дома, *пацк,ыц, йәйлек паш* — крыльцо дома, *ишегалт, ишхан* — часть двора перед входной дверью в дом, *кәсәңкә* — чулан в сенках, *өск,ырма* — балкон. Холодная прихожая в разных говорах имеет разное название — *аран, йәйлек, өй аран, челан, йаран*. *Мөйең* — печь, *плитә* — кухонная печь с плитой, *урыс мөйең* — русская печь, *түңәрәк мөйең* — круглая печь, *тимерле мөйең* — печь, обитая жестью, *контрамарка* — печь с прямым ходом и плотными крышками, *йүшкә, мөйөң паш* — вьюшка, *к,ыск,ыц* — щипцы для углей, *йышк,ыргыц, клөкә* — кочерга, *йылтырма* — задвижка-вьюшка, *устага, к,ашага* — приступка печи, *урын* (уст.) — широкие нары, где принимают пищу, *мавил* — деревянная гладко отесанная жердь, подвешенная над нарами, на которую вешали одежду; *киштә* — полка, *арг,алык*, — матица, поддерживающая потолок, *тәрәс*

тупса — подоконник, *тэрэс йанак*, — оконный блок, вертикальные части, *йарацылма* — окно со створками, *елэй* — край широких нар, *ишек тупса* — порог, *тотка*, — ручка, *китэк* — курятник, устанавливаемый в первой части дома зимой, *к,олоп* — замок.

Многие слова, относящиеся к хозяйственным постройкам, утвари, являются общетюркскими. Проследим это на примере понятий «двор, угол, замок».

1. Д в о р: аз. *Һэйэт*; алт. *цулан цеден*; др. тюрк. *аран*; башк. *к,ура*; каз. *к,ора*, *аула*, *албар*; к. калп. *хәули*, *шарбак*, *к,ора*; к.-балк., *арбаз*; кирг. *короо*; крым.-татар. *азбар*; кумык, *азбар*; каз.-тат. *ишегалды*; тув. *херим ишти*; туркм. *ховлы*; тур. *хавлу*; хак. *хазаа*; чув. *килкарти*; уйг. *хойла*, *к,ора*; якут. *күрүө*.

Таким образом, сибирско-татарское *аран* встретилось только в древнетюркском, *к,ура* — в башкирском, казахском, киргизском, якутском, уйгурском, *аула* — в казахском, каракалпакском, туркменском, турецком, уйгурском языках. *Аран* в тоболо-иртышском диалекте наиболее употребительный термин, а значение его несколько сместилось: холодная часть дома. В этом значении в говоре усть-ишимских татар зафиксирован вышеназванный термин *әүле*.

2. У г о л: аз. *бучаг*, *күнч.*, *тин*, *кушә*, *дал-даланачак*, *сыгыначаг*; алт. *толек*, *булуң*; башк. *мөйөш*, *сатлык*, *сат*; каз. *бұрыш*; к. калп. *мүйеш*, *пана*, *бас пана*, *үй*; к.-балк. *мойюш*; кирг. *бурч*, *булуң*; кумык. *мююш*, *буччак'*; крым.-татар. *көше*; тув. *азыг*, *булуң*; туркм. *бурч*, *күнч*, *яшалга*; тур. *көше*, *бучак* (гы); узб. *муйиш*; уйг. *булуң*, *бүжәк*, *дохмуш*; хак. *пулуң*; чув. *көтес*.

Название угла в башкирском, каракалпакском, карачаево-балкарском, кумыкском, узбекском языках совпадает с сибирско-татарским.

3. З а м о к: аз. *килид*, *гыфыл*; башк. *йозак*, *бик*; каз. *к,улып*; к. калп., *к,улып*; к.-балк. *кирит*; кирг. *кулплу*; крым.-тат. *керт*; кумык. *кирит*; каз.-тат. *йозак*, *бик*, *бикләвеч*; туркм. *гулп*, *килт*; тур. *көлет*; узб. *кулф*; уйг. *к,улуп*; хак. *замок*; чув. *сәра*.

Сибирским татарам известны термины *йозак*, и *бик*, они иногда употребляют и эти слова, но лексема *к,олоп* хронологически старше и имеет параллели в карлукских (узбекский, уйгурский), огузских (азербайджанский, туркменский), кыпчакских (казахский, каракалпакский, киргизский) языках. Слово *к,олоп* на основе метатезы могло возникнуть из арабского *кәфел* — замок висячий, запор (см. аз. *гыфыл*). В языке сибирских татар *к,олоп* (иногда *йосак*,) употребляется в значении «замок висячий», а *пик* — в значении «запор, задвижка».

Еще несколько примеров, касающихся быта: *пыр* — сажа, *шәлем* — паутина, *ыс* — копоть, грязь, *к,ором* — копоть, *к,ый* — навоз, *к,ус* — уголь горячий, красный, *торон* — головня, *тап* — щепка, стесанная с бревна, *цырак*, — щепка, обломок, лучина, *шәлтеп*, *сәлтеп*, *цәңкелцәк* — колыбель, люлька, *сыр* — масляная краска, эмаль, *пуйау* — краситель, акварель, анилины, *тастымал* — тряпка

для мытья полов, *к,асан тастымал* — тряпка для мытья посуды, *йүгә тастымал* — мочалка, *питйаулык*, — полотенце, *цымылтык*, — штора, занавесь, *к,апцык*, — мешок, *к,алта* — мешочек, *цикмәр* — большой мешок, *йастык*, — подушка, *йастык*, *тыш* — наволочка, *кәперән* — внутренняя наволочка, наперник.

Ряд слов из вышперечисленных сравним с аналогичными из других языков: *кый* — навоз имеет параллели в древнетюркском, казахском, каракалпакском, киргизском. *Торон* — головня, *тап* — щепка — зафиксированы в алтайском, хакасском, башкирском языках. Краска, которой китайцы разрисовывают чаши, называется *сыр*⁶⁰. Это слово заимствовано было древними тюрками, оно зарегистрировано в тофском, хакасском, чувашском, казахском, кумыкском и сибирско-татарском языках.

Древнейшим тюркским словом *йастуг* для обозначения подушки в тех или иных фонетических вариантах пользуются многие тюркские народы: азербайджанцы, казахи, карачаевцы, балкарцы, крымские, сибирские татары, кумыки, киргизы, тувинцы, туркмены, уйгуры, якуты и др.

Только лишь у сибирских татар «колыбель, люлька» выражается словами *сәлтәп*, *шәлтәп*, *цәңкелцәк*.

Посуда, предметы быта, домашняя утварь

Лексика, касающаяся посуды и прочей кухонной утвари, в основе своей является тюркской. Возможно, заимствованиями-тюркизмами являются слова: *табак*, — деревянное большое блюдо из финиковой пальмы для арабского, *хавхаг* — крышка, *тагш* — чашка для монгольского языков. В говоре жителей Ярковского р-на они бытуют в аналогичном значении: *к,апк,ац* — крышка, *тегәц* — небольшая эмалированная чашка для супа, *табак*, *таш табак*, — большая фаянсовая тарелка. Свообразными лексемами, характерными, наверное, только для языка сибирских татар, являются: *йо-мырца* — блюдце, *цынайак*, — чашка, *цынайак*, *табак*, — блюдце, *к,анцауыт* — сахарница (*к,аныт+савыт*), *крашлау* — корыто для стирки белья (*кер+ашлау*), *тегәц* (см. выше), *цәмпәр* — обруч на бочке (ср.: рус. диал. *подчембариться* — заправить рубаху в штаны, опоясаться), *писур*, *пусир* (уст.) — стекло для керосиновой лампы (рус. *пузырь*), *шәкәцә* — пиала, *сымрак*, — соска, *к,айас* (уст.) — сосуд из бересты, *к,ылк,асан* — маленькое ведерко для приготовления еды на сельхозработках, *к,умта* — плоский ящик, *тубал* (уст.) — лукошко сеятеля (сохранился во фразеологизме: *авысы тубалтай* — рот — как *тубал*). Проанализировав слово *көбө* — маслобойка, мы установили, что оно употребляется во многих языках. Это приспособление — маслобойка — представляет собой высокий деревянный сосуд цилиндрической формы, выдолбленный из куска дерева. Сбивалка — круглая палка с плоской круглой на-шлепкой на конце. Варианты слова *көбө*: башк. *көбө*, к. калп. *май губи*, кирг. *куп*, крым.-тат. *губе*, ног. *кобьов*, узб. *кув*.

Одежда, обувь, украшения

Пүрек, так,ыйа — шапка, *камсул, йэктэ, кэстүм, пиншэк* — пиджак, *цалбар, ыштан, айак, тун* — штаны, брюки, *йупка, йүпкэ* — юбка, *килөк* — платье, рубашка (ср.: др. тюрк. *көңлэк*, к.-балк. *кёлек*, ног. *коблөк*, узб. *куйлак*), *ир килек* — мужская рубашка, *эц килек* — нижняя рубашка, *томак*, — капюшон, *к,олак,ша, к,олак,-шалы бүрек* — шапка-ушанка, *йаулык*, — платок, *паш йаулык*, — головной платок, *поронийаулык*, — носовой платок, *шэл* — шаль, *цана шэл* — старинная большая клетчатая шаль, *күбемэ* — стеганые ватные штаны, *тиртун* — полушубок, *толоп* — тулуп, *йэйге бальте* — летнее пальто, *к,ышк,ы бальтэ* — зимнее пальто, *тун* — шуба, *пишмэт* — бешмет, *пубайка, кубайка* — фуфайка, *шилэткэ, иңсес* — жилет, *шикет* — жакет, *шимпер* — джемпер, *эспитра, свитра* — свитер, *төпцөк* — плавки, *алйапк,ыц, сацун, сапынка* — фартук, *йага* — воротник, *үңер, исеү* — горловина на одежде, вырез на груди, *этеп* — подшивка с внутренней стороны по нижнему краю подола для экономии материала (ср. ног. *абдеп* — подшивка, рубец), *к,ырбыу* — опушка меховая или иная по краю обуви, одежды, *онтрак*, — стелька из сена, мягкой травы, подкладываемая для тепла в сапоги, валенки, *итек* — сапоги, *пойма* — валенки, *кулаша* — калоши, *атыу* — мягкие кожаные сапоги (ср. чув. *ата* — сапог), *царык, паш* (уст.) — кожаная обувь, тапочки, *цылгау* — портянки, *ойык, , пасар ойык, , йышым, цолка* — чулки (ног. *уйуңъ* — носки из войлока), *йөн нуски* — шерстяные носки, *нуски* — носки, *пейэлэй, эцмэк* — рукавицы, *тышмак*, — брезентовые рабочие рукавицы, *пирчэткэ* — перчатки, *шарып* — шарф, *пөйег үкцэ* — туфли на высоком каблуке, *патиңкэ* — ботинки, *патиңкэ бау* — шнурки, *пуйэскэ, пил бау* — пояс, пояс, *к,айыш* — ремень, *алга* — серьги, *сырга* — серьги с камнем, *йөсөк* — колечко, *палтак*, — перстень, *тарак*, — гребень, *рашуска, частэрүшкэ* — расческа, *кэкрэбэ, мунцак*, — бусы, *төйрөгөц, төйрэвец* — булавка, *цулбы, пулмы* (уст.) — украшение на две косы треугольной формы с монетами, *сагалтырык*, — шнурочек, поддерживающий дужки очков, *түмэ, сэтэп* — пуговица (ног. *садеп* — женское украшение в виде металлической пуговицы), *цикмэн, турап* — грубая домотканая материя, из которой раньше шили одежду, *йорон* — лоскут (ср. др. тюрк. *йурун* — кусок шелка), *кэбэц* — тюбетейка, *шыпый* — пинетки, *түплей* — туфли, *кесей* — кисы, *шэл йаулык*, — полушалок, *мамык, шэл* — пуховая шаль, *савыт* (уст.) — кольчуга, (аз. *дэмир көйим*, башк. *тимер күлдэк*, каз. *сауыт*, к. калп. *сауыт*, к.-балк. *кюбе*, крым.-татар. *савыт*, кумык. *гюбе*, каз.-тат. *көбэ кием, көбэ*, тув. *кольчуга (демир хөп)*, тур. *йелме*, хак. *хуях*, чув. *тимер кепе*).

Анализ лексики, связанной с одеждой, позволяет сделать вывод, что в основе своей она является тюркской: *пүрек, так,ыйа, йэктэ, цалбар, томак, , к,олак,ша, йорон, тун*. Вместе с тем такие лексемы, как *йэктэ, күбемэ, кэбэц* в значениях «пиджак», «ватные штаны», «тюбетейка», присущи только сибирско-татарскому языку. Оригинальны три слова, которые встречаются и в других тюркских

языках: *атыу* — мягкие кожаные сапоги (чув. *атá*), *йышым* — чулки (к.-балк. *йышым* — ноговицы), *так,ъйа* — шапка (к. калп. *тахия*, ног. *такъыйа*, узб. *такя* — тюбетейка). Ареал распространения лексических единиц *так'йа*, *йэктэ*, *йышым* по говорам неодинаков. В одних населенных пунктах говорят *йэктэ*, в других — *камсул*, в третьих — *кэстум* и т. д.

В словарный состав языка сибирских татар в результате активного влияния русского языка вошли следующие лексемы: *костюм*, *пиджак*, *штаны*, *юбка*, *тулуп*, *пальто*, *бешмет*, *фуфайка*, *жилет*, *жакет*, *джерпер*, *свитер*, *трико*, *труссы*, *купальник*, *калоши*, *чулки*, *носки*, *перчатки*, *шарф*, *пояс*, *ботинки*, *туфли*, *кисы*, *шаль*. Очевидно, некоторые из них являются тюркизмами для русского языка, а в настоящее время стали обратными заимствованиями (*тулуп*, *бешмет*, *шаль*, *кисы*).

Два слова — *сэтэп*, *кэбэц*, — проникшие через ногайский (*саден*) и узбекский (*кубба* — купол) языки, являются арабизмами. В арабском языке *садаф* означает «перламутр, украшение из раковин», а *куба* — шляпа, цилиндр, шапка-невидимка²¹.

Пища и напитки

Продукты животноводства: *ит* — мясо, *сыйыр ит* — говядина, *ат ит* — конина, *к,уй ит* — баранина, *сөт* — молоко, *к,аймак*, — сметана, *к,атык*, — катык — *көбө сөт* — пахта, *сары сыу* — сыворотка, *оеган сөт* — простокваша, *ацы сөт* — кислое молоко, *күк сөт*, *прак сөт*, *прак* — снятое молоко, *ывыс* — молозиво, *эремчек* — творог, *сыр* — сыр, *йэш к,атык*, — простокваша, *май* — масло, *сары май* — топленое масло, *сөсөк май*, *сойок*, *май* — растительное масло, *йелек май* — костный мозг, *туң май* — растительное масло, *йелек май* — костный мозг, *туң май* — нутряной жир, *к,ак,ланты* — творожная масса, оседающая на стенках котла при перегонке айрана, *сөсмэ* — творожная кислая масса после перегонки айрана, *турта* — густая масса, остающаяся на дне посуды после вытопки жира, масла, *ит шурба* — суп с мясом, *сөт шурба* — молочный суп, *палык*, *шурба* — уха.

Таким образом, термины эти тюркского происхождения (за исключением слова *прак* из русского *обрат*), в тех или иных вариантах употребляются во многих языках. Проследим это на примере слова *йомортка*, а — яйцо: аз. *юмурта*, алт. (*чемертка*) *чымыртка*, баш. *йомортка*, *күзәнэк*, каз. *үрык*, к. калп. *мэйек*, к.-балк. *гаккы*, балк. *джумуртха*, кирг. *жумуртка*, крым.-татар. *йымырта*, кумык. *йымыртк'а*, каз.-тат. *күкэй*, *күкэй күзәнэк*, *йомырка*, тоф. *нумурха*, тув. *чуурга*, тур. *йумурта*, ног. *йумуртк'а*, уйг. *тухум*, чув. *самарта*.

Слово *турта* в узбекском языке означает крупинки засахарившегося меда или бекмеса (*дурда*).

Мучные продукты, блюда из них: *он* — мука, *крепчэтка он* — мука тонкого помола, *аг он* — мука высшего качества, *йарма* — крупа, *лапша* — онаш, *путк,а* — каша, *элевэ* — каша, приготовленная из муки, *икмэк*, *нан* — хлеб (*нан* — тобольский говор),

шак, — бездрожжевое тесто, *трош* — дрожжи, *ацыткы* — закваска (раньше вместо дрожжей применялся хмель — *к,омнак*), *пәкетәм*, *табикмәк* — пресная лепешка с начинкой, обычно картофельной, творожной, приготовленная тоже на сковороде, *пәтер* — пресная лепешка, большая, круглой формы, приготовленная в печи, *тук,ац* — лепешка из дрожжевого теста, выпекается в печи, *питөшкә* — бездрожжевые сушки из пресного теста, мягкие, выпекаются в печи, *пәлец* — большой круглый пирог с начинкой из гусятины, картофеля, дрожжевого теста, выпекается в печи, *сумса* — маленькие пирожки с начинкой, приготовленные на масле в казане, *пәрәмец* — ватрушки с начинкой из ливера из бездрожжевого теста, выпекаются в печи, *таба пәрәмец* — маленькие пирожки из пресного теста с мясным фаршем, приготовленные на сковороде, *таш-лама* — вид лапши, нарезанной квадратиками, *павырсак*, — баурсак, *к,ош тел* — вид баурсака, *вак*, *паурсак*, — мелкие шарики из бездрожжевого теста, приготовленные в масле в казане, *к,урман* — поджаренные на сковороде пшеничные зерна, горох, *талган* — мука, приготовленная из курмац, смешанная с молоком, *күптермә* — оладьи из дрожжевого теста, *пылау*, *полау* — плов (тобол. говор), *шәңкә* — тонкие мягкие лепешки из картофельной, гороховой, овсяной муки, *шырцай*, *өйрә* — крупяной или мучной жиденький суп, *умац аш* — суп с мелкими клецками.

Любимым блюдом сибирских татар являются пельмени. Правда, раньше они назывались *шөшпүрә*, *шөшпәрә*, *цөцбүрә*, *шөшпүрә*, *цөцмәрә*, *чөчбүрә* (в зависимости от говора). Видимо, этот термин произошел от сложения двух основ: *шеш* — вилка + *пөрү* — собирать в оборку. В уйгурском языке слово *пельмени* бытует в форме *чүшүр*, *чөшүр*, а в узбекском — *чучвара*. В настоящее время слово *шешпүрә* уходит в прошлое, молодое поколение выбирает иноязычное *пилман*, *пәлман*, *пелман*.

Термины, обозначающие мучные продукты и изделия из них, несомненно, общетюркские. Рассмотрим поближе три термина из языка сибирских татар: *көрбә* — отруби, *тук,ац*, *көлчә* — лепешка, *көрөц* — рис, сравнив их с соответствующими лексемами других языков.

1. О т р у б и: алт. *елгенте*, башк. *көрпә*, каз. *кебек*, кирг. *улпак*, *урпак*, *кебек*, к. калп. *кепек*, к.-балк. *к'ышхыр*, крым.-тат. *көпек*, кумык. *гебек*, ног. *кебек*, каз.-тат. *көрпә*, он *көрпәсе*, *илемтек*, тув. *шишкинди*, *чарба*, *оодурба*, туркм. *кепек*, тур. *көпек*, уйг. *кепәк*, урянх. *кәбәк*, хак. *отырба*, чув. *сасал*, *хывах*, *ирше*.

Таким образом, сибирско-татарское *көрбә* имеет аналоги в башкирском, поволжско-татарском языках.

2. Л е п е ш к а: аз. *ясты һәб*, башк. *йәймә*, *көлсә*, *өшә*, каз. *шелпек*, к. калп. *шөрөк*, к.-балк. *гүттю*, кирг. *токоч*, крым-татар. *бөде*, кумык. *чапелек*, *маварик*, каз.-тат. *көлчә*, *жәймә*, *юка*, тув. *боова*, туркм. *көке*, *күлче*, *чөрөкче*, тур. *чөрөк*, узб. *кулча*, *күптирма*, *тукоч*, хак. *көптиргес*, чув. *пашалау*.

В обозначении понятия «лепешка» язык сибирских татар имеет сходство с башкирским, поволжско-татарским, киргизским, туркменским, узбекским языками.

3. Рис: аз. *дүйү*, башк. *дөге*, др. тюрк. *гүрүч*, каз. *куреш*, к. калп. *салъе*, *гүриш*, к.-балк. *принч*. кирг. *күрүч*, крым-татар. *принч*, кумык. *дюгю*, каз.-тат. *дөге*, туркм. *түви*, тув. *рис*, тур. *перенч*, уйг. *гүрүч*, узб. *гуруч*, хак. *рис*. чув. *рис*.

Следовательно, в обозначении риса сибирско-татарский язык входит в одну группу с карлукскими языками (узбекский, уйгурский) с охватом древнетюркского, кыпчакских (казахский, каракалпакский, киргизский) языков.

Термины, обозначающие сахар, конфеты, чай: *цай* — чай, *так-та цай* — плиточный чай, *шама* — опитки чая (ног. *шама* — ид.), *к,аныт*, *шикар*, *писук* — сахар, *кэмпит* — конфета, *мампасый*, *лампасый*, *папас*, *цырак*, *кэмпит* — карамель, *йемеш* — конфеты, *цук,ыш* — конфеты в бумажной обертке, *цөце* — конфеты.

Особенности употребления слова «конфеты» незначительны. Так, сочетание *цырак*, *кэмпит* известно лишь в д. Ембаево Тюменского р-на, где *цырак*, означает «щепка», «лучина». Следовательно, *цырак*, *кэмпит* — это карамель без бумажной обертки. Когда конфета упакована в красивую обертку, концы ее напоминают кисточку, отсюда термин *цук,ыш* — *цук*, — кисточка. Термин *йемеш* знаком всем носителям сибирско-татарского языка, но более активно используется в дд. Чикча, Есаулы, Якуши Тюменского р-на! *Цөце* в значении «сладкое» также известно всем, но зона более активного употребления в значении «конфеты» находится в деревнях Вагайского района по Иртышу. И, наконец, *мампасый*, *лампасый*, которое зафиксировано в активном словарном запасе жителей Ярковского р-на, знакомо и понятно всем. Это — французское слово «монпансье», которое сначала попало в русский, из русского в узбекский, из узбекского — в сибирско-татарский.

Для обозначения сахара, как мы уже говорили, существует слово «к,аныт». В разных фонетических вариантах оно зафиксировано в карлукских (узб. *к,анд*, уйг. *к,энт*), *огузских* (аз. *гэнд*, туркм. *гант*), кыпчакских (каз. *к,ант*, к. калп. *к,ант*, кирг. *кант*) языках. До революции сахар выпускался в несколько иной форме, чем сейчас. Так, например, солдаткам, т. е. женам солдат первой мировой войны, из казенного довольствия выделялись деньги, а также продукты, в том числе сахарные головки — *к,эллэ ганыт*.

Анализ терминов, относящихся к продуктам питания, показывает, что они, в основном, являются общетюркскими — кыпчакскими, карлукскими, огузскими. Ряд слов заимствован через русский язык: *мампасый* (монпансье), *писук* (песок), *питөшкә* (витушка), *пилмән* (пельмени), *прак* (обрат), *трош* (дрожжи), *цай* (чай). Из языка сибирских татар слово *шәңкә* перешло в русский язык, где употребляется и в прямом (шаньги с картошкой), и в переносном (*Мама говорит, что я поправилась, стала, как шаньга*) значениях. Слово *шырцай* — жидкая похлебка, возможно, взято из калмыцкого язы-

ка, т. к. в узбекском *ширчой* означает калмыцкий чай, т. е. кипяченое молоко с чаем, солью, сливочным маслом и черным перцем.

Орудия труда

Суга — плуг, *сугабаш* — лемех плуга, *себертке* — борона, *кура себертке* — метла, *себертке*, *өй себертке* — веник, *йапрак*, — веник банный, *эрлә* — ножовка, *кул била* — пила, *палта* — топор, *палта төйтэ* — обух топора, *кыпцыуыр* — клещи, *кацау* — долото, *йышкы* — рубанок, *сыскы* — металлический инструмент с двумя острыми загнутыми концами для черчения при изготовлении сруба, *кыргы* — скребок с двумя ручками для ошкуривания бревен, *шына* — клин, *калып* — колодка, *семән* — пешня, *соскак*, — черпак для льда из проруби, *урак*, — серп, *цалгы* — коса, *тырнавыц* — грабли, *синэк* — вилы, *кабән синэк* — вилы для метания стога, *ыргак*, — багор, *ишкэк* — весло, *тәсе* — рулевое весло, *крөсмән* — весла с уключинами, *кайак*, *кайак*, *кәмә* — лодка-долбленка, *кәмә* — лодка, *цыбырткы* — кнут, плетка, *эске* — щипчики для бровей, *кыса* — пяльцы, *кирге* — пяло, *пес* — шило, *шөбә* — бечевка для шила (ср. *шибеге* — шило, алт., кирг., тув.), *онагац* — скалка (*оклау* — скалка, ваг. говор), *он такта* — разделочная доска для теста, *төйгө* — ступка, *илән* — сито, *тайак*, — палка, *рэгәц* — дубина, *сыргый* — шест, *сал* — плот, *цана* — сани, *тэртнэ* — санки.

Данная лексико-семантическая группа показывает, что названия орудий труда, инструментов, в основном общетюркские, в той или иной форме встречаются в родственных языках. Вместе с тем в обозначении бороны словом *себертке* язык сибирских татар занимает изолированное положение (см. аз. *мала*, алт. *тырмууш*, башк. *тырма*, каз. *тырма*, *мала*, к. калп. *тырма*, к.-балк. *тырнау*, кумык. *тырнавуч*, каз.-тат. *тырма*, тур. *термек*, туркм. *борона*, *мала*, тув. *илиир*, хак. *борона*, чув. *сүре*).

Некоторые материалы, вещества и предметы

Алтын — золото, *көмеш* — серебро, *йес*, *пагыр* — медь, *кур-гаш* — свинец, *цуйын* — чугун, *палцык*, , *туйын* — глина, *ак*, *палцык*, — белая глина, *к,орыц* — сталь, *кагас* — бумага, *к,атыргы* — картон, *ак*, *пур* — мел, *күмер* — уголь, *тусмай* — деготь, *тут* — ржавчина.

Охота и рыболовство

Сунарцы — охотник, *аңцы* — охотник на дичь, *палык,цы*, *рибак* — рыбак, *йанук*, — лук, *к,ыл* — тетива, *мылтык*, — ружье, *к,онтак*, — ложе ружья, *ук*, — пуля, *тәре*, *ук*, *тәре* — порох, *шәрәбә* — самодельная крупная пуля из свинца на волка, лося, медведя, *ау* — сеть, *йага*, — верхний и нижний края сети, *рәш* — боковые части сети, имеющие крупные ячейки (слово заимствовали русские у сибирских татар, употребляют в форме «ряж»), *к,алаткы* — попла-

вок, *патыргыц* — грузило, *к,армак*, — удочка, *пэсте*, *тэсте* — удилище, *йалтыравык*, — блесна, *йем* — наживка, *йылым* — невод, *мэтицэ* — срединная часть невода (рус. мотня), *мурта*, *сүгән* — морда, верша.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРОВ

Тюменский, тобольский, вагайский говоры имеют общий диалектный пласт лексики, характерный как для описанного выше ярковского, так и для других говоров тоболо-иртышского диалекта.

Лексические расхождения между говорами небольшие. Здесь и далее ограничимся приведением некоторых диалектизмов, присутствующих тому или иному говору. Выборка произведена из словаря Д. Г. Тумашевой, помещенного в ее книге «Көнбатыш себер татарлары теле. Грамматик очерк һәм сүзлек» (Казань, 1961). Распределение слов по говорам проведено нами, исходя из географических индексов, которыми снабжена каждая лексическая единица словаря.

Тюменский говор

Айбалта — тляпка, *алборон* — шиповник, *ацамай итеү* — ставить козлы для дров, *ацылма* — ставень, *йенцек* — щиколотка, *йэсэй* — язь, *к,ойты* — плохой, *лук,ша* — инвалид, *майлемеч* — синица, *минасйэ* — ненастье, *нубыйа йем* — бобы, *онагау* — скалка, *паграу* — чугунок на трех ножках, *пор* — сажа, *пэй экпэр* — может быть, возможно, *пэйтүк* — мяч, *рәүшә* — осока, *сунарлау* — охотиться, *сыйыртел* — блины, *сәмәнә* — семена, *сәнтә* — тяжело, *сәнэйцек* — собачка, *сэр* — яд, *тарсымал* — утюг, *торуттин* — трудовень, *тубан* — мякина, *тугыртма* — дятел, *тума* — совершенно, совсем, *цилтаук*, — куропатка.

Тобольский говор

Абайрау — удивляться, *абалау* — болтать чушь, *абышка*, *а* — старик, дед, *агыйк*, — украшения из дешевых камней, *агымбак*, — одуванчик, *айбатак*, — избалованный, изнеженный, *албарты* — неуклюжий, *апсы* — прожорливый, *ашагы* — чужой, посторонний, *ашмацы* — повар, *ибэц* — кусочек, чуток, немножко, *имарат* — усадьба, *имәнле көйләк* — платье с оборками, *инү* — спуститься, зайти, *иңкерт вак,ыт* — сумерки, *йагы* — лук, *йалау* — знамя, *йарашык*, *сыс* — чрезмерный, *йелбәсәк*, — легкомысленный, ветреный, *йомалак*, — круглый, *йомрык*, — кулак, *йөлте* — приз на скачках, *камил* — совершенно, *китән* — грубое домотканое полотно, *көләп* — шиповник, *көртә* — пальто, *көрчин* — невеселый, *күрәң* — трава-шумиха, *кәкрәбә* — ожерелье, бусы, *кәүәк* — бусы, *к,абак*, — трава, лист, *к,уца* — дядя, *к,ыйак*, — перо лука, *к,ыйгу* — ссора, шум, *ләнтә* — лентяй, *морт* — усы, *нан* — хлеб, *олата* — дедушка, *өйәнәк* — валец для прокатывания белья, *пайпак*, — меховые чулки,

патрак, — телогрейка, *пикар* — ложный, *пук, цар* — тормоз, *самай* — висок, *санайук*, — лук, *сип* — приданое, *тайашу* — мучиться, стараться, *талбийя* — желоб, лоток на лодке для рыбы, *тил-гэнтас* — коршун, *торацык*, — курган, *тулай* — все, *тумпалак*, — распиленные, но нерасколотые дрова, *түни* — совсем, *царыс* — дикий, неприрученный, *цел* — рябчик, *центабак*, — блюдец, *цыр* — стыд.

Вагайский говор

Абышка, а — старик, дед, *агыча* — дядя, старший брат, *айголак*, — жаберная крышка, *ацы к, ауак*, — лопух, *елэй*, *йалгын* — брус, деревянный упор у переднего края нар, *ерге*, *мелек* — малек, *ибенэ* — сплошь, *ирэмсү* — кичливый, гордый, *ите йэшэр* — шмель, *йалын* — пламя, *йомалак*, — картофель, *көлкэ* — кочерга, клюка, *көлле* — все, *күпрэк* — сени, *кэтмэ* — щиколотка, *к, эреп* — форма обращения, *нүгэр* — друг, товарищ, *мэшкэ май* — сливочное масло, *пран* — совсем, точь-в-точь, *пүлэүэй* — конопля, *пысгык*, — косноязычный, *пэликэйле* — немножко, немного, *пэлэн-пэстеүэн* — то да се, *сатүнгэ* — толстое бревно, кряж, *сенне* — кажется, *сорык*, — четырехвесельная лодка, *сум* — кормовое весло, *танау* — нос, *төр-гэйэк* — мелкий окунь, *томшык*, — нос, *торнакүс* — клюква, *торос* — верно, правильно, *төңрөт* — отверстие в печке для трубы самовара, *үцэшү* — упрямитесь, состязаться, соперничать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное комплексное изучение территориальных говоров бассейна Тоболо-Иртышья позволило дать полное описание их фонетических, морфологических, лексических особенностей. Язык тоболо-иртышских татар юга Тюменской области является неотъемлемой частью единого целого — сибирско-татарского народно-разговорного языка и сохраняет общность с другими его диалектами.

Обширный языковой материал, позволивший выявить особенности диалекта исследованной территории и уточнить членение его на говоры, начатое Д. Г. Тумашевой, собирался по крупицам, так как расхождения не очень значительны и слабо выражены. В результате впервые выделен ярковский говор как самостоятельный. Восточно-тобольский подговор, выявленный Д. Г. Тумашевой, мы также рассматриваем как самостоятельный вагайский говор.

Основные признаки вагайского говора

В области фонетики:

- 1) э > и: *тирәс* — окно, *пикцәргәй* — сыч, *мишкәләк* — гриб, *кимәцә* — трясогузка;
- 2) и > э: *әгәр-әгәр* — только-только;
- 3) йе > и: *ир* — земля, *инел* — легко, *иңсес* — безрукавка, *иләк* — земляника, *игеү* — запрягать, *ите* — семь;
- 4) у > а: *йак* — нет;
- л) е ~ э: *пелмәйем* ~ *пәлмәйем* — не знаю;
- 6) е ~ и: *сирәнкә* ~ *сөрәнкә* — спички;
- 7) лабиализация в словах: *көн* — много (общедиал. *кән*), *төгә* — тот (ср. *теге*), *көчкәнә* — маленький, *көйәү* — зять и т. д.;
- 8) монофтонгизация дифтонгов: *сүрәлеү* — тащиться, волочить-ся, *сүләү* — говорить, рассказывать.

В области морфологии:

1. Причастие настоящего времени имеет разновидности аффикса *-атаган/-атк,ан/-атын*: *йыгылатаган* — падающий, *паратк,ан* — идущий, *салатын* — кладущий и т. д.

2. Модальный глагол *икән* имеет фонетические варианты *игәнте*, *игән*: *Аның әбәсе игәнте*. — Оказывается, это его сестра; *Уг,ыг,ан игән*. — Учился, оказывается.

3. Отрицательная форма будущего времени имеет варианты — *парман* — не пойду, *пармастым* — не пойду.

4. Особый орудийно-совместный падеж, который оформляется аффиксом *-ман/-мэн/-пэн*: *К,оталарман килгэн игэнте*. — Он, оказывается, приехал со сватами; *Итмэкпэн уйнама!* — Не играй с хлебом!

5. К вопросительной частице *-ма* во 2 л. мн. ч. изъявительного наклонения настоящего времени присоединяется гласный *-ң*: *Пармаң сестә гармун?* — Есть ли у вас гармонь? *Йак,шымаң* — Здравствуйте (букв. «Хороши ли вы?»).

6. Широко представлен вспомогательный глагол *ей* — посылать с разнообразными семантическими оттенками, которому в других говорах соответствует глагол *йебәреү*.

Тюменский говор характеризуется следующими основными признаками.

В области фонетики:

1. Сужение древнетюркских широких гласных $\text{э} > \text{е} > \text{и}$: *цигертәм* — шелкаю, *кигертәм* — делаю сруб (ср. *цейертәм*, *цийертәм*, *циртәм*, *кейертәм*, *кийертәм*, *киртәм*), *ийен* — оказывается (ср. *ейән*, *игән*, *ийән*), *пилмән* — пельмени (ср. *пәлмән*, *пелмән*).

2. Огубление в словах: *шөйте* — видимо (ср. *шайты* — зн. то же), *моң* — тысяча (ср. *мең*, *мың*).

3. Отсутствие вставных сонорных согласных в словах: *пыцрак*, — грязь (ср. *пылцрак*), *к,ыцытк,ан* — крапива (ср. *к,ыцыртк,ан*).

4. Озвончение п, к в словах: *күбер* — мост, *ваг,ыт* — время.

5. Дифтонги в словах: *монау* — этот, *анау* — тот (ср. *мынавы*, *анавы*), *сөйләшеү* — говорить (ср. *сүләшеү*).

В области морфологии:

1. Сложная форма прошедшего времени, образованная от основы настоящего обычного *а-тыг,ан* и глагола *ите*, принимающего показатели лица, в говоре испытывает стяжение: *пулатаг,айты* — бывало, *уйнаг,айтык*, — мы играли тогда и т. д.

2. Законченное однократное неочевидное прошедшего времени в 1 л. мн. ч. на *-тык,/-тек*: *Пес пергә килептек*. — Мы пришли вместе, оказывается.

3. Употребление полной формы аффикса 1 л. ед. ч. настоящего времени: *пеләмен* — я знаю, *утырамын* — я сижу и т. д.

4. Употребление аффикса 2 л. ед. ч. настоящего времени *-сын/сен*: *йатасын* — ты лежишь, *күренәсен* — ты виднеешься.

5. Отрицательная форма будущего времени имеет вариант *пармам* — не пойду, *алмам* — не возьму, *килмәм* — не приду и т. д.

6. Причастие настоящего времени имеет разновидности аффикса: *-атыг,ан/-әтегән*, *-атаг,ан/-әтәгән*: *к,алатыг,ан* — остающийся, *паратаг,ан* — идущий и т. д.

Тобольский говор в фонетическом отношении характеризуется распространением общедиалектных признаков и черт, как и другие говоры. Из наиболее существенных особенностей можно привести следующие: дифтонгондное произношение слов *сеуләу* — говорить, *еүрәнеү* — учиться, *еүләнеү* — жениться, *теүгәрәк* — круглый и т. д.; переход б в билабиальный в в положении между гласными, между сонорными и гласными, между й и гласными: *к, уй вала көвө сөт* — пахта, *йалвак*, — широкий и др.

Отличительные признаки тобольского говора в области морфологии:

1. 2 л. мн. ч. наст., буд., прош. времени имеет аффиксы *-сыгыс/-сегес*: *саласыгыс*, *ис* — вы кладете, *пеләсегес* — вы знаете, *ошлайсыгыс*, *ис* — вы держите.

2. Отрицательная форма будущего времени изъявительного наклонения образуется при помощи аффиксов *-мас/-мәс*, *-мар/-мәр*: *к, айтмасмын*, *к, айтмассым*, *к, айтмастым*, *к, айтмарым* — я не вернусь, *к, айтмаспыс*, *к, айтмастык*, *к, айтмарвыс* — мы не вернемся.

Ярковскому говору присущи следующие фонетические черты:

1. Более широкое употребление фонемы э по сравнению с другими говорами, например, *тәрәс* — окно, *эйә* — да, *йәтим* — сирота, *пәйә* — давеча, *кәмә* — лодка, *кәбәк* — мякина и т. д.

2. Ярко выражена губная гармония алтайского типа. Например: *Ошо голоп тың олло игән.* — Этот замок очень большой, оказывается.

3. Активно употребляются глухие согласные. Звуковые комплексы *мк*, *нк*, *мк*, *ңк*, в отличие от вагайского говора, всегда глухие. Озвончаются в говоре лишь согласные п, к.

4. Широкое и активное употребление комплекса *ыв*, *вы* в словах типа: *сыварыу* — поливать, *савытым* — моя посуда, *мынавы* — этот и т. д.

Морфологические черты:

1. Аффикс 3 л. ед. ч. наст. времени *-т*: *Ул ешетмәйт*, *пара бирәт.* — Он не слышит, идет себе; *Ашамәйт*, *еңмәйт.* — Не ест, не пьет.

2. Деепричастная форма на *-ганцук*: *пиргәнцук*, — только дав, *ешеткәнцук*, — услышав, *алганцук*, — купив и т. д.

В лексическом отношении тоболо-иртышский диалект однороден. В III главе монографии мы описали лексику ярковского говора, включив наиболее общеупотребительные слова, обозначающие жизненно важные предметы, понятия, отношения и т. д. Отличия, имеющиеся в небольшом количестве в вагайском, тобольском и тюменском говорах, выделены. Однако следует оговориться, что не-

которые из приведенных слов, записанных Д. Г. Тумашевой, являются устаревшими и ныне употребляются редко. В целом же небольшие расхождения в лексике по говорам известны всем носителям тоболо-иртышского диалекта и не мешают общению и взаимопониманию.

Для дифференциации говоров тоболо-иртышского диалекта на уровне лексики мы взяли группу слов, имеющих общее значение при разном материальном выражении. Это так называемые абсолютные синонимы, часть из которых имеет некоторые различия и в фонетическом оформлении: *тэйэн, келлэн, эр вак,ыт, цылг,ай мәңке, кел, мэхэс* в значении «всегда», *пэлмэн (пилмэн), пелмэн, цөцбүрә (чөчбүрә), шөшпүрә* — пельмени, *сылыу, еспайе, матур, әйбәт, төсөк* — красивый, *так,йа, шапка, пүрек* — шапка, *камсул, йәктә, кәстүм, пиншәк* — пиджак, *ойок, , йышым, цолка* — чулки, *аран, йәйлек, кәсәнкә, челан, өй аран* — сени, сур, олло, *йуван/йыван* — большой, *паг,ыр, к,әреп/к,әрем, мескен, пичара* — бедняга, несчастный.

Данные лексические единицы по говорам распределились следующим образом:

1. Вагайский говор: *келлэн, мәңге, цөцбүрә/чөчбүрә, пелмэн, еспайе, так,йа, йәктә, пиншәк, йышым, цолка, аран, йуван, к,әреп/к,әрем пичара, мескен.*

2. Тобольский говор: *келлэн, пэлмэн, сылыу, еспайе, төсөк, так,йа, йәктә, йышым, аран, йуван, к,әреп.*

3. Тюменский говор: *цылг,ай, тэйэн, кел, пилмэн, сылыу, еспайе, әйбәт, пүрек, камсул, кәстүм, ойок, , өй аран, челән, аран, сур, олло, паг,ыр.*

4. Ярковский говор: *тэйэн, шөшпүрә, пэлмэн, сылыу, әйбәт, пүрек, камсул, ойок, , йәйлек, кәсәнкә/кәсәңкә, сур, олло, паг,ыр.*

Таким образом, членение тоболо-иртышского диалекта языка сибирских татар на сегодняшний день таково: вагайский, заболотный тобольский, тюменский, ярковский (Тюменская область), тарский, тевризский (Омская область) **говоры**. Предметом нашего исследования были говоры юга Тюменской области: *вагайский, тобольский, тюменский, ярковский.*

Исследование диалекта проходило без обычного сравнения с татарским литературным языком, как это было принято раньше. Такое изучение позволило рассмотреть язык тоболо-иртышских татар как систему, исследовать вопросы соотношения и взаимопроникновения диалектных явлений различных уровней в рамках национального языка. Таким образом, мы попытались внести вклад в разработку теории диалектных различий, начатую предыдущими исследователями.

Данное исследование дает богатый материал как для татарской диалектологии, так и для тюркологии в целом. Здесь выявлены новые, ранее не обнаруженные особенности языка сибирских татар, изучено территориальное распространение языковых особенностей и разделение диалекта на говоры с уточнением их границ. Монография может быть использована в качестве одного из источников лексического материала для лингвистических словарей разного уровня. Результаты работы могут быть полезны лингвистам при решении вопроса об отношении языка сибирских татар к татарскому литературному и другим тюркским языкам, историкам, этнографам, изучающим историю заселения края, проблемы этногенеза коренных народов Сибири. Конкретные разработки по фонетике, морфологии, лексике могут быть использованы в учебно-преподавательской работе, а также при составлении первых учебников сибирско-татарского языка.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Б. — большой
букв. — буквально
г. — говор, год, город
гг. — годы, города
д. — деревня, диалект
дд. — деревни
др. — другой
ед. ч. — единственное число
ид. — идентичный
мн. — многие
мн. ч. — множественное число
Н. — новый
наст. время — настоящее время

ниж. — нижний
оз. — озеро
п. — пункт
пос. — поселок
р. — река
р-н — район
с. — село, страница
см. — смотри
сокр. — сокращенно
ср. — сравни
уст. — устаревшее
юю. — юрты
яз. — язык

Говоры, диалекты, языки

аз. — азербайджанский
алт. — алтайский
ар. — арабский
бараб. — барабинский
башк. — башкирский
др. тюрк. — язык древнетюркских памятников
каз.-тат. — казанско-татарский
каз. — казахский
к.-балк. — карачаево-балкарский
к. калп. — каракалпакский
кирг. — киргизский
крым.-татар. — крымско-татарский
кузн. — кузнецкий говор татарского языка
кумык. — кумыкский
к.-уст. — камско-устынский говор татарского языка

мензелин. — мензелинский говор татарского языка
мишар. — мишарский западный диалект татарского языка
монг.-монгольский
ног. — ногайский
перс. — персидский
рус. — русский
сиб. — сибирско-татарский
тат. — татарский
тув. — тувинский
тур. — турецкий
туркм. — туркменский
узб. — узбекский
уйг. — уйгурский
хак. — хакасский
чув. — чувашский
якут. — якутский

Административно-географические названия

Авазб. — Авазбакеево
Андр. — Андреевские
Арап. — Арапово
Асл. — Аслана
Ач. — Ачиры

Баиш. — Баишево
Бег. — Бегитино
Бегиш. — Бегишевские
Б. Каск. — Большая Каскара
Б. Чечк. — Большое Чечкино

Б. Карагаи. — Большие Карагайские
Б. Акияр — Большие Акияры
Ваг. — Вагайский
Бухтал — Бухтал
В. Инг. — Верхний Ингал
Верш. — Вершинские
Вт. Ваг. — Второвагайские
Емб. — Ембаево
Епанч. — Епанчино
Есаул — Есаул
З. Ук. — Заводоуковский
Инг. — Ингаир
Инд. — Индери
Ис. — Исетский
Истяц. — Истяцкие
Казан. — Казанка
Казар. — Казарово
Карб. — Карбаны
Катанг. — Катангуй
Кул. — Кулики
Курт. — Куртюганы
Кызылб. — Кызылбаево
Лайт. — Лайтамак
М. Акияр — Малые Акияры
М. Каск. — Малая Каскара
М. Чечк. — Малое Чечкино
М. Конд. — Малый Кондан
Масл. — Маслово
Матм. — Матмассы
Матуш. — Матуши
Мед. — Медянка

Мул. — Муллаши
Нерда — Нерда
Н. Тавд. — Нижнетавдинский
Н. Инг. — Нижний Ингал
Н. Апт. — Ново-Аптула
Н. Атьял. — Ново-Атыялово
Н. Каишк. — Ново-Каишкуль
Од. — Одинарские
Ос. — Осиновские
Пушн. — Пушняцкие
Р. — Ревда
Саб. — Сабанаки
Сал. — Салаирка
Ср. Тарм. — Средние Тарманы
Ст. Каишк. — Старо-Каишкуль
Синг. — Татарский Сингуль
Тарх. — Тарханы
Тахт. — Тахтагул
Т-тура — Тоболтура
Тобол. — Тобольский
Топк. — Топкины
Турб. — Турбинские
Тюм. — Тюменский
Ув. — Уватский
Ч. — Чаплык
Шат. — Шатаново
Ял. — Ялуторовский
Як. — Якуши
Ян. — Янтык
Ярк. — Ярковский

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ, ОБСЛЕДОВАННЫЕ АВТОРОМ

№ п/п	Русское название	Татарское название	Район
1	Бухтал	Бухтал	Нижнетавдинский
2.	Казанка	Казанлы	—»—
3.	Киндер	Киндерле	—»—
4.	Средние Тарманы	Сас	—»—
5.	Салаирка	Салайыр	Тюменский
6.	Янтык	Талмыган	—»—
7.	Казарово	Курункул	—»—
8	Матмассы	Кугалы	—»—
9.	Ембаево	Малцын	—»—
10.	Большая Каскара	Каскара	—»—
11.	Малая Каскара	Өштүбә	—»—
12.	Юрты Андреевские	Интрэй	—»—
13.	Есаулы	Талмы	—»—
14.	Чикча	Шыкца	—»—
15.	Якуши	Йавыспы	—»—
16.	Малые Акияры	Кечкенә Акъяр	—»—
17.	Большие Акияры	Оло Акъяр	—»—
18.	Чаплык	Цаплык	—»—
19.	Муллаши	Пышны	—»—
20.	Нижний Ингал	Түмән Игәнле	Заводоуковский
21.	Верхний Ингал	Йугары Игәнле	Исетский
22.	Татарский Сингуль	Сәйел	Ялуторовский
23.	Яр	Исәт	—»—
24.	Аслана	Каш-авыл	—»—
25.	Ревда	Рауты	—»—
26.	Кулики	Көлөк	—»—
27.	Авазбакеево	Калмаклылар	—»—
28.	Ново-Атьялово	Атьйал	—»—
29.	Матуши	Түре авыл	Ярковский
30.	Малое Чечкино	Нусук	—»—
31.	Большое Чечкино	Тарган	—»—
32.	Куртюганы	Корттигән	—»—
33.	Юртобор	Қарагай авыл	—»—
34.	Тарханы	Қала	—»—
35.	Қарбаны	Қысылгаш	—»—
36.	Матмассы	Рәгес	—»—

1	2	3	4
37.	Ново-Кайшкуль	Сала	—»—
38.	Старо-Кайшкуль	Кәйеш	—»—
39.	Нерда	Ваңкы	—»—
40.	Шатаново	Шатан	—»—
41.	Юрмы	Йурмы	Вагайский
42.	Истяцкие	Иштәк	—»—
43.	Малый Кондан	Кунтан	—»—
44.	Ново-Аптула	Көсәй-күл	—»—
45.	Бегитино	Пигәтин	—»—
46.	Индери	Интәр	—»—
47.	Вершинские	Агыт паш	—»—
48.	Осиновские	Аусаклы	—»—
49.	Одинарские	Картавыл	—»—
50.	Тукуз	Тугысы	—»—
51.	Казанка	Казанлы	—»—
52.	Большой Қарагай	Қарагай	—»—
53.	Ишаир	Ишайыр	—»—
54.	Катангуй	Катымкуй	—»—
55.	Супра	Сопра	—»—
56.	Баишево	Пайыш	—»—
57.	Бегишево	Тубысы	—»—
58.	П. Вагай	Вагай	—»—
59.	Кобяк	Күбәк	—»—
60.	Баигара	Пәйек	Тобольский
61.	Епанчино	Кучайлан	—»—
62.	Абалак	Йабалак	—»—
63.	Арапово	Қ,ан авыл	—»—
64.	Медянка	Сатылған	—»—
65.	Сабанаки	Кече йүршәк	—»—
66.	Маслово	Маслау	—»—
67.	Кызылбаево	Кысылбай	—»—
68.	Пушняцкие	Пушнаш	—»—
69.	Тоболтура	Тубылтора	—»—
70.	Турбинские	Торбо	—»—
71.	Тахтагул	Тахтагүл	—»—
72.	Тахтаир	Тахтайыр	—»—
73.	Лайтамак	Лайтамак	—»—
74.	Ингаир	Ыңгайыр	—»—
75.	Топкины	Тәпкөн	—»—
76.	Ачиры	Вәцер	—»—
77.	Уки	Өгө	Уватский
78.	Қарбино	Қәрбен	—»—

ЛИТЕРАТУРА

¹ Абдрахманов М. А. Материалы по словарю томско-тюркских говоров//Учен. зап. Том. пед. ин-та. Томск, 1964. Т. XXI. Вып. 1.

² Абдрахманов М. А. Особенности развития словарного состава при диалектно-языковом смешении (на материале некоторых групп лексики тюркского говора д. Эушта Томского р-на)//Учен. зап. Том. пед. ин-та. Томск, 1959. Т. XVIII. С. 195 — 220.

³ Абдрахманов М. А. Формы времени в тюркско-томских диалектах//Учен. зап. Том. пед. ин-та. Томск, 1965. С. 76 — 89.

⁴ Абдрахманов М. А., Гордеева О. И. Особенности речи томско-обских татар на русском языке в сопоставлении с их родным языком//Учен. зап. Том. ун-та. Томск, 1971. Вып. 2. № 74. С. 181 — 188.

⁵ Акбаев Ш. Х. Сравнительно-исторический метод в тюркологии и генезис балкарского цоканья//Сов. тюркология. 1971. № 2. С. 78 — 101.

⁶ Алишина Х. Ч. Я — за трехязычие: О проблеме сохранения языка коренных сибирских татар//Янарыш. 1990. № 7. С. 3.

⁷ Амиров С. Көнбатыш Себердәге татарларның сейләш үзенчәлекләре (бараба, тары, тевриз һәм тобол татарлары буенча)//Архив ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, оп. 1, ед. хр. 66, л. 78. 1941.

⁸ Арсланов Л. Ш. К вопросу возникновения гортанно-смычной фонемы ' в касимовском говоре татарского языка//Сов. тюркология. 1976. № 6.

⁹ Арсланов Л. Ш. О влиянии ногайского языка на татарские говоры Ставропольского края//Сов. тюркология. 1972. № 5.

¹⁰ Арсланов Л. Ш. Формирование островных говоров татарского языка. Казань, 1983.

¹¹ Атнометов Н. Б. Букварь арабского и татарского письма. СПб, 1802.

¹² Ахатов Г. Х. Диалект западносибирских татар. Уфа, 1963.

¹³ Ахатов Г. Х. Некоторые особенности восточного диалекта татарского языка//Учен. зап. Tobol. пед. ин-та. Казань, 1958. Вып. 1. С. 47 — 64.

¹⁴ Ахатов Г. Х. Некоторые следы языка орхоно-енисейских памятников в диалекте западносибирских татар//Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тез. докл. и сообщ. М., 1975., С. 35 — 36.

¹⁵ Ахатов Г. Х. Татарская диалектология. Уфа, 1977.

¹⁶ Ахметов В. Tobol-Төмән татарлары диалекты//Совет мәктәбе. 1940. № 2 — 3.

¹⁷ Ахметова Ф. В. О героическом в богатырских сказках сибирских татар//Тез. докл. науч. сессии за 1972 г. Казань, 1973.

¹⁸ Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1989.

¹⁹ Ахметьянов Р. Г. Этимологические основы лексики татарского языка: Дис. ...канд. филол. наук. Казань, 1970.

²⁰ Аширалиев К. Древние тюркские элементы в современных тюркских языках//Источники формирования тюркских языков Средней Азии и Южной Сибири. Фрунзе, 1966.

²¹ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М., 1976.

- ²² Баскаков Н. А. Алтайский язык. М., 1958.
- ²³ Баскаков Н. А. Диалект лебединских татар-чалканцев күү-кижи: Грамматический очерк, тексты, перевод, словарь. М., 1985.
- ²⁴ Баскаков Н. А. О категориях наклонения и времени в тюркских языках//Структура и история тюркских языков. М., 1971.
- ²⁵ Баскаков Н. А. Язык прииссыккульских уйгуров. Алма-Ата, 1978.
- ²⁶ Баскаков Н. А., Баскаков А. Н. Современные кыпчакские языки. Нукус, 1987.
- ²⁷ Башкирско-русский словарь. М., 1958.
- ²⁸ Баязитова Ф. С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М., 1986.
- ²⁹ Бетлингк О. Н. О языке якутов. Новосибирск, 1989.
- ³⁰ Бирюкович Р. М. Морфология чулымско-тюркского языка: В 2-х ч. М., 1979. Ч. 1.
- ³¹ Бирюкович Р. М. Морфология чулымско-тюркского языка: В 2-х ч. Саратов, 1981. Ч. 2.
- ³² Благова Г. Ф. Имена действия в тюркских языках среднеазиатского региона: Опыт ареально-типологического сравнительного изучения//Тюркологические исследования. М., 1976.
- ³³ Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание. Казань, 1934.
- ³⁴ Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Казань, 1913.
- ³⁵ Богородицкий В. А. Этюды по татарскому языкознанию. Казань, 1933.
- ³⁶ Бурганова Н. Б. Говор каринских и глазовских татар//Материалы по татарской диалектологии. Казань, 1962.
- ³⁷ Валеев Б. Ф. О топонимии сибирских татар: по материалам Омской и Тюменской областей//Сов. тюркология. 1988. № 2. С. 50 — 58.
- ³⁸ Валеев Ф. Т. К вопросу о терминах родства и свойства тарских, тобольских и тюменских татар: по данным полевых этнографических материалов//Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири: Сб. ст. Томск, 1987. С. 107 — 112.
- ³⁹ Валеев Ф. Т. Номенклатура домашних животных у тарских татар: по данным полевых наблюдений//Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1983. С. 25—30.
- ⁴⁰ Валеев Ф. Т., Исхакова С. М. К национально-языковой проблеме сибирских татар в современных условиях//Тобольская правда. 1990. 19 июля.
- ⁴¹ Валеев Ф. Т., Исхакова С. М. Тюркские заимствования в русской топонимии Западной Сибири//Вопросы тюркского языкознания. Казань, 1976. С. 118 — 128.
- ⁴² Гаджиева Н. З. Глухое начало слова в тюркском языке//Сов. тюркология. 1973. № 4.
- ⁴³ Гаджиева Н. З. Тюркоязычные ареалы Кавказа. М., 1984.
- ⁴⁴ Ганиев Ф. А. Способы и типы образования сложных слов в современном татарском языке//Сов. тюркология. 1983. № 2.
- ⁴⁵ Гиганов И. Грамматика татарского языка. СПб., 1801.
- ⁴⁶ Гиганов И. Словарь российско-татарский. СПб., 1804.
- ⁴⁷ Грамматика хакасского языка. М., 1975.
- ⁴⁸ Жанмавов Ю. Д. Деепричастия в кумыкском литературном языке. М., 1967.
- ⁴⁹ Диалектологический словарь татарского языка. Казань, 1948. Вып. 1.
- ⁵⁰ Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.; Л., 1948.
- ⁵¹ Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М., 1962.
- ⁵² Дмитриев Н. К., Исхаков Ф. Г. Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов: фонетика, лексика, морфология. Абакан, 1954.

- ⁵³ Дмитриева Л. В. Заметка по языку барабинцев//Вопросы грамматики и истории восточных языков. М.; Л., 1958.
- ⁵⁴ Дмитриева Л. В. К этимологии некоторых названий растений в тюркских языках//Сов. тюркология. 1973. № 6. С. 40 — 43.
- ⁵⁵ Дмитриева Л. В. Некоторые итоги изучения названий растений в тюркских языках сопоставительно с другими языками алтайской семьи//Сов. тюркология. 1975. № 2. С. 13 — 24.
- ⁵⁶ Дмитриева Л. В. Общеалтайские названия и основы в тюркской фитонимике//Сов. тюркология. 1975. № 6. С. 49 — 54.
- ⁵⁷ Дмитриева Л. В. Язык барабинских татар: материалы и исследования. Л., 1981.
- ⁵⁸ Дмитриева Л. В. Язык барабинских татар и алтайская языковая общность: на материалах названий растений//Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1973. С. 116 — 118.
- ⁵⁹ Дмитриева Л. В. Язык татар Западной Сибири: барабинцев и тобольских татар: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1951.
- ⁶⁰ Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- ⁶¹ Дульзон А. П. Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения//Вопросы языкознания. М., 1959. № 4. С. 35 — 46.
- ⁶² Дульзон А. П. Диалекты татар-аборигенов Томи//Учен. зап. Том. пед. ин-та. Томск, 1956. Т. XV. С. 373.
- ⁶³ Дульзон А. П. Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики//Учен. зап. Том. пед. ин-та. Томск, 1950. Т. VI. С. 175—187.
- ⁶⁴ Дульзон А. П. Чулымско-тюркский язык//Языки народов СССР: В 5-ти т. М., 1966. Т. 2. С. 446 — 466.
- ⁶⁵ Дульзон А. П. Этнолингвистическая дифференциация тюрков Сибири//Структура и история тюркских языков. М., 1971.
- ⁶⁶ Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940.
- ⁶⁷ Закиев М. З. Классификация частей речи и аффиксов в тюркских языках//Сов. тюркология. 1973. № 6. С. 3 — 8.
- ⁶⁸ Закиев М. З. Проблемы языка и происхождение волжских татар. Казань, 1986.
- ⁶⁹ Заляй Л. З., Бурганова Н. Б. О принципах составления диалектологического атласа татарского языка//Вопросы диалектологии тюркских языков. Казань, 1960.
- ⁷⁰ Заляй Л. З. Татар диалектологиясе. Казань, 1947.
- ⁷¹ Залялетдинов Л. З. Опорный диалект в образовании татарского языка//Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1958.
- ⁷² Исхакова С. М. Арабизмы и фарсизмы в языке сибирских татар и пути их проникновения//Языкознание: Тез. докл. и сообщ. Ташкент, 1980. С. 260 — 261.
- ⁷³ Исхакова С. М. Древнетюркские элементы в народно-разговорном языке западносибирских татар//Сов. тюркология. 1973. № 6. С. 36 — 39.
- ⁷⁴ Исхакова С. М. К вопросу о взаимоотношении языка татар-аборигенов Сибири и казанских татар//Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 220 — 222.
- ⁷⁵ Исхакова С. М. «Codex Sumanikus» и язык сибирских татар//Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий: Сб. науч. тр. Омск, 1983. С. 3 — 12.
- ⁷⁶ Исхакова С. М. Лексика сибирских татар: к вопросу о взаимоотношении татарского и узбекского языков: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ташкент, 1970.
- ⁷⁷ Исхакова С. М. О некоторых греческих и латинских заимствованиях в тюркских языках//Учен. зап. Казанского пед. ин-та. 1976. Вып. 154. С. 3 — 7.

78. Исхакова С. М. Роль таджикского компонента в формировании языка татар-аборигенов Сибири и их языков: Материалы Всесоюзной конференции 3 — 5 июня 1976 г. Томск, 1976. С 54 — 57.
79. Исхакова С. М. Тюркские татаро-казахские заимствования в русской топонимии Западной Сибири. Томск, 1976. Вып. 19. С. 250 — 254.
80. Исхакова С. М. Узбекский элемент в языке сибирских татар//Учен. зап. Казан. пед. ин-та. Вып. 74. Вопросы тюркологии. Казань, 1970.
81. Исхакова С. М. Языковые контакты западносибирских татар с алтайскими племенами//Сов. тюркология. 1975. № 5. С. 33 — 38.
82. Исхакова С. М., Валеев Ф. Т. Таджикский компонент в народно-разговорном языке западносибирских татар//Сов. тюркология. 1978. № 4. С. 31 — 39.
83. Исхакова С. Маленькая «флейта» в большом оркестре: О преподавании татарского языка в школах Тюмени//Яңарыш. 1990. № 3. С. 3.
84. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Тюменской области//Тюмень, 1990.
85. Каганов Н. Ф. Алфавитный указатель собственных имен, встречающихся в 1 — 2 тт. образцов народной литературы тюркских племен, собранных Радловым: В 2-х т. СПб., 1888.
86. Катанов Н. Ф. Известия Лоренца Лянге о Сибири и сибирских инородцах//Ежегодник Tobol. губ. музея. 1904. Вып. XIV. Ч. 2. С. 1 — 10.
87. Катанов Н. Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири//Ежегодник Tobol. губ. музея. 1904. Вып. XIV. Ч. 2. С. 1 — 28.
88. Катанов Н. Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке//Ежегодник Tobol. губ. музея. 1896. Вып. V. С. 161 — 162.
89. Катанов Н. Ф. Предания тобольских татар о прибытии мухамедданских проповедников в г. Искер в 1572 г.//Ежегодник Tobol. губ. музея. 1897. Вып. VII. С. 51 — 61.
90. Катанов Н. Ф. Предание тобольских татар о происхождении Сибирского народа//Ежегодник Tobol. губ. музея. 1897. Вып. VII. С. 73—75.
91. Катанов Н. Ф. Этнографический обзор турецко-татарских племен: Вступительная лекция в курсе обозрения турецко-татарских племен. Казань, 1894.
92. Коллиндер. Этимологический словарь уральских языков. 1955.
93. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. Л., 1982.
94. Краткая сибирская летопись Кунгурская со 154 рисунками. СПб., 1880.
95. Культурное наследие народов Сибири и русского народа. Новосибирск, 1989.
96. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
97. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков: Тексты и переводы. М.; Л., 1952.
98. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М., 1951.
99. Махмудов Х., Мусабаяев Г. Казахско-русский словарь. Алма-Ата, 1989.
100. Махмутова Л. Т. О татарских говорах северо-западных районов Башкирской АССР//Материалы по татарской диалектологии. Казань, 1962.
101. Махмутова Л. Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка. М., 1978.
102. Меметов А. О терминах родства в крымско-татарском языке//Сов. тюркология. 1980. № 6.
103. Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства. СПб., 1787. Кн. 1.
104. Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка: формирование и современное состояние. Уфа, 1991.

- ¹⁰⁵ Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении: западно-кыпчакская группа. М., 1975.
- ¹⁰⁶ Мусаев К. М. Лексикология тюркских языков. М., 1984.
- ¹⁰⁷ Орос-монгол толь. Улан-Батор, 1982.
- ¹⁰⁸ Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен: В 10-ти т. СПб., 1872. Т. IV.
- ¹⁰⁹ Рамазанова Д. Б. Говоры татар Среднего Прикамья: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Казань, 1970.
- ¹¹⁰ Рамазанова Д. Б. К истории формирования говора пермских татар//Пермские татары. Казань, 1983.
- ¹¹¹ Рамазанова Д. Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. Казань, 1984.
- ¹¹² Рассадин В. И. Лексика современного тофаларского языка: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Улан-Удэ, 1967.
- ¹¹³ Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М., 1980.
- ¹¹⁴ Русско-алтайский словарь. М., 1964.
- ¹¹⁵ Русско-казахский словарь. М., 1954.
- ¹¹⁶ Русско-киргизский словарь. М., 1957.
- ¹¹⁷ Русско-кумыкский словарь. М., 1960.
- ¹¹⁸ Русско-татарская азбука (на русском языке и на наречии татар Тобольской губернии). Тобольск, 1906.
- ¹¹⁹ Садыкова З. Р. Говоры оренбургских татар. Казань, 1985.
- ¹²⁰ Салимов Х. Вокализм барабинского диалекта татарского языка: экспериментальное фонетическое наблюдение//Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1984.
- ¹²¹ Салимов Х. Х. Некоторые экспериментальные данные о вокализме сибирско-татарских диалектов//Материалы по татарской диалектологии. 1988. № 6. С. 68 — 82.
- ¹²² Саттаров Г. Ф. Сопоставительный анализ звукового состава татарского литературного языка и диалектов//Вопросы татарского языкознания. Казань, 1965.
- ¹²³ Серебренников Б. А. О некоторых частных деталях процесса образования аффикса множественного числа *lar* в тюркских языках//Сов. тюркология. 1970. № 1.
- ¹²⁴ Серебренников Б., Гаджиева Н. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку, 1979.
- ¹²⁵ Сибирские татары: история и современность//Матер. науч.-практ. конф. 17 — 18 июня 1990 г. Тобольск, 1990.
- ¹²⁶ Современный казахский язык. Алма-Ата, 1962.
- ¹²⁷ Сунгатов Г. М. Фонетическая система заболотного говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Казань, 1991.
- ¹²⁸ Тамбовеев Ю. А. Некоторые фоностатистические характеристики языка барабинских татар//Фонетика и грамматика языков Сибири. Новосибирск, 1988.
- ¹²⁹ Татарско-русский словарь. М., 1966.
- ¹³⁰ Томилов Н. А. Лингвистическая классификация и этническая дифференциация тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины//Ареальные исследования в языкознании и этнографии: язык и этнос: Сб. науч. тр. Л., 1983. С. 139 — 147.
- ¹³¹ Томилов Н. А. Проблемы национального образования у татар Сибири//Этнические и социально-культурные процессы у народов СССР: Всесоюз. науч. конф. «Национальные и социально-культурные процессы в СССР»: Тез. докл. Омск, 1990. Кн. 1.

- ¹³² Томилов Н. А. Современные этнические, культурные и бытовые процессы среди сибирских татар: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1972.
- ¹³³ Томилов Н. А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск, 1978.
- ¹³⁴ Томилов Н. А. Тюркское население Тоболо-Иртышского междуречья// Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI—первой четверти XIX в. Томск, 1981.
- ¹³⁵ Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI — начале XX в. Омск, 1981.
- ¹³⁶ Тенишев Э. Р. Строй саларского языка. М., 1976.
- ¹³⁷ Тенишев Э. Р. Указатель грамматических форм к «Дивану тюркских языков» Махмуда Кашгарского//Вопросы казахского и уйгурского языкознания. Алма-Ата, 1963.
- ¹³⁸ Трофимова Т. А. Тобольские и барабинские татары: Антропологический очерк//Труды Института этнографии, нов. серия. 1947. Т. 1. С. 195.
- ¹³⁹ Тумашева Д. Г. Восточный диалект татарского языка и его отношение к татарскому литературному языку и другим диалектам//Вопросы диалектологии тюркских языков. Казань, 1960; Она же. Говор заболотных татар. Казань, 1959; Она же. О некоторых синтаксических и лексических особенностях тобольского говора//Учен. зап. КГУ. 1959. Т. 119, кн. 5; Она же. Тевризский говор татарского языка//Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1960. Т. 2.
- ¹⁴⁰ Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар: опыт сравнительного исследования. Казань, 1977.
- ¹⁴¹ Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1969.
- ¹⁴² Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар и ареальная лингвистика//Советская тюркология и развитие тюркских языков СССР: Тез. докл. Всесоюзной тюркологической конференции. Алма-Ата, 1976.
- ¹⁴³ Тумашева Д. Г. К вопросу о соотношении языка и диалекта//Учен. зап. Казан. пед. ин-та. Вып. 74. Вопросы тюркологии. Казань, 1970.
- ¹⁴⁴ Тумашева Д. Г. К вопросу о типах диалектных лексических различий//Сов. тюркология. 1973. № 6. С. 67 — 72.
- ¹⁴⁵ Тумашева Д. Г. Көнбатыш себер татарлары теле. Грамматик очерк һәм сүзлек. Казан, 1961.
- ¹⁴⁶ Тумашева Д. Г. О применении лингвистических и социальных критериев диалектного членения на материале тюркских языков, в частности языка сибирских татар//Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тез. докл. и сообщ. М., 1973.
- ¹⁴⁷ Тумашева Д. Г. Особенности глагольных форм в тобольском говоре татарского языка: восточный диалект//Учен. зап. КГУ. 1957. Т. 117. Кн. 2.
- ¹⁴⁸ Тумашева Д. Г. Проблема изучения диалекта смешанного типа на материале языка западносибирских татар//Вопросы диалектологии тюркских языков. Фрунзе, 1968.
- ¹⁴⁹ Тумашева Д. Г. Роль языкового взаимодействия в формировании диалектов западносибирских татар//Проблемы филологии Западной Сибири и Урала: Тез. докл. Тюмен. обл. конф. Тюмень, 1986. С. 1, 2.
- ¹⁵⁰ Тумашева Д. Г. Роль языкового взаимодействия в формировании диалектов сибирских татар//Региональные особенности структуры и семантики языковых единиц: Межвуз. сб. науч. тр. Тюмень, 1989. С. 32 — 39.
- ¹⁵¹ Тумашева Д. Г. Татарские диалекты Западной Сибири (Тюмень): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1952.
- ¹⁵² Тумашева Д. Г. Татарский глагол: опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий. Казань, 1986.

- ¹⁵³ Тумашева Д. Г. Формирование вокализма западносибирских татарских диалектов//Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 11 — 17.
- ¹⁵⁴ Тумашева Д. Г. Этнолингвистическая классификация сибирско-татарских диалектов//Татар тел белеме мәсьәләләре. Казань, 1972.
- ¹⁵⁵ Тумашева Д. Г. Этнические связи западносибирских татар: По материалам топонимии и антропонимии//Сов. тюркология. 1987. № 2. С. 38 — 51.
- ¹⁵⁶ Тумашева Д. Г. Язык сибирских татар: В 2-х ч. Казань, 1968. Ч. 2. С. 176 — 179.
- ¹⁵⁷ Тумашева Д. Г., Ахметова Ф. В. Этнические группы сибирских татар по языковым и фольклорным данным//Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1983. С. 12 — 25.
- ¹⁵⁸ Турецко-русский словарь. М., 1977.
- ¹⁵⁹ Тюркские языки//Языки народов СССР: В 5-ти т. М., 1966. Т. 2.
- ¹⁶⁰ Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988.
- ¹⁶¹ Уйгурско-русский словарь М., 1968.
- ¹⁶² Ураев Р. А. Говор чулымских тюрков д. Ежи//Учен. зап. Том. пед. ин-та Томск, 1955. Т. 13. С. 345 — 368.
- ¹⁶³ Хайрутдинова Т. Х. Говор златоустовских татар. Казань, 1985. С. 103, 104.
- ¹⁶⁴ Хакасско-русский словарь. М., 1953.
- ¹⁶⁵ Храмова В. В. Западносибирские татары//Народы Сибири. М., 1959.
- ¹⁶⁶ Чувашско-русский словарь. М., 1985.
- ¹⁶⁷ Шукуров Ш. История развития глагольных форм узбекского языка: настоящее и будущее время. Ташкент, 1966.
- ¹⁶⁸ Щербак А. М. Грамматика староузбекского языка. М.; Л., 1962.
- ¹⁶⁹ Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: глагол. Л., 1981.
- ¹⁷⁰ Этнические и социально-культурные процессы у народов СССР//Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. «Национальные и социально-культурные процессы в СССР». Кн. 1. Омск, 1990.
- ¹⁷¹ Юсупов Ф. Ю. Изучение татарского глагола. Казань, 1986.
- ¹⁷² Юсупов Ф. Ю. Неличные формы глагола в диалектах татарского языка. Казань, 1985.
- ¹⁷³ Юсупов Ф. Ю. Татарские говоры Южного Урала и Зауралья: Челябинская и Курганская области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1972.
- ¹⁷⁴ Юшков И. Сибирские татары//Тобольские губ. ведомости. 1861. № 35 — 45.
- ¹⁷⁵ Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. СПб., 1891.
- ¹⁷⁶ Языки народов СССР: В 5-ти т. 1966. Т. 2. С. 101, 270, 378, 496, 517.
- ¹⁷⁷ Якутско-русский словарь. М., 1972.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Фонетика	14
Глава II. Морфология	32
Глава III. Лексика	81
Заключение	103
Принятые сокращения	108
Населенные пункты, обследованные автором	110
Литература	112

Ханиса Чавдатовна АЛИШИНА
канд. филол. наук, доц.

**ТОБОЛО-ИРТЫШСКИЙ ДИАЛЕКТ
ЯЗЫКА СИБИРСКИХ ТАТАР**

Монография

Научный редактор — доктор филологических наук,
академик **Р. А. Юсупов**

Редактор **А. В. Гонтаренко**

Обложка художника **Г. Е. Трифонова**

Технический редактор **Р. Ш. Гарифуллина**

Корректор **А. В. Васильева**

Сдано в производство 1.06.94 г. Подписано к печати 5.10.94 г. Объем 7,5 п. л.
Формат издания 60×90¹/₁₆. Гарнитура литературная. Зак. А-279. Тир. 1000.
Печать высокая. Отпечатано в типографии Татарского газетно-журнального
издательства.

57.